

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сборник материалов круглого стола

(Москва, 28 марта 2024 г.)

Москва • 2024

УДК 343.95
ББК 88.4
А43

Под научной редакцией В.В. Вахниной, заведующего отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора.

Составители:

В.И. Реутова, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук;

И.В. Ефимова, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук;

И.Ю. Амфитеатрова, младший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

А.В. Пицелко, заместитель заведующего кафедрой социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета по научной работе, профессор кафедры, доктор педагогических наук;

И.В. Хайрутдинова, доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент.

А43 **Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов**: сб. материалов круглого стола (Москва, 28 марта 2024 г.) / под науч. ред. В.В. Вахниной; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2024. – 176 с.

Сборник подготовлен на основе материалов круглого стола «Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов», который проводился в марте 2024 г. в Университете прокуратуры Российской Федерации. В него включены статьи сотрудников отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ и преподавателей Университета, ведущих ученых из иных научных организаций и практических работников прокуратуры, а также других правоохранительных органов. Сборник статей отражает возможности, направления и тенденции развития научных исследований в области юридической психологии.

Для работников прокуратуры и других правоохранительных органов, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся в юридической психологии.

ISBN 978-5-94952-075-8

УДК 343.95
ББК 88.4

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2024

Вступительное слово

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Рады приветствовать Вас в стенах Университета прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время психологические познания широко востребованы в правоприменительной деятельности, реализуются прокурорскими работниками и сотрудниками иных правоохранительных органов при решении стоящих перед ними задач, эффективность выполнения которых во многом зависит от психологических особенностей, эмоционального состояния государственного служащего, умения устанавливать конструктивное деловое взаимодействие.

В современных условиях требуются новые психолого-правовые исследования, научно обоснованные рекомендации практикам. Усилия по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, предпринимаемые органами прокуратуры, приобретают характер социальной работы и становятся острым смыслом профессиональной деятельности. Граждане довольно высоко оценивают общественную значимость и эффективность деятельности органов прокуратуры (2022 г. – 57%, 2023 г. – 56,6%).

В настоящее время актуальны вопросы формирования национального самосознания с опорой на традиционные ценности и идеалы, конституционно защищаемые права и свободы, приоритет закона и порядка в обществе в связи с возрастанием угроз национальным интересам России и потребностью на государственном уровне противостоять идеологическому и психологическому воздействию на граждан России. Особую актуальность это приобретает в условиях проведения специальной военной операции, обострения внутренних и внешних угроз, ведение гибридных войн и осложнения международных отношений. Российское общество

сталкивается с трансформацией экстремистской и террористической преступности, проявлениями новых форм криминальной деятельности.

Наиболее важным представляется недопущение трагических событий, их предупреждение посредством своевременного выявления и устранения нарушений законов, способствующих преступлениям против личности.

Все указанные проблемы входят в круг научных интересов Университета прокуратуры Российской Федерации.

В структуре НИИ Университета отдел психологического обеспечения прокурорской деятельности осуществляет свою деятельность более 55 лет, проводит фундаментальные исследования, подготавливает монографии, пособия. Работы отдела, представляющие наибольший интерес в научно-исследовательской деятельности и учебно-методической работе, представлены на интерактивном стенде. В настоящее время отделом разрабатывается фундаментальная тема, в рамках которой проводится наш круглый стол.

Сегодня нам предстоит затронуть важные вопросы, определить перспективные направления их решения. Следует отметить, что задачи психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов необходимо решать в слаженном взаимодействии.

В круглом столе участвуют представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, иных органов прокуратуры, Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, научных и образовательных организаций.

Авторитетный состав круглого стола участников позволяет представить на высоком уровне российский научный и практический опыт психологического обеспечения работы всей правоохранительной системы, выявить имеющиеся проблемы и выработать единые подходы к их решению.

Сотрудничество ученых и практиков будет способствовать интеграции наших совместных усилий в вопросах психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов.

Я благодарю наших уважаемых гостей за проявленный интерес к обсуждаемой проблеме. Надеюсь, что с вашей помощью обсуждение в рамках круглого стола будет особенно интересным и плодотворным.

Выражаем особую признательность представителям Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции Власову Вячеславу Валерьевичу, Генеральной прокуратуры Российской Федерации Суворовой Марине Васильевне за участие в нашем мероприятии.

Желаю участникам круглого стола продуктивной работы!

Приветственные слова

В.В. Власов,
начальник департамента
государственной службы
в правоохранительных органах
Управления Президента
Российской Федерации по вопросам
государственной службы, кадров
и противодействия коррупции

Уважаемые коллеги!

Осознавая важность сегодняшнего мероприятия, хотел бы поблагодарить Игоря Михайловича за его проектирование и реализацию.

Президентом В.В. Путиным на прошедшей 26 марта 2024 г. коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации был поставлен целый ряд задач перед прокурорами и в целом перед правоохранительным блоком и подведены итоги ушедшего года: безопасность наших граждан, защита их прав и свобод, обеспечение суверенитета России, укрепление правопорядка были и остаются ключевыми задачами государственной политики. И эти задачи необходимо реализовывать лицам, которые обладают надзорными полномочиями, процессуальными полномочиями, и в этой работе им необходима поддержка психологов, психологическое обеспечение, потому что от того, каким образом будет проведена психологическая поддержка, зависит и эффективность всего правоохранительного блока.

Хотелось бы обратить внимание на важность включения в работу психологов вопросов поддержки семей участников специальной военной операции, а также самих участников боевых действий. Это касается как тех, кто находится в командировке, кто постоянно работает на новых территориях, так и тех, кто остается дома: родители, дети, супруги. Работа психологов в этом направлении имеет огромное значение. Даже если данное направление не является прямой обязанностью психологов в органах прокуратуры, оно должно быть в центре их внимания.

Президентом также были озвучены вопросы становления молодых специалистов, вопросы психологического климата, его создания и обеспечения в первую очередь в тех коллективах, где работают молодые специалисты. Это наше будущее, это будущее правоохранительного блока. И от того, как будет воспитан молодой специалист, зависит вся кадровая политика.

Необходимо сказать еще несколько слов о необходимости разработки новых методик, новых стандартов психологических оценок, потому что в Генеральной прокуратуре долгое время работа велась по методикам, которым 30 и более лет. В советский период, когда идеология была выстроена единым для всех образом, это работало. Сегодня молодежь иная, интересы современной молодежи находятся в другой плоскости. Отношение молодых специалистов и к работе, и к выполнению долга у всех разное, поэтому здесь требуются новации в разработке психологических методик и рекомендаций для поддержки молодежи.

В целом все эти задачи выполнимы, сегодняшнее мероприятие подскажет ответы на многие вопросы, позволит обменяться мнениями. Поэтому желаю всем удачи!

М.В. Суворова,
первый заместитель начальника
Главного управления кадров
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации –
начальник управления по обеспечению
единой кадровой политики в системе
прокуратуры Российской Федерации

Приветствую всех участников круглого стола, отдельные слова благодарности Игорю Михайловичу, руководству Университета, НИИ, которое в последнее время использует такой формат взаимодействия, как круглые столы. Это очень перспективный и успешный формат, позволяющий обсудить различные аспекты и вопросы. Сегодня мы будем обсуждать психологическое обеспечение деятельности и прокуратуры, и правоохранительных органов. Я уверена, что это обсуждение будет очень полезным и в дальнейшем станет постоянным, так как наша общая задача – профилактика негативных проявлений в профессиональной среде, предотвращение девиантного поведения сотрудников и их близких; разработка эффективных методов психологической поддержки, способствующих более успешному выполнению поставленных задач. Учитывая сложность современной обстановки, психологическая поддержка играет важную роль в работе каждого сотрудника правоохранительных органов.

Задачи и цели являются общедоступными и понятными для всех участников. Они сосредоточены на профессиональном отборе кандидатов, определении их готовности работать в сложных и стрессовых условиях, а также на поддержке семей сотрудников, участвующих в СВО, потому, как и в органах прокуратуры, и в других правоохранительных органах есть те, кто по роду службы прикомандирован или выполняет обязанности непосредственно в новых регионах, а также те, кто принял для себя мужественное решение и ушел выполнять своей долг перед родиной в рамках спецоперации по контракту. Поэтому поддержка семей и защита их интересов имеют первостепенное значение.

Необходимо отметить, что психологическое обеспечение в органах прокуратуры осуществляется достаточно давно. В 1991 г.

в Генеральной прокуратуре впервые введена должность психолога, он включен в штат управления кадров Генеральной прокуратуры, и с тех пор система развивается: сейчас психолог есть практически во всех прокуратурах субъектов Федерации и приравненных к ним прокуратурах. Мы благодарны Университету за оказываемую в этом направлении поддержку: во все реализуемые программы дополнительного профессионального образования включена новая тема «Психологические основы эффективности деятельности прокурорского работника. Антистрессовые технологии», что является чрезвычайно важным и ценным дополнением к нашей работе. Кроме того, с 1 по 3 ноября 2023 г. на базе факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прошло такое мероприятие, как учебный семинар для всех действующих психологов прокуратур субъектов Российской Федерации, и этот обмен опытом и материалы, представленные на мероприятии, будут весьма позитивными и полезными.

Недавно мы проанализировали данные за прошедший год, и хотелось бы отметить, что психологами прокуратуры было проведено почти 5,5 тыс. психологических обследований кандидатов при приеме на службу и при рассмотрении кандидатов для зачисления в резерв на вышестоящие должности; свыше 3 тыс. обследований кандидатов для заключения целевых договоров (это те студенты-целевики, которые учатся в том числе в Университете и его филиалах) и почти 400 выездов с целью исследования морально-психологического климата в коллективах, а также 1,5 тыс. лекций и тренингов для работников прокуратуры по психологической тематике. Поэтому в последнее время развитию психологической поддержки, особенно поддержке и адаптации молодых специалистов, нормальному психологическому климату в прокурорских коллективах городского и районного звена уделяется большое внимание.

Сегодняшний семинар и обмен опытом с коллегами из других правоохранительных органов направлены на совершенствование системы психологической поддержки. Научные разработки и инновации, которыми будут делиться участники, помогут развивать и совершенствовать эту систему, а также обновлять методики с учетом нового опыта.

Н.Е. Харламенкова,
заместитель директора
по научным вопросам, заведующая
лабораторий психологии развития субъекта
в нормальных и посттравматических
состояниях Института психологии РАН,
доктор психологических наук, профессор

Травматический стресс: психологические последствия и криминогенные риски¹

Современные условия жизни человека связаны с увеличением количества стрессоров высокой интенсивности, частоты и длительности их влияния. В перечень таких стрессоров традиционно включают такие события, как войны, техногенные и биогенные катастрофы, угрожающие жизни заболевания, насилие (физическое, эмоциональное, сексуальное), утрата, потеря близкого, криминальные случаи (нападение с оружием, проникновение в жилище, кража) и др.

Одним из последствий влияния на человека стрессоров высокой интенсивности является посттравматический стресс (ПТС) и его симптомы – вторжение, избегание, нарушения в психоэмоциональной сфере, физиологическое возбуждение. Признаки посттравматического стресса, связанные с конкретным событием, чаще всего проявляются спустя 4–6 месяцев после воздействия и наблюдаются у 14% людей, подвергшихся этому влиянию².

Следует, однако, отметить, что в современной литературе чаще всего встречается такое обозначение комплекса указанных выше симптомов, как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), использование которого допустимо только для специалистов, имеющих право ставить медицинский диагноз. Тем не менее этим требованием постоянно пренебрегают.

Дополнительно отметим, что если психолог работает в одной команде с психиатром, то, анализируя данные небольшой группы

---

¹ Исследование выполнено по Государственному заданию Минобрнауки России № 0138-2024-0009.

² *Тарабрина Н.В.* Психология посттравматического стресса. Ч. 1: Теория и практика. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009.

людей, которым был поставлен подобный диагноз, он лишается возможности исследовать разную степень проявления травматического и посттравматического стресса, а также коморбидных заболеваний признаков нарушения психологического благополучия и имеющихся у человека ресурсов совладания с последствиями воздействия экстремальных факторов. Обращаясь к феноменологии ПТС, Н.В. Тарабрина отмечает наличие существенных различий между группами людей с отсутствием признаков посттравматического стрессового расстройства (группа «нет ПТСР»), с наличием отдельных признаков стресса (группа «частичное ПТСР») и с таким перечнем симптомов, при котором действительно следует ставить диагноз (группа «ПТСР»), при этом, согласно автору, «высокий уровень выраженности посттравматического стресса коррелирует с клинической картиной ПТСР»¹.

При выраженном ПТС наблюдаются симптомы вторжения (навязчивые воспоминания о событии, диссоциативные реакции, физиологическая реактивность и др.), симптомы избегания (избегание воспоминаний, мест, людей, напоминающих о событии), изменение когнитивных процессов и настроения (диссоциативная амнезия, негативные эмоции, негативные убеждения в отношении себя и мира, снижение интереса и мотивации, отстраненность и др.), возбудимость и реактивность (вспышки гнева и агрессия, саморазрушительное поведение, нарушения сна, гипербдительность и др.).

Вследствие переживания интенсивного ПТС ранее (т.е. до воздействия травматического события) психически уравновешенный и законопослушный человек может быть подвержен совершению противоправных действий. Замечено, что наиболее уязвимая часть жертв, переживших влияние стрессоров, характеризуется: выраженными криминогенными потребностями, асоциальным паттерном личностных черт, склонностью к употреблению ПАВ, нарушением семейных отношений²; агрессией,

---

1 Тарабрина Н.В. Указ. соч. С. 28.

2 Blonigen D.M., Shaffer P.M., Baldwin N., Smelson D. Disentangling the relationship between posttraumatic stress disorder, criminogenic risk, and criminal history among veterans // Law and Human Behavior. 2023.47(5). P. 579–590.

направленной на себя и на других¹; безрассудным поведением, неоправданными рисками. Кроме того, исследователи отмечают, что выраженный ПТС коррелирует с повышенной депрессией и тревогой, суицидальными мыслями, последствием которых может стать нарушение правопорядка, вызванное спонтанной ответной реакцией на нейтральный стимул, субъективно воспринимаемый как угроза². Появление виктимных установок приводит либо к провокации абьюзера на совершение насилия, либо к желанию идентифицироваться с ним³; формируются негативные базисные убеждения относительно себя и мира (диффузия Я, восприятие мира как несправедливого и недоброжелательного), недоверие, настороженность, предубеждения и др., а также выученная беспомощность, пассивность, зависимость, некритичность.

Многолетние исследования психологических последствий влияния на человека экстремальных стрессоров, которые проводятся в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии РАН, показывают, что причиной травматического и посттравматического стресса часто становятся такие события, как утрата *близкого человека, эмоциональное и физическое насилие, угрожающее жизни заболевание*. Подобная тенденция сохраняется в раннем, среднем и пожилом возрасте (выборка объемом 696 человек от 17 до 83 лет). Для выявления психотравмирующих стрессоров и уровня ПТС традиционно используются следующие методики: Опросник травматических ситуаций (Life Experience Questionnaire, LEQ), Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-Revised, SCL-90-R), Миссисипская шкала (гражданский вариант) (Mississippi Scale, MS), Шкала оценки влияния травматического события, ШОВТС (Impact of Event Scale-R,

---

1 Lenferink L. I. M., Nickerson A., Kashyap S., de Keijser J., Boelen P. A. Associations of dimensions of anger with distress following traumatic bereavement // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2024. 16(2). P. 176–183.

2 Holliday R., Hoffmire C.A., Martin W.B., Hoff R.A., Monteith L.L. Associations between justice involvement and PTSD and depressive symptoms, suicidal ideation, and suicide attempt among post-9/11 veterans // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2021. 13(7). P. 730–739.

3 Walsh R.M., Bruce S.E. Reporting decisions after sexual assault: The impact of mental health variables // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2014. 6(6). P. 691–699.

IES-R) и др. Все методики адаптированы Н.В. Тарабриной с соавторами¹.

Обнаружено, что при высоком уровне ПТС, т.е. при наибольшей уязвимости субъекта, появляются признаки нарушения тестирования реальности (межличностная сензитивность, паранойяльность и психотизм, в отдельных случаях – враждебность), что при отсутствии достаточных ресурсов совладания с негативными факторами (например, социальной поддержки) может способствовать появлению криминогенных рисков, развитию патологических черт характера, изменению системы социальных ролей и привычного круга общения. Выявлено, например, что «смерть близкого вызывает немотивированное чувство тревоги, смещенное с утраченного объекта привязанности на другие объекты, приобретающее иррациональный характер и выражающееся в неадекватном отношении к объекту. Невозможность справиться с нарастающей тревогой сопровождается усилением негативных аффективных состояний – агрессии, раздражительности, гнева, негодования»².

При угрожающем жизни заболевании (диссертационное исследование Д.А. Никитиной) высокий уровень ПТС коррелирует с симптомами депрессии, тревожности, паранойяльности и психотизма; субъект склонен дистанцироваться от окружения, часто переживает чувство несправедливости и недоверия миру³. Подобные же тенденции можно обнаружить при исследовании психологических последствий влияния эмоционального насилия⁴. Оказалось, что у части обследуемых респондентов (выпускная квалификационная работа, подготовленная Л.В. Дорожкой под нашим руководством) личностные профили по методике «Фрайбургский личностный опросник» коррелируют с личностными особенностями

---

¹ Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 2. М., 2007.

² Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Психологические последствия влияния стрессоров высокой интенсивности разного типа // Ярослав. педагог. вестн. 2020. № 5 (116). С. 116–117.

³ Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Природа посттравматического стресса при угрожающих жизни заболеваниях // Вестн. РФФИ. Гуманит. и обществ. науки. 2019. № 4 (104). Октябрь–декабрь. С. 43–52.

⁴ Харламенкова Н.Е. Психология личности: от методологии к научному факту. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2023. С. 276–291.

абузера (воображаемого или реального), оценка которого осуществлялась респондентами с помощью того же опросника. Было выявлено, что для этой группы лиц характерны высокий уровень невротичности, спонтанной агрессивности и раздражительности. Агрессия, направленная вовне, снижение доверия к миру, искажение образа Я, редукция эмоционального контроля и другие симптомы способствуют отчуждению человека от социального окружения, приводят к деформации личностной и социальной идентичности.

Осведомленность о психологических последствиях переживания травматического стресса – одно из условий преодоления психологического неблагополучия субъекта, снижения угрозы нарушения социальной адаптации и предупреждения готовности к совершению субъектом противоправных действий. Исследования показывают, что первопричиной появления криминогенных рисков в рассматриваемых нами случаях становится повышенная уязвимость человека к воздействию стрессоров высокой интенсивности, недостаточность индивидуальных и социальных ресурсов, неверная информация о последствиях психотравматизации. Обыденные представления о динамике переживания стресса, которые часто объясняются простой формулой «время лечит», не могут быть применены к пониманию природы травматического стресса, психологические последствия которого, как известно, имеют тенденцию обнаруживать себя через многие годы и даже десятилетия после влияния экстремального события.

Вовлечение в индивидуальную историю жизни конкретного человека, имеющего симптомы ПТС, других людей и их использование для отыгрывания травмы создают условия для появления признаков созависимости у ближайшего окружения, развития у наиболее уязвимых партнеров по общению симптомов ПТС и для актуализации незрелых способов разрешения конфликтов.

Именно поэтому понимание природы травматического и посттравматического стресса, применение этого знания для решения практических задач имеют большую ценность не только для оказания специализированной помощи пострадавшему человеку, но и для предотвращения угроз, связанных с нарушением им социальных норм и появлением криминогенных рисков, со спонтанным индуцированием подобных рисков у других людей.

О.В. Володина,
старший прокурор отдела
Главного управления кадров
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Актуальные направления работы по психологическому
обеспечению деятельности органов и организаций
прокуратуры Российской Федерации**

В современных условиях психологическая работа, включающая в себя формирование и сохранение кадрового потенциала, укрепление дисциплины, профилактику контрпродуктивного поведения, совершенствование системы профессиональной подготовки работников, должна рассматриваться как одно из наиболее актуальных направлений повышения эффективности деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

В органах прокуратуры вопросы психологического обеспечения разрабатываются и совершенствуются уже более 30 лет. Впервые должность психолога была включена в штат управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации в декабре 1991 г. С тех пор под влиянием изменяющихся условий как в самой системе органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, так и внешних факторов данное направление постоянно динамически развивается в поисках новых продуктивных подходов и психологических инструментов.

За годы работы психологов в органах прокуратуры накоплен огромный опыт, позволяющий эффективно решать стоящие перед ней задачи. На сегодняшний день должности психологов введены практически во всех прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах, разработаны методические рекомендации и пособия по основным направлениям психологической работы. Большой вклад в становление и развитие данного направления деятельности органов прокуратуры внесли теоретические и практические исследования и труды М.С. Андрианова, В.В. Глибовца, Г.Х. Ефремовой, М.В. Кроза, Н.А. Ратиновой, А.Р. Ратинова, В.В. Романова, А.Ф. Смирнова и др.

Основными задачами, стоящими перед психологами и способствующими успешной организации деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в условиях современности, являются:

определение профессиональной пригодности лиц, принимаемых на службу в органы и организации прокуратуры, кандидатов в абитуриенты для обучения по целевым направлениям от органов прокуратуры, работников, назначаемых на руководящие должности; выработка рекомендаций по рациональному распределению прокурорских работников;

изучение индивидуально-психологических особенностей прокурорских работников, социально-психологических процессов в прокурорских коллективах и прогнозирование их развития;

формирование здорового морально-психологического климата в прокурорских коллективах;

психологический анализ конфликтных ситуаций, возникающих в служебной деятельности, психологических причин текучести кадров, учебно-воспитательного процесса и выработка мер по повышению его эффективности;

организация психологической помощи студентам, обучающимся по целевым договорам от органов прокуратуры, работникам, пенсионерам органов прокуратуры и членам их семей;

психологическое просвещение студентов, обучающихся по целевым договорам от органов прокуратуры, работников органов и организаций прокуратуры.

Для выполнения указанных выше задач работа психологов организуется по четырем основным направлениям: проведение профессионального психологического отбора; индивидуальная консультативная/коррекционная психологическая работа; изучение морально-психологического климата прокурорских коллективов; психолого-педагогическое просвещение.

Правовая регламентация профессионального поведения, властный характер полномочий, процессуальная самостоятельность, персональная ответственность и иная специфика деятельности органов прокуратуры требуют наличия у прокурорских работников особого ряда психологических характеристик и личностных качеств, способствующих успешному выполнению ими своих профессиональных обязанностей. В связи с указанным приоритетной

остаётся работа по проведению профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы прокуратуры.

Анализ данного направления деятельности свидетельствует о стабильно высоком авторитете органов прокуратуры среди населения, так как ежегодно количество лиц, желающих проходить службу в органах прокуратуры, увеличивается. Так, за 2023 г. психологами проведено психологическое обследование 5672 кандидатов на службу и зачисление в кадровый резерв в органы прокуратуры, в 2022 г. – 5534. Вместе с тем следует отметить, что из года в год остаётся высоким число кандидатов, которые по своим деловым, личностным и нравственным качествам не отвечают требованиям, предъявляемым к прокурорским работникам, что успешно выявляется в процессе психологического отбора и исключает возможность принятия на службу лиц, потенциально не способных к успешному освоению прокурорской профессии (в 2023 г. психологами выявлен 841 кандидат данной категории, что составляет 14,82% от общего числа).

Психологами проводится также значительная работа по отбору кандидатов в абитуриенты для обучения в Университете прокуратуры Российской Федерации, его филиалах, а также институтах прокуратуры в составе государственных образовательных организаций высшего образования. Всего в 2023 г. обследован 3291 кандидат, из которых 408 (12,41%) на основании заключений психологов не допущены к конкурсному отбору.

Грамотно организованный психологический отбор кандидатов на службу и целевое обучение способствуют снижению текучести кадров, повышению эффективности работы прокурорских коллективов и минимизируют риск проявления девиантного поведения среди работников.

Особое внимание уделяется изучению психологических особенностей прокурорских работников, зачисляемых в кадровый резерв для выдвижения на руководящие должности. Одним из существенных критериев управленческой эффективности, в том числе в органах прокуратуры, является личность самого руководителя, включающая в себя индивидуальные способности и черты характера, особенности темперамента и психических процессов. В целях исключения необоснованных кадровых решений при назначении на должности руководителей работников, не способных по

своим психологическим и личным качествам грамотно организовать работу с подчиненными, расставить приоритеты, профессионально решать организационные задачи, необходимые для эффективной деятельности прокурорских коллективов, психологами в 2023 г. проведено обследование 895 работников при решении вопроса о выдвижении их на должности руководителей.

Ежегодно проводится большая работа по изучению, корректировке морально-психологического климата в коллективах. За 2023 г. в целях выработки рекомендаций и прогнозирования развития социально-психологических процессов проведено психологическое обследование в 533 прокурорских коллективах городского, районного звена и структурных подразделениях прокуратур субъектов Российской Федерации. Особое внимание психологами уделяется изучению коллективов отдаленных прокуратур, оказанию практической помощи при возникновении конфликтных ситуаций, а также обследованию прокуратур с большим количеством работников из числа молодых специалистов.

Основными вопросами, возникающими в ходе изучения морально-психологического климата, являются характер межличностных отношений в коллективе, психологическая совместимость и сплоченность работников, уровень удовлетворенности работников, выявление наличия признаков эмоционального выгорания, анализ стиля управленческой деятельности руководителей. По результатам изучения климата психологами готовятся рекомендации по устранению имеющихся недостатков, а также проводится индивидуальная и групповая работа, направленная на коррекцию внутригрупповых процессов и принятие управленческих решений, совершенствование служебной деятельности, создание благоприятной обстановки в коллективах.

На постоянной основе уделяется внимание вопросам укрепления психического здоровья работников, пенсионеров органов прокуратуры и членов их семей. Основными формами работы в этом направлении являются наблюдение, индивидуальные беседы, консультирование, психодиагностика, психокоррекционная работа. Всего в 2023 г. психологами проведено 16 682 персональных, коррекционных беседы, в том числе 3745 индивидуальных консультаций с руководителями.

Важной частью психологического обеспечения является также проведение занятий психолого-педагогической направленности с прокурорскими коллективами, а также студентами, обучающимися по целевым направлениям от органов прокуратуры. В 2023 г. организовано 808 указанных мероприятий, при этом темы лекций и семинаров определяются исходя из наиболее актуальных проблем конкретного региона. Особое внимание психологами уделяется занятиям, направленным на повышение мотивации работников и студентов к служебной деятельности, формирование у них коммуникативных и иных компетенций, способствующих успешному выполнению своих должностных обязанностей, а также вопросам предупреждения контрпродуктивного поведения. Кроме того, с учетом реалий современной политической ситуации в стране, в целях предупреждения возможного влияния специальной военной операции на психологическое состояние работников психологами проводятся тренинги, направленные на обучение их методам борьбы со стрессовыми состояниями, а также уделяется внимание вопросам патриотического воспитания и профилактики негативного информационно-психологического воздействия.

В заключение следует отметить, что в настоящее время роль и значение психологического обеспечения органов прокуратуры значительно возрастает. Современные условия требуют оптимального и оперативного повышения эффективности психологической работы в части выработки системных способов противодействия негативному информационно-психологическому влиянию, совершенствования методов профессионального психологического отбора, профилактики контрпродуктивного поведения и др. Учитывая схожесть данных задач с направлениями работы психологических служб правоохранительных органов, видится целесообразным активизировать сотрудничество в сфере психологического обеспечения как на межведомственном уровне, так и посредством взаимодействия с научными и образовательными организациями в целях обеспечения продуктивного функционирования всей системы государственных органов, осуществляющих деятельность по защите прав и свобод граждан.

Т.Н. Сахарова,
директор Института
педагогики и психологии
Московского педагогического
государственного университета,
кандидат психологических наук,
профессор

Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения молодежи

В Институте педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (далее – МПГУ) ученые занимаются исследованием многих направлений, в том числе изучают «портрет» современной молодежи, современного ребенка. На сегодняшний день возраст молодежи увеличен и доходит уже до тридцати пяти лет. В сферу научных интересов исследователей МПГУ входят психолого-педагогические аспекты девиантного поведения молодежи. В рамках изучения данных аспектов мы сосредоточимся на возможности проведения совместных исследований с Университетом, создании общего диагностического инструментария и достижении результатов в практической работе – методик, рекомендаций. В настоящее время психологи сталкиваются с проблемой нехватки современного диагностического инструментария, многие из методик устарели или неэффективны в современной ситуации.

Отметим направления исследований, актуальных в современных условиях.

Первое направление – это изучение факторов, способствующих развитию девиантного поведения. Отметим, что традиционно девиантное поведение вслед за социализацией рассматривается во всех сферах жизни, но и, конечно, одним из ключевых факторов является фактор микро-социализации – это семья.

К нам в Институт за консультацией обращаются психологи, педагоги-психологи, которые работают в образовательных учреждениях по вопросам взаимодействия с детьми участников специальной военной операции. Очень многие из членов семьи участника СВО (например, отца ребенка направили для участия в спецоп-

перации) получают помощь и поддержку специалистов от профильных органов. Создается впечатление, что на ребенка и его маму «набрасываются» психологи из разных учреждений, так как очень часто эти взаимодействия, к сожалению, не согласованы. Ребенок испытывает определенные ситуации, связанные с тем, что он не всегда готов в классе транслировать свои жизненные переживания и трудные жизненные ситуации, с которыми он сталкивается. Многие дети сегодня подвергаются травле со стороны своих сверстников-одноклассников. Мало того, что им достаточно часто приходится переживать ситуации, связанные с потерями родственников – участников СВО, дети сами подвергаются травле со стороны одноклассников. Мы с этим столкнулись, и мы понимаем, что здесь для нас с вами самое главное – это совместная деятельность по профилактике этих явлений потому что, когда наши действия не согласованы, они будут малоэффективны. Имеет смысл изучать среду, в которой существует наши граждане на разных уровнях – начиная с уровня образования, влияния медиа- и интернет-пространства и т.д. После трагических событий в «Крокус Сити Холле», происшедших 22 марта 2024 г. мы наблюдаем такое явление, как эффект свидетеля, когда люди, пролистывая новостную ленту, не являясь непосредственными участниками событий, испытывали ужас, страх, бессилие и боль, связанные с происшествием. Вспоминая о случившемся, испытывая повышенную чувствительность к потенциальной опасности, мне как директору Института задавали вопрос: «Как студенты пойдут на занятия и какие меры безопасности вы можете обеспечить?» Вот это тоже особое явление, которое мы можем не просто изучать, мы можем разрабатывать методы, направленные на профилактику девиантного поведения и, как следствие, уже криминогенного поведения.

Второе направление – это последствия деструктивного поведения для индивида и общества, включая социальную изоляцию, психологические проблемы преступности, нарушение общественного порядка.

Третье – это эффективные методы профилактики и коррекции девиантного поведения.

Четвертое направление – это взаимосвязь между девиантным поведением и психическим расстройством.

Пятое направление связано с психолого-педагогическим просвещением. При подготовке своих сотрудников органы и организации прокуратуры так или иначе сталкиваются с современной молодежью, с которой проходят процессы обучения, воспитания и развития чувства патриотизма, гражданской идентичности. Сегодня мы на уровне Института педагогики и психологии, всех наших лабораторий, центров, конечно, обладаем большим потенциалом по методам обучения, воспитания.

У нас имеются большой опыт и научно-методологическая база для совместных исследований. В частности, у нас был опыт, связанный с учреждениями системы исполнения наказаний. Это были пожизненно осужденные, женщины, подростки. Накоплен позитивный опыт, который можно использовать для работы по направлению профилактики, и мы будем рады взаимодействовать в этом направлении. У нас есть целая программа, которая была реализована не в самом простом с точки зрения криминогенной обстановки в регионе, когда с подростками из детских домов осуществлялось психолого-педагогическое взаимодействие. В результате мероприятий, которые с ними проводились в период пика развития криминальной субкультуры (например, феномен АУЕ – «арестантский уклад един»¹), ни один из этих подростков не попал в криминальные сферы. Ни один из этих подростков, на сегодняшний день им уже за двадцать, никогда не привлекался к уголовной ответственности и не один, а практически все получили либо высшее, либо среднее профессиональное образование. Был получен хороший опыт, реализованный очень локально в небольшой группе из пятнадцати человек, но нам кажется, что мы бы могли осуществить это совместными усилиями.

Когда мы говорим о современных аспектах и психологических особенностях современной молодежи, то явление, которое сегодня обсуждается, – это особая форма социальной отчужденности. Надо сказать, что всегда молодежи в период юношеского возраста, а также в конце подросткового была свойственна социальная отчужденность. Современная социальная отчужденность отличается от того явления, которое мы наблюдали раньше. Всегда молодые люди, уезжая в Москву и Ленинград, не хотели возвра-

---

¹ Экстремистская организация, запрещенная в России.

щаться в регионы. Но сегодняшняя социальная отчужденность базируется на очень уникальном явлении. Дело в том, что современный молодой человек, у которого основная коммуникация перенесена в виртуальное пространство, не имеет опыта реального социального взаимодействия, а при наличии такого опыта, если происходит какая-либо стрессовая или трудная жизненная ситуация, он начинает себя ощущать жертвой. И вот эта линия жертвы очень часто ведет к противопоставлению себя и социума, общества с его нормами, правилами и запретами. При проведении исследований, основанных не только на предъявлении диагностической батареи, но и на использовании кейс-методов, проведении фокус-групп, выявляется то, что практически в любой ситуации юноши и подростки из совершенно нормативной семьи выбирают асоциальный тип поведения. Как только им кажется, что ущемляются их права и интересы, они воспринимают себя как жертвы и потенциально готовы к борьбе. Они готовы принять на себя роль тех, кто будет разрушать установленные социумом нормы и правила. В данном контексте важен большой научно-методологический задел, разработанный в рамках концепции В.С. Мухиной – эта идея того, что личность развивается в рамках двух механизмов – идентификации и обособления. В крайней степени совершения противоправного действия человек выбирает для себя действия линии обособления, т.е. он отчуждается от социума. Дальше происходит обратное действие – социум отчуждается от него и отправляет его в учреждения службы исполнения наказаний. Для того чтобы разорвать этот определенный круг, необходимо тесное взаимодействие в этом направлении.

Еще одной особенностью современной молодежи является тот факт, что в современных условиях, развитие личности молодого человека и развитие его высших психических функций происходят в совершенно новом для нас контексте – это гибридные пространства. Л.С. Выготский обращал внимание на то, что для развития высших психических функций необходим взрослый, необходим учитель, наставник, а в высшей школе – педагог, который является субъектом, способствующим развитию высших психических функций. Особенностью современного мира является коммуникация, не привязанная к месту и времени. Это сформировало совершенно новые типы гибридных пространств, и именно в этих гибридных пространствах формируются высшие психические

функции у поколения, которое родилось после 2000 г., традиционно относящегося к поколению Z, также поколения Альфа – тех, молодых людей, которые родились после 2010 г., которые скоро станут студентами. Говоря об этих гибридных пространствах, получается, что у нас нивелируется роль взрослого, наставника-преподавателя, который традиционно выполнял роль, с одной стороны, авторитета, а с другой стороны, роль человека, который задавал определенную ценностную иерархию. Происходит разрыв – ценностная иерархия людей старшего поколения совершенно не совпадает с ценностями и смыслами, транслируемыми тем самым поколением, которое мы относим к молодежи. В этом направлении нам предстоит особая работа по изучению, по разработке форм и методов и формированию этих ценностей и смыслов, которые могут быть заложены в процессе обучения и подготовки работников прокуратуры.

Еще один аспект, в котором институт педагогики и психологии может быть полезен, – это разработка методик, используемых преподавателями Университета в процессе университетской подготовки.

Ю.Н. Кузнецов,

начальник научно-практического центра
(военно-профессиональной ориентации
и отбора на военную службу)

Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
доктор педагогических наук

Особенности проведения мероприятий профессионального психологического отбора при комплектовании Вооруженных Сил Российской Федерации

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции и резкого обострения военно-политической обстановки в мире значительно усложнились задачи, решаемые Вооруженными Силами Российской Федерации (ВС РФ), что требует совершенствования основных подходов к профессиональному отбору военных специалистов.

В современных условиях комплектование ВС является важнейшей составной частью их строительства. Полнота и качество укомплектованности войск (сил) личным составом напрямую влияют на состояние их боеспособности.

Профессиональный отбор – неотъемлемый элемент мероприятий, составляющих содержательный аспект комплектования ВС, таких как отбор, подбор и рациональное распределение людских контингентов для замещения воинских должностей.

Существуют следующие виды профессионального отбора.

Отбор по социальным данным определяет наличие у граждан социально обусловленных характеристик, качеств и биографических данных, необходимых для исполнения или препятствующих исполнению военно-профессиональной деятельности.

Отбор по состоянию здоровья определяет категорию годности гражданина к военной службе с показателем предназначения для распределения по видам и родам войск ВС РФ.

Профессиональный психологический отбор определяет категорию профессиональной психологической пригодности гражданина к подготовке по военно-учетным специальностям и дальнейшей военно-профессиональной деятельности.

Отбор по уровню образования определяет соответствие уровня образования гражданина, полученного после обучения в образовательных организациях, требованиям военной службы на конкретной должности.

Отбор по уровню физической готовности определяет степень соответствия физического развития гражданина требованиям военной службы.

В соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основной функциональной задачей профессионального психологического отбора выступает прогнозная оценка профессиональной психологической пригодности граждан к подготовке (обучению) по военно-учетным специальностям с целью качественного комплектования воинских должностей.

В определении профессиональной психологической пригодности граждан к военно-профессиональной деятельности ведущим критерием выступает уровень развития его личностных и профес-

сиональных качеств, оказывающих значительное влияние на адаптацию и успешность выполнения обязанностей на конкретной воинской должности в мирное и военное время.

В Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 31.10.2019 № 640, к профессионально важным качествам относятся:

- направленность на военную службу;
- познавательные способности (уровень развития психических познавательных процессов);
- психологические особенности личности;
- свойства нервной системы и психомоторики;
- устойчивость поведения личности (наличие или отсутствие склонности к девиантному поведению).

Оценка профессионально важных качеств позволяет прогнозировать успешность военно-профессиональной деятельности, возможности нервной системы и поведения личности, наличия или отсутствия склонности к девиантному поведению.

Под нервно-психической устойчивостью в рамках оценки профессиональной психологической пригодности понимается определение интегральной совокупности биологически обусловленных и приобретенных личностных качеств, обеспечивающих психическую адаптацию гражданина к военной службе. Диапазон значений между высокой нервно-психической устойчивостью (НПУ) и неудовлетворительной нервно-психической устойчивостью (или нервно-психической неустойчивостью (НПН)), характеризует уровень психической адаптации респондента к военно-профессиональной деятельности.

Согласно действующим нормативным документам оценка НПН является важной частью профессионального психологического отбора. Так как лица с НПН относятся к четвертой категории профессиональной пригодности, на них автоматически распространяются ограничения, определенные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Под отклоняющимся (девиантным) поведением (от латинского «девиация» – «отклонение») в данном случае понимается устойчивое поведение личности, отличающееся от установленных

социальных и иных общественных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.07.2016 № 698 в Положение о военно-врачебной экспертизе внесено требование: "... врач-психиатр проводит повторное освидетельствование граждан, у которых по результатам соответствующих психологических (психофизиологических) исследований, выполненных при проведении профессионального психологического отбора, выявлена склонность к девиантному поведению».

Ежегодно указанная склонность выявляется примерно у 3% призывников. Из них около 50% направляются на обследование в специализированные медицинские учреждения, где более чем у половины выявляются заболевания, ограничивающие их годность к военной службе.

Важность этой работы несомненна. Девиантное поведение может привести к суицидам, происшествиям, воинским преступлениям, имеющим в ряде случаев большой общественный резонанс.

В Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора к факторам риска, подлежащим выявлению, отнесены: злоупотребление алкоголем, токсическими веществами, потребление наркотических средств и психотропных веществ, участие в незаконном обороте оружия, противоправные контакты с иностранными специальными службами, с членами преступных сообществ, участие в организациях, деятельность которых запрещена в Российской Федерации (в том числе террористических и экстремистских).

Противодействие указанным негативным проявлениям является без преувеличения государственной задачей. С этой целью сотрудниками научно-практического центра Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации проводятся исследования по разработке методического аппарата, позволяющего снизить риск приема граждан на военную службу, склонных к экстремистской идеологии. Для военных комиссариатов и пунктов отбора на военную службу по контракту предложены новые методики «Общая пригодность к военной службе», «Склонность к военно-профессиональной деятельности», «Тест

вербальных способностей» и «Многошкальный личностный опросник кандидата на военную службу по контракту».

Также для оценки уровня НПУ граждан, подлежащих призыву на военную службу, кандидатов на военную службу по контракту и военнослужащих применяются такие апробированные психодиагностические методики, как Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», Анкета «Прогноз-2», Методика ИТО+ и др. Большое значение имеет социально-психологическое изучение, особенно методами беседы и наблюдения.

При профессионально-психологическом отборе и сопровождении военнослужащих в процессе учебно-боевой деятельности также используются методики: опросник «Модуль-О», при помощи которого выявляется склонность к девиантному поведению и определяется уровень нервно-психической устойчивости, опросник «Девиантность» со шкалами по основным типам отклоняющегося поведения («Избегание», «Суицидальность», «Агрессивность», «Ложь», «Делинквентность», «Аддиктивность»).

С целью оценки предрасположенности к неуставным взаимоотношениям, самовольному оставлению части, суициду, обману и неподчинению командиру, склонности к употреблению алкогольных напитков и наркотиков, агрессивному и депрессивному психоэмоциональному состоянию создана методика экспресс-диагностики актуального психоэмоционального состояния военнослужащих «Картинный тест».

Сегодня совершенствованию психодиагностического аппарата профессионального психологического отбора в ВС РФ уделяется большое внимание. Этот вопрос неоднократно обсуждался на коллегии Министерства обороны Российской Федерации. По государственному контракту разрабатываются новые психодиагностические методики для изучения личного состава ВС, в том числе по оценке НПУ и выявлению склонности к отклоняющемуся поведению.

Таким образом, всесторонняя оценка профессиональной пригодности граждан и военнослужащих в процессе проведения мероприятий профессионального психологического отбора позволит повысить эффективность и надежность профессиональной деятельности военных специалистов, а также качество комплектования ВС РФ.

А.А. Реан,
Директор центра социализации,
семьи и профилактики асоциального
поведения МПГУ, заведующий
лабораторией психологии деструктивного
поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ,
доктор психологических наук, профессор,
академик РАО

А.А. Ставцев,
аналитик центра социализации,
семьи и профилактики асоциального
поведения МПГУ, научный сотрудник
лаборатории психологии деструктивного
поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ,
кандидат психологических наук

Психологическое благополучие личности как фактор формирования правосознания

Правосознание как феномен, явление, форма общественного сознания, приобретаемая система ценностных ориентиров и множество других форм научного выражения, структурирования и описания неоднократно являлось предметом исследования социологов, философов, юристов и, конечно, психологов¹. Оставляя за скобками сложную и многогранную сущностную структуру правосознания во всем многообразии подходов к интерпретации, мы через призму психологического понимания упростим термин «правосознание» до субъективного восприятия и отношения личности или социальной группы к широкому спектру правовых явлений (нормам права, закону, фактическому соблюдению закона и пр.). Формирование правосознания, с одной стороны, безусловно связано с когнитивным личностным аспектом – знанием законов и пониманием ответственности за их нарушение, с другой стороны,

---

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2016.

с морально-нравственными и ценностными установками личности, а также социальной перцепцией¹. При этом крайне важно отметить что правосознание личности даже в абсолютно позитивной коннотации не тождественно высокой моральной нравственности личности, ведь в определенных случаях универсальное по своей сути правовое урегулирование ситуации может не совпадать с морально-нравственными и ценностными ориентирами субъектов применения. Например, мы без усилий можем представить диспропорциональные ситуации, когда потерпевшие говорят о слишком мягком наказании для аморального поступка преступника и, наоборот, когда с точки зрения права человек явно виновен, но с морально-нравственной позиции рассмотрения ситуации мы можем сопереживать ему и понимать и сам поступок, и мотив совершения, и даже характеризовать его как незаконный, но справедливый, моральный, нравственный. Именно эта диспропорция делает историю про Робин Гуда бессмертной.

Психологическое благополучие личности, в свою очередь, представляет собой также широко обсуждаемый концепт в рамках психологической науки. Существует множество подходов как к определению, так и к структурному описанию феномена психологического благополучия личности². Один из наиболее валидизированных и структурно интересных в нашем представлении основан на модели «PERMA» в рамках позитивной психологии³. «PERMA» – это аббревиатура пяти ключевых сфер жизнедеятельности, которые, по мнению основателя позитивной психологии Селигмана, являются составляющими психологического благополучия и счастья индивида. P – позитивные эмоции (Positive emotions); E – вовлеченность, занятость делом (Engagement); R – социальные контакты (Relations); M – значимость, смысл (Meaning); A – достижения, признание (Accomplishments). Все составные части модели

---

¹ Реан А.А. Правосознание, правовое воспитание и социальные установки личности // Междунар. журн. психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. №. 1. С. 36–41.

² Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of personality and social psychology. 1989. Т. 57. №. 6. С. 1069; Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of personality and social psychology. 1995. Т. 69. №. 4. С. 719; Seligman M.E.P. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. Simon and Schuster, 2011; Реан А.А., Ставцев А.А., Кузьмин Р.Г. Позитивная психология и педагогика. М., 2023.

³ Seligman M. PERMA and the building blocks of well-being // The journal of positive psychology. – 2018. Т. 13. №. 4. С. 333–335; Реан А.А., Ставцев А.А., Кузьмин Р.Г. Указ. соч.

«PERMA» взаимосвязаны. Мы не можем говорить о нахождении смысла жизни и достижениях в отсутствие вовлеченности, о вовлеченности в отсутствие «удовольствия» от позитивных эмоций, о позитивных эмоциях в отсутствие социальных контактов и т.д. Важность разделения модели PERMA, описывающей психологическое благополучие, на сферы обусловлена необходимостью систематизации и поиска точек воздействия для психологической помощи, а также личностного развития индивидов.

Определив рамки рассматриваемых нами ключевых концепций психологического благополучия и правосознания, необходимо предоставить фактические доказательства их взаимосвязи, более того, существенного позитивного влияния психологического благополучия как фактора формирования правосознания личности. При изучении формирования правосознания личности в ходе процессов воспитания и социализации в том числе с позиций теории отношений В.Н. Мясищева и Б.Г. Ананьева, социальную перцепцию, мотивов просоциального поведения и других личностных аспектов¹ мы, безусловно, косвенным образом приходим к концепциям социальной адаптации личности², зрелости личности⁵ и психологическому благополучию³. Тем не менее большей наглядностью обладают фактические эмпирические примеры при работе с делинквентной личностью в рамках ресоциализации⁴. В этой сфере крайне значим мировой опыт применения позитивных психологических интервенций (ППИ) в исправительных учреждениях⁵, в рамках которого установлены значимые положительные результаты подобного воздействия. Различные ППИ в исправительной системе направлены на развитие навыков адаптивного конструктивного реагирования на стрессовые ситуации и негатив-

---

¹ Реан А.А. Указ. соч.

² Реан А.А. Психология личности. М.: Питер, 2013.

³ Реан А.А., Ставцев А.А., Кузьмин Р.Г. Указ. соч.

⁴ Ставцев А.А. Позитивная психология как инструмент социализации, воспитания и ресоциализации личности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2022. №. 4. С. 332–335.

⁵ Maruna S., Immarigeon R., LeBel T.P. Ex-offender reintegration: Theory and practice // After crime and punishment. Willan, 2013. С. 21–44; Deng Y. et al. Counting blessings and sharing gratitude in a Chinese prisoner sample: Effects of gratitude-based interventions on subjective well-being and aggression // The Journal of Positive Psychology. 2019. Т. 14. №. 3. С. 303–311; Lo L. et al. Improving the Wellbeing of Female Prisoners via Psychological Skills Training: A Feasibility Study // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2020. Т. 64. №. 15. С. 1571–1586.

ные эмоции, эффективного межличностного общения, формирования и поддержания значимых взаимоотношений, получения положительного опыта от просоциального поведения, культивирования положительных эмоций, целеполагания, развития эмоционального интеллекта, а также проработку психологических травм и индивидуальных факторов риска девиантности. Таким образом, работая над стимулированием непосредственно составных элементов модели «PERMA», тем самым стимулируя психологическое благополучие личности, можно добиться статистически значимого снижения рецидивной преступности¹, что по сути является одной из главных задач исправительной системы. Исходя из вышеизложенного можно говорить о том, что прямое стимулирование психологического благополучия делинквентной личности посредством позитивных психологических интервенций значительно снижает вероятность рецидивного противоправного поведения этой личности, т.е. формирует ее правосознание.

Формирование правосознания личности абсолютно точно связано с реализацией механизмов отсутствия позитивного подкрепления и активного наказания противоправного поведения, но в той же степени важным фактором является позитивное подкрепление просоциального поведения и обучение личности конструктивным правовым нормам поведения, контролю эмоционального состояния, социальным знаниям, умениям и навыкам. Все перечисленные позитивные аспекты развития правосознания в то же время являются аспектами формирования и стимулирования психологического благополучия личности. Таким образом, через стимулирование психологического благополучия личности как в рамках процессов социализации и воспитания, так и в рамках процессов ресоциализации возможно формирование положительного, эффективного и конструктивного субъективного восприятия и адекватного отношения личности или социальной группы к широкому спектру правовых явлений.

---

¹ *Gu Y.* Journey After the Prison: Integrating Positive Psychology in Recidivism Reduction // Available at SSRN 4606248. 2023; *Yang Y. et al.* Three good deeds and three blessings: The kindness and gratitude interventions with Chinese prisoners // *Criminal Behaviour and Mental Health*. 2018. Т. 28. №. 5. С. 433–441.

А.В. Шаболтас,
профессор кафедры психологии
здоровья и отклоняющегося поведения
Санкт-Петербургского государственного
университета, председатель
Этического комитета Санкт-Петербургского
психологического общества,
доктор психологических наук

Е.Н. Арбузова,
доцент кафедры психологии здоровья
и отклоняющегося поведения
Санкт-Петербургского государственного
университета, судебный эксперт,
кандидат психологических наук

Этические проблемы в судебно-психологической экспертизе

В последние годы наблюдается рост междисциплинарного взаимодействия между представителями правоохранительной системы, юриспруденции и психологии при решении различных юридических задач. Совместная работа психологов и юристов крайне важна в ситуациях, которые предполагают экспертные исследования специалистов как с юридическими знаниями и опытом, так и психологическими. Во многих случаях понимание психологической специфики возникновения юридически значимой ситуации позволяет юристам быстрее и более обоснованно разрешить юридические вопросы. Следствием взаимодействия специалистов является появление новых направлений экспертной деятельности. С другой стороны, несмотря на схожие основы профессиональной этики, работа экспертов–юристов и психологов имеет свою специфику, различные основания и методики, что может порождать возникновение этических дилемм и сложностей. В условиях формирования многофункциональной социальной среды потребность в соблюдении норм этики значительно усиливается¹.

---

¹ *Shaboltas A.V., Gorbatov S.V., Arbuзова E.N., Khaleeva M.V.* Ethical Problems of the Professional Activity of a Forensic Psychologist-Expert // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2020. Т.13. № 1. С. 11–21.

² *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2024.

Соблюдение этических норм в процессе психологической работы является не просто важной сущностной составляющей профессии, но и системообразующим фактором деятельности в целом. Связано это, в первую очередь, с тем, что личностно-ориентированный подход является основой не только этики, но и развития всех психологических направлений. Базовыми этическими принципами профессиональных психологов во всех видах профессиональной деятельности являются принципы уважения, профессиональной компетентности, ответственности и честности. В экспертной работе психологов специфической нормой является соблюдение принципа независимости, который предполагает строго регламентированный порядок проведения экспертных действий и принятия решений с соблюдением непредвзятости и независимости от влияния и мнений других участников юридического процесса (сотрудников правоохранительной системы, судей, коллег, потерпевших и подозреваемых и т.д.)².

В целом к основным областям этической проблематики, с которыми приходится сталкиваться психологу, можно отнести три основных направления. Это, во-первых, направление, связанное с реализацией прав личности субъекта, которое опирается на такие этические нормы, как уважение прав личности, уважение чести и достоинства личности, конфиденциальность (связана с тем, что исключительный доступ к информации имеют лишь уполномоченные лица) и т.д. Второе направление связано с профессионализмом психологов и юристов и имеет выход на такие этические нормы, как адекватное образование и профессиональная подготовка, непрерывное профессиональное развитие, высокий уровень квалификации в психодиагностических исследованиях, профессиональная ответственность и независимость в принятии экспертных решений. Третья важная область этической проблематики связана с внешними факторами и проявляет себя в том, что субъект, занимающийся судебной экспертизой, должен быть не только формально, но и профессионально независим от полиции, прокуратуры, суда, других участников уголовного (или гражданского) процесса, коллег-экспертов и т.д. Значительными детерминантами действий и решений эксперта также могут являться политические, идеологические и религиозные убеждения специалиста, которые не должны

оказывать никакого влияния на проведение научного исследования, затребованного судом, следователем и т.д. Следует сказать, что в современной психологии и юриспруденции чаще всего приходится решать разнообразные этические дилеммы и проблемы, имеющие различные основания. Одной из значимых профессиональных областей, предполагающих совместную деятельность психологов и юристов, является судебно-психологическая экспертиза. Наиболее сложными с точки зрения реализации являются случаи, связанные с проведением экспертных исследований, в которых участвуют несовершеннолетние.

Проведенный нами в 2020 г. анализ судебных дел, связанных с защитой интересов и экспертизами несовершеннолетних, позволяет проиллюстрировать практически весь спектр проблем, с которыми сталкиваются судебные эксперты. Анализ гражданских дел проводился в двух основных направлениях: досудебное психологическое исследование и анализ экспертного исследования по гражданским делам¹.

Одним из выводов проведенного анализа явилось заключение о том, что, несмотря на явную доказанную необходимость участия психолога в судебном процессе, имеется значительное количество дел, в которых отсутствуют результаты судебно-психологической экспертизы. На период проведения исследования судебно-психологическая экспертиза назначалась лишь в 17% случаев. При этом источником или инициатором проведения экспертизы, как правило, выступали истцы. А основная масса экспертиз проводилась только в случае обнаружения факторов, способных значительно повлиять на ребенка (подтверждение фактов насилия в семье, наличие значительных отклонений в поведении ребенка и т.д.).

Одной из серьезных этических проблем междисциплинарного взаимодействия является постановка судьями перед экспертами-психологами некорректных вопросов, которые не являются задачей психологического исследования. Одним из таких вопросов является вопрос о месте проживания ребенка или опекунастве,

---

¹ *Семакова А.И., Арбузова Е.Н., Ильянова Е.И.* Психологические особенности и проблемы сопровождения гражданских и уголовных дел, связанных с защитой прав и интересов детей. Прикладная психология и педагогика. 2020. Т.5. №. 3. С. 167–180.

в частности, заключение о том, с кем из родителей ребенку лучше проживать и т.п. Данное решение должно являться прерогативой суда, для которого и собирается совокупность заключений экспертов по поводу особенностей родителей и ребенка, а также исследуется характер детско-родительских отношений.

Анализ материалов также показал, что уже на первом этапе в рамках досудебного регулирования процедура экспертизы и подготовка заключения экспертов-психологов часто проводятся с нарушениями, не всегда учитывают интересы обоих родителей, зачастую исследование проводится специалистами, не имеющими необходимой профессиональной подготовки и опыта, в исследованиях имеют место серьезные методологические нарушения. Использование методического аппарата (методик и процедур) также зачастую ограничивается узкими возможностями эксперта, а не целями и задачами экспертизы. Важно отметить, что заключение специалиста имеет совершенно другой процессуальный статус, а сам специалист призван скорее отвечать на отдельные, частные вопросы суда, чем делать общие выводы, имеющие непосредственное отношение к проблемам, связанным с детьми. В то же время наличие любого документа, представленного специалистом в определенных ситуациях, может рассматриваться судьей как повод к отказу от назначения полноценной судебно-психологической экспертизы.

Приведем пример проведения досудебного исследования с ответом лишь на отдельные вопросы, представленные истцом.

Случай из практики. Досудебная экспертиза проведена по запросу отца (мать в исследовании участия не принимала). Объектом экспертизы являлся ребенок (мальчик) девяти лет. Эксперт выбрал единственный метод проведения экспертиз с использованием техники рисования. Рисунки ребенка анализировались только в рамках традиционного психоаналитического подхода без какой-либо научно обоснованной системы интерпретации. Объективных данных, наблюдений или мнения ребенка собрано не было. Заключение эксперта – мать крайне агрессивна и оказывает негативное влияние на развитие ребенка. Выводы делаются, например, на основании того, что ребенок нарисовал ноги матери темным карандашом.

В данном случае можно говорить о том, что в структуре исследования были нарушены не только этические, но и методологические основы проведения исследования. В свою очередь, к основным этическим проблемам можно отнести: организационные проблемы (на экспертное исследование не была приглашена мать ребенка, т.е. было нарушено пространство взаимодействия ребенка, которое не ограничивается только взаимодействием с отцом); проблемы, связанные с профессионализмом психолога (отсутствие общей методологической концепции проведения исследования; выбор несоответствующего методического инструментария). Исследование проводилось в рамках досудебного разбирательства и не включало все вопросы, которые необходимо исследовать в случае анализа детско-родительских отношений. Перечисленные нарушения явились причиной подготовки отрицательной рецензии на данное исследование и действия экспертов.

Список подобных примеров в отечественной экспертной практике, к сожалению, носит неединичный характер и требует серьезного критического осмысления. Для всесторонней оценки психологических компонентов любых юридически значимых ситуаций нарушение этических принципов и норм является недопустимым и любое из них влечет за собой значительные репутационные потери не только для специалиста-психолога, но и для специалистов, работающих в области юриспруденции. Представляется важным усиление взаимодействия специалистов – юристов и психологов с целью лучшего понимания профессиональной специфики и этических норм психологического обеспечения правоохранительной деятельности, а также более эффективной совместной работы.

В.Г. Булыгина,
руководитель Лаборатории
психогигиены и психопрофилактики
ГБУ «Национальный медицинский
исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского»
Минздрава России, доктор
психологических наук, профессор

Предметное поле психопрофилактики – качество жизни и безопасность жизнедеятельности

Сегодня концепция качества жизни в психиатрии выступает как составляющая многомерной функциональной системы адаптации и социальной реабилитации. Качество жизни, релевантное здоровью, – это субъективное восприятие человеком различных факторов, связанных с его здоровьем, т.е. физическим, психическим и социальным благополучием. В настоящее время набирает обороты психологический подход, который определяет качество жизни как удовлетворенность человека своей жизнью, выражающаяся в уровне и степени реализации его потребностей.

Базовым фактором удовлетворенности жизнью служит доминирующее у человека настроение и его психическое состояние в целом. Рядом авторов эмоциональное благополучие трактуется как составная часть общего психического благополучия личности. С этой точки зрения важное значение придается не столько положительным или отрицательным переживаниям, сколько возможности личности к преобразованию этих переживаний.

В основе любых систем безопасности находятся личная и коллективная (общественная) безопасность, которые составляют базовый смысл понятия «безопасность жизнедеятельности». Объектом научной дисциплины является среда обитания человека, а предметом – деятельность, его психологические и физиологические характеристики, а также условия жизнедеятельности.

Несмотря на неопределенность научного статуса данного понятия, под психологической безопасностью личности понимается способность сохранять устойчивость в среде, в том числе к психо-

травмирующим воздействиям, ее сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, которая отражается в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации.

Общепризнано, что безопасность личности (в том числе психологическая) является одной из фундаментальных потребностей человека. Согласно идеям А. Маслоу потребности в безопасности являются базовыми в иерархии потребностей человека и потому имеют доминантное значение перед потребностями более высоких уровней. Рассматривая феномены опасности и безопасности, многие авторы, обосновывая психологический статус этих понятий, подчеркивают, что опасность и безопасность следует изучать как явления субъективности.

Опасность для личности могут представлять собственные личностные качества (агрессивность, конфликтность, склонность к неоправданному риску), направленность личности, жизненные цели и способы их достижения (например, криминализация). Крайне важно, что психологическая безопасность личности может поддерживаться благодаря целенаправленному воздействию на личность, а именно с помощью формирования соответствующих ее черт, помогающих человеку самому справляться с угрозами (развитие опережающего сознания, стрессоустойчивость, толерантность, волевая саморегуляция, жизнестойкость). Кроме того, можно говорить о специфике психологической безопасности личности в каждом возрастном периоде или на определенном этапе ее социализации. Речь идет о внутренних, психологических угрозах, связанных с прохождением человеком возрастных кризисов, их преодолением или дестабилизирующим влиянием на личность и жизненный путь в целом.

Безусловно, динамика психологической безопасности также обусловлена разного рода объективными жизненными обстоятельствами, с которыми сталкивается человек (конфликты, разводы, потеря близких, дестабилизация политической и социально-экономической обстановки в стране, природные катаклизмы). Таким образом, безопасный тип личности – личность, способная анализировать риски, предвидеть опасности и угрозы, зависящие и не за-

висящие от ее деятельности, избегать опасности и опасных ситуаций, а в случае необходимости действовать грамотно, рационально, со всей ответственностью и пониманием происходящего.

Принимая во внимание, что психология безопасности специфична по отношению к различным областям человеческой активности, важным представляется изучение психологической безопасности в контексте профессионального развития личности. В настоящее время в Лаборатории психогигиены и психопрофилактики активно разрабатываются проблемы психологической безопасности личности в жизнеугрожающих ситуациях, в условиях экстремальных и опасных видов профессиональной деятельности. Сказанное корреспондирует с приоритетными направлениями развития здравоохранения в Российской Федерации и программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период.

Необходимо добавить, что в последние годы значительно возрастают риски, связанные с принятием ошибочных решений в ходе планирования служебных задач разного уровня. И несмотря на достаточную изученность психологических особенностей профессий экстремального профиля, остаются актуальным изучение последствий влияния условий деятельности на специалистов с учетом их индивидуально-типологических и нейропсихологических характеристик. Прогноз поведенческих реакций сотрудников силовых структур на различных этапах несения службы и разработка психотехнологий улучшения уровня самоконтроля, оперативного снятия стресса являются актуальной научно-практической задачей, решаемой сотрудниками Лаборатории психогигиены и психопрофилактики.

Изучение взаимосвязи особенностей ситуационного анализа с показателями высших психических функций и с учетом возрастного фактора позволило выделить две группы сотрудников силовых структур на основе показателей ВПФ. В первую вошли лица со снижением зрительно-пространственного и слухового гнозиса, во вторую – лица, обнаруживающие снижение гнозиса и нарушения внимания. Обе группы сотрудников силовых структур испытывали затруднения при выполнении перцептивных методик. Однако сотрудников, вошедших в первую группу, отличал высокий

уровень концентрации и устойчивости внимания, и это корреспондировало с достаточным уровнем профессиональной надежности и психической адаптации.

Были выделены нейропсихологические профили высших психических функций в различных возрастных группах с учетом уровня профессионального стресса. 30% сотрудников силовых структур группы 22–25 лет обнаруживают функциональное неблагополучие базально-лобных, «глубинных», срединных неспецифических структур и височного отдела головного мозга. У обследованных в возрасте 26–40 лет наблюдается функциональное неблагополучие указанных структур. Были выделены психологические профили в зависимости от динамики показателя общий уровень профессионального стресса с двумя замерами с разницей в год.

У представителей ФСИН России с меньшим стажем работы снижение адаптационного ресурса было обнаружено почти в половине случаев (44%). При этом на первый план выступали нарушения регуляции поведения, связанные с низкой способностью к программированию и моделированию, оценке результатов деятельности, высоким уровнем активации достижения целей, склонностью к конфликтности и проявлению агрессии. Особенности психомоторных реакций заключались в высокой двигательной напряженности и физической гиперактивности. В когнитивной сфере отмечалась вязкость мышления, интолерантность к умственному напряжению, низкая вербальная активность, чувствительность к неудачам в общении. Вследствие высокой побудительной силы действовать необдуманно, по первому побуждению, риск совершения служебных ошибок и принятия неверных решений будет особенно выражен в экстремальной, внештатной ситуации.

С увеличением профессионального стажа снижение адаптационного ресурса отмечалось уже у 60% сотрудников. Причем на первый план выступала ригидность процесса регуляции поведения, низкое стремление к достижению целей, высокая эмоциональная неустойчивость и ситуативная тревожность. Психомоторные особенности характеризовались низкой физической выносливостью и пассивностью, двигательной ригидностью, вплоть до заторможенности двигательных операций.

Сложившаяся в 2020 г. эпидемиологическая ситуация серьезно отразилась и на работе правоохранительных органов. В условиях пандемии на сотрудников полиции были возложены дополнительные должностные обязанности, такие как контроль за соблюдением масочно-перчаточного режима и карантинных мер, содействие медицинским учреждениям в принудительной госпитализации, проведение разъяснительных бесед с населением.

При оценке связанной с ситуацией пандемии динамики профессионально важных качеств у лиц было выявлено снижение адаптационных возможностей, снижение уровня переносимости неопределенности как ситуационной, так и в межличностных взаимоотношениях, а также актуализация более широкого спектра неадаптивных способов преодоления стресса. Особого внимания заслуживает выявленное снижение прогностических функций в сочетании с временными затруднениями в разрешении проблем и наличием реакций растерянности.

Эмпирические исследования Лаборатории психогигиены и психопрофилактики последних лет посвящены мультидисциплинарному изучению биохимических маркеров, психофизиологических и нейропсихологических коррелятов стресс-реагирования, позволяющих выделить специфичные для различных групп населения информативные диагностические профили с учетом фактора пола, возраста, условий и требований профессиональной деятельности. Среди задач основными являются: комплексный анализ механизмов саморегуляции с опорой на факторы, отражающие ее иерархические уровни в экспериментальных условиях моделирования стресса; выделение предикторов и механизмов адаптации в ситуациях техногенных и социальных угроз; индивидуально-личностные профили и нейробиологические корреляты реагирования в различных по генезу жизнеугрожающих ситуациях; уточнение взаимосвязи психоэндокринологического и психофизиологического профиля рискованного поведения и принятия рискованных решений.

Е.В. Мальцева,
директор Союза охраны
психического здоровья,
клинический психолог

Зависимое поведение: виды, типы профилактики

Одна из главных психологических причин возникновения различного рода зависимого поведения – это невозможность реализоваться в жизни и найти свое призвание, а также скучная, однообразная и непривлекательная жизнь, недостаток социальной поддержки.

Определенное влияние на развитие зависимого поведения оказывают неустойчивость самооценки, повышенная чувствительность к стрессам, тревожность и импульсивность.

Факторами являются потребность получить удовольствие, уменьшить тревогу и страх, облегчить общение со сверстниками, испытать необычные ощущения и не быть «белой вороной».

Спровоцировать это могут коммуникативные трудности, низкая самооценка, неуверенность, сильное давление и завышенные ожидания со стороны или же полное отсутствие внимания, нехватка эмоциональной близости в семье и близком окружении.

Риску формирования зависимого поведения может быть подвержен каждый.

Профилактика зависимого поведения представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение развития или снижение риска развития зависимого поведения. Вот несколько основных видов профилактики:

Первичная профилактика:

Формирование навыков, которые позволяют нам эффективно управлять своими другими навыками, знаниями и ресурсами, помогающими нам понимать, контролировать и использовать наши собственные мысли, эмоции и поведение для достижения определенных целей (мета-навыки), а также развитие надпрофессиональных навыков межличностного общения и работы в команде, которые помогают людям эффективно взаимодействовать с другими людьми в профессиональной и личной сферах. Эти навыки не связаны с конкретной профессией или областью знаний, а скорее

определяются способностью человека взаимодействовать, общаться и сотрудничать с окружающими

Образовательные программы: проведение мероприятий по просвещению и информированию о вреде употребления веществ и других форм зависимости. Это включает лекции, семинары, тренинги для школьников, студентов, родителей и других групп населения.

Социокультурные мероприятия: организация спортивных, культурных и досуговых мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни и альтернативных способов проведения свободного времени.

Поддержка здорового образа жизни: содействие развитию здоровых привычек, таких как занятия спортом, здоровое питание, регулярные медицинские осмотры, что может снизить вероятность развития зависимости.

Вторичная профилактика:

Раннее выявление и вмешательство: проведение скрининговых исследований для выявления рискованных поведенческих паттернов и своевременное оказание помощи и поддержки тем, кто подвержен риску развития зависимости.

Групповые и индивидуальные консультации: проведение психологических консультаций, терапии и поддержки для лиц с начальными признаками зависимости или тех, кто находится в зоне риска.

Третичная профилактика:

Реабилитация и реинтеграция: предоставление медицинской, психологической и социальной поддержки для лиц, страдающих зависимостью, с целью восстановления их здоровья и возвращения в общество.

Поддержка и послеуходные программы: организация групповой и индивидуальной поддержки для людей, прошедших через реабилитацию, с целью предотвращения рецидивов и обеспечения стабильности в процессе выздоровления.

Кроме того, эффективная профилактика зависимого поведения часто включает в себя комплексный подход, предполагающий не только индивидуальные меры, но и изменения в социокультурной среде, законодательстве и доступности социальных услуг.

Универсальными факторами, помогающими противостоять зависимости, являются:

умение управлять своими мыслями, эмоциями и поведением, осознавать их влияние на психическое состояние, что позволяет справляться с вызывающими тревогу ситуациями и решать проблемы более конструктивно;

развитие навыков коммуникации, эмпатии и умения взаимодействовать с другими людьми способствует укреплению социальной поддержки, что является важным фактором в поддержании психического здоровья;

мета-навыки, такие как умение устанавливать цели, планировать свое время, принимать решения и регулировать свои эмоции, помогают формировать адаптивные стратегии поведения и эффективно справляться с жизненными вызовами;

развитие эмоционального и социального интеллекта позволит в свою очередь чувствовать себя более значимым и даст возможность качественно выстраивать любые коммуникации.

На данный момент времени важно обращать внимание на особенности развития новых поколений и делать акцент на то, что старые методы не работают, они становятся малоэффективными. Поэтому на первый план выходят тренинги и мастер-классы, внедрение игропрактик в профилактические мероприятия.

Методы, которые показывают свою эффективность, особенно в первичной профилактике зависимого поведения, – это информационный (инфографика о важности ведения здорового образа жизни без прямого использования иллюстраций, содержащих запрещенные вещества, табачную и алкогольную продукцию), метод эмоционального научения, навыковый метод (важно рассматривать передачу позитивной информации через подход равный – равному, приглашать специалистов, которые не делают акцент на негативных проявлениях, способны сформировать у молодого поколения необходимые мета- и софт-навыки), метод альтернативной деятельности (привлечение молодого поколения к социальному проектированию, волонтерству).

В.М. Крук,
профессор кафедры военно-политической
работы Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации, доктор
психологических наук, профессор

Д.А. Исаев,
доцент кафедры военно-политической
работы Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

А.С. Юлдашев,
адъюнкт кафедры военно-политической
работы Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации

**Деятельностный подход к оценке морально-политического
и психологического состояния военнослужащих как фактор
надежности заместителя командира подразделения
по военно-политической работе**

Морально-политическое и психологическое состояние (далее – МППС) является базовым понятием и ключевой проблемой военно-политической работы (далее – ВПР) в Вооруженных Силах Российской Федерации. В регламентирующих ее организацию нормативных правовых документах это закреплено в двух основополагающих положениях.

Первое положение содержится в формулировке ее сущности, согласно которой система ВПР как совокупность обоснованных по месту и времени, целям и задачам мероприятий определенной направленности призвана обеспечить (в единстве формирования,

поддержания и восстановления) уровень МППС военнослужащих, гарантирующий выполнение ими задач по предназначению в любых условиях обстановки¹.

Второе положение следует из предыдущего: уровень МППС личного состава является «основным интегрированным показателем» состояния ВПР. Он определяется по разработанным в Министерстве обороны методикам в ходе социологических исследований и характеризует совокупность личностных идейно-политических установок, морально-нравственных ценностей, поведенческих мотивов и настроений, складывающихся под воздействием системы социально-политических и психологических факторов, влияющих на моральную готовность и психологическую способность личного состава выполнять поставленные задачи.

Очевидна актуальность для органов ВПР, включая заместителей командиров подразделений (далее – ЗКП) по ВПР, оценки МППС личного состава в войсках (силах) для своевременного обоснования и реализации мер по его обеспечению на должном уровне. Значимость такой оценки кратно возрастает в условиях проведения специальной военной операции и в других районах военной напряженности, в которых российские военнослужащие выполняют задачи по предназначению. Там ВПР направлена прежде всего на «подготовку сознания и психики военнослужащего к устойчивому, надежному и адекватному функционированию в боевой обстановке»².

С позиций научной школы психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур (В.М. Крук, А.Ю. Федотов) качество оценки МППС рассматривается также показателем надежности (как соответствия критически важным по показаниям служебной деятельности требованиям) самих ЗКП по ВПР³.

---

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

² Тукмаков О.Г. Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций // Военная мысль. 2023. № 2. С. 41.

³ Крук В.М., Федотов А.Ю., Середенко Г.Е., Лученко В.В. К проблеме обеспечения надежности специалиста силовых структур: сб. тр. круглых столов Междунар. военно-техн. форума «Армия-2021». Т. 2. Профессиональная надежность персонала ядерно-оружейного комплекса. Сергиев Посад, 2021. С. 30.

Проведенный в рамках разработки проблемы психологических условий формирования профессиональной надежности ЗКП по ВПР в условиях СВО системно-ситуативный анализ трудных ситуаций их деятельности (n=98) свидетельствует о том, что назначаемые на эти должности военнослужащие, большинство из которых с боевым опытом, имеют недостаточное представление о МППС личного состава, методике его оценки и их взаимосвязи с содержанием ВПР в подразделении.

Материалы экспертного опроса в контексте проведенного системно-ситуативного анализа должностных лиц военно-политических органов тактического звена (n=24), профессорско-преподавательского состава кафедр военно-политической работы (в войсках, силах) и психологии Военного университета (n=17) свидетельствуют о преимущественной обусловленности этого тремя обстоятельствами.

Во-первых, более чем вековым, по существу, социологическим подходом к пониманию и оценке в послереволюционных отечественных вооруженных силах феномена, определяемого в настоящее время МППС (прежде именуемого политико-моральным, морально-психологическим состоянием), продолжающимся оставаться таковым в настоящее время. Он не рассчитан на оценку МППС конкретных должностных лиц, в том числе воинских подразделений, и в существующих методиках не востребован и не используется ими на практике.

Эпизодические попытки психологического осмысления и реализации этой проблемы были только в конце 1980-х – начале 2000-х гг.¹

Между тем опыт СВО свидетельствует о том, что в современных условиях в выполнении личным составом задач по предназна-

---

¹ *Грабовский И.В.* Морально-психологическое состояние военнослужащих как психологический феномен: современные подходы к теории вопроса // Воен.-социол. исслед. М.: ГУВР ВС РФ, 2005. № 1. С. 41–50; *Певень Л.В.* «Закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою». Отечественный опыт исследования и оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих // Воен.-историч. журн. 2023. № 4 (756). С. 66–79; *Субботин И.Б.* Морально-психологическое состояние военнослужащих: проблема психологического осмысления сущности, содержания и динамики // Воен. акад. журн. 2017. № 2 (14). С. 113–118.

чению неуклонно возрастают роль и значение каждого военнослужащего-профессионала, а также их малых групп (расчетов, экипажей, смен и др.). Оценка и обеспечение их МППС становятся все более актуальной и востребованной задачей¹.

В настоящее время нормативно определено, что результаты социологических исследований уровня МППС личного состава представляются руководящему составу Министерства обороны, командирам (начальникам) органов военного управления, воинских частей и их заместителям (помощникам) по ВПР установленным порядком². ЗКП по ВПР в этом перечне нет.

Во-вторых, возложением функции оценки МППС личного состава в настоящее время на психологическую службу с вытекающими из этого следствиями³. Одно из них заключается в том, что эта оценка как мероприятие социологического мониторинга проводится «исключительно» ее специалистами⁴. Между тем военно-политическим органам определено изучение и анализ МППС совместно с ней⁵.

В Минобороны России нормативно определены две методики оценки МППС: для мирного времени (2020) и периода подготовки и ведения боевых действий (2019)⁶. Первая проводится от батальона (отдельной роты) и выше. Вторая – в объединениях, соединениях и воинских частях.

---

¹ Крук В.М., Исаев Д.А., Кравцова Л.В. Психологический анализ социологической методики оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих // Науч. шк. воен.-полит. работы и ее вклад в обеспечение победы в специальной военной операции: история и современность (к 100-летию создания кафедры воен.-полит. работы Воен. ун-та): сб. материалов. междунар. науч.-практ. конф. М.: ВУ, 2023. С. 123–130.

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 25.08.2022 № 495 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации».

⁴ Методические рекомендации по организации и проведению социологического мониторинга в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время (утв. первым заместителем Министра обороны Российской Федерации 26.09.2022).

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

⁶ Певень Л.В. Закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою. Отечественный опыт исследования и оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих // Воен.-историч. журн. 2023. № 4 (756). С. 66–79.

Из этого следует, что ЗКП по ВПР оценку МППС военнослужащих в условиях СВО не проводят. Однако они за него отвечают и по его уровню призваны оцениваться... психологами!

Для тех, кто понимает, в чем разница по объему должностных обязанностей, уровню ответственности за выполняемые личным составом задачи по предназначению и т.д. между ЗКП по ВПР и проверяющим МППС психологом (например, регионального центра психологической работы), большей нелепицы трудно представить.

В-третьих, длительное время существующим и периодически нарастающим, в том числе в последние годы, противопоставлением руководства психологической службой системе ВПР. Пик его первой волны пришелся на период целенаправленного уничтожения системы партийно-политической работы в ходе развала СССР и неоднократных попыток замещения части функций ее представителей на восхваляемый в те иллюзорные годы западный манер психологами. Все они оказались нежизнеспособными¹.

Одним из современных проявлений такого противопоставления является недостаточность конструктивного взаимодействия между научными потенциалами этих систем в исследовании актуальных научно-практических проблем человеческого фактора в войсках (силах), носящих междисциплинарный характер. МППС – в числе таких проблем. В настоящее время Департамент психологической работы Минобороны России реализует свою методику оценки МППС личного состава, закладываемую без какого-либо обоснования в проведенную по его инициативе в Военном университете имени князя Александра Невского Минобороны России соответствующую научно-исследовательскую работу.

Пока же современная трактовка МППС и его оценки представляет собой усеченный «осоциологиченный» вариант научной разработки инструмента оценки этого феномена, впервые выполненной в 1986–1988 гг. на кафедре социальной и военной психологии Военно-политической академии имени В.И. Ленина в ходе НИР «Аккорд» (научный руководитель – капитан 1 ранга

---

¹ Крук В.М., Исаев Д.А. Психологическая работа // Основы военно-политической работы: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ВУ, 2020. С. 265–298.

В.П. Каширин)¹. По его результатам политико-моральное состояние (так тогда определялся рассматриваемый феномен) характеризовалось многофакторным, сложным по содержанию и разнообразным по проявлениям индивидуальным и социально-психологическим явлением. Оно, с одной стороны, субъективируется в конкретных проявлениях индивидуальной и групповой (общественной) психологии: мнениях, суждениях, переживаниях, отношениях, устремлениях, потребностях, интересах и т.п. С другой стороны, объективируется, материализуется в поведении и деятельности военнослужащих, в результатах их действий². Разработчиками предлагались несколько вариантов его диагностики в зависимости от решаемых задач: путем анализа и оценки текущего или прогнозируемого состояния; на основе глубокого, всестороннего и обстоятельного анализа или на основе экспресс-анализа; его анализом и оценкой у отдельных военнослужащих, должностных лиц или боевых расчетов, смен, подразделений, частей в целом³.

К сожалению, разработанная первоначально как социально-психологическая, методика оценки политико-морального состояния личного состава вскоре трансформировалась по запросу руководства Вооруженными Силами в социологическую. Интерес к прежней в ходе многократных реформирований как психологов, так и преемников политработников, с соответствующими последствиями был утрачен.

Анализ доступных материалов свидетельствует, что подходы к оценке вариативно определяемого в силовых структурах рассматриваемого феномена в значительной мере основаны на армейских наработках и в основном совпадают.

---

¹ Каширин В.П., Маслюк С.Г. Рекомендации по анализу и оценке морально-психологического состояния // Информ.-метод. сб. М.: Центр воен.-социолог., психологических и правовых исслед. ВС РФ. 1994. № 1. С. 8–17; Каширин В.П. Политико-моральное состояние войск: понимание, анализ и оценка // Материалы третьей научной конференции по советской военной психологии 2 февраля 1990 г. на тему: «Развитие военной психологии в ВПА имени В.И. Ленина за 70 лет». М.: ВПА, 1991. С. 97–104.

² Каширин В.П. Указ. соч. С. 99.

³ Там же. С. 102.

Современные достижения связанных с силовыми структурами отраслей психологических и других наук, реалии выполнения специалистами таких структур задач по предназначению свидетельствуют о целесообразности его дальнейшего осмысления.

Согласно должностным обязанностям ЗКП по ВПР в мирное и военное время отвечает за МППС подчиненных и своевременно докладывает о нем соответствующим должностным лицам, что обязывает к его непрерывной оценке.

В этом контексте для ЗКП по ВПР представляется перспективным апробируемый в настоящее время со слушателями, проходящими профессиональную переподготовку и повышение квалификации по этим должностям в Военном университете, деятельностный подход к оценке МППС военнослужащих. Он базируется на положениях по существу межведомственной научной школы психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур, которая, в свою очередь, основана на методологии личностно-социально-деятельностного и системно-ситуативного анализа (надежности)¹.

Первая методологическая составляющая означает, что МППС может оцениваться специалистами при решении соответствующих задач на основе различных взаимодополняемых психологических моделей личности военнослужащего: элементаристской, деятельностной, психического здоровья и др.

В контексте сущности и содержания ВПР основной для ЗКП по ВПР в этом призвана быть деятельностная психологическая модель личности воина. В соответствии с ней МППС (его надежность) оценивается по объективным результатам деятельности и поведения военнослужащего (внешний критерий) и субъективным показателям возникших при этом для него трудностей, классифицируемых по трем группам рисков: срыв, ошибка, затруднение. То есть надежность МППС оценивается от обратного – наличия и качественной характеристики рисков его ненадежности в личностно трудной для военнослужащей ситуации.

---

¹ Крук В.М., Федотов А.Ю., Васильева М.С., Коротков К.С., Муромцев И.Ю. Психологическое обеспечение морально-политического и психологического состояния, надежности военнослужащего: к сущности, содержанию, общему, особенному // Человеческий капитал. 2021. № 8. С. 101–111.

Сущностными компонентами такой модели выступают профессионализм, психологическая готовность и психическая устойчивость военнослужащего как специалиста. Каждый из них содержательно представлен показателями мотивации, саморегуляции, профессионально-аналитической и исполнительской составляющих (А.Ю. Федотов)¹.

МППС (в рассматриваемом контексте сопоставимое с надежностью) и являющееся специфическим компонентом этой модели – динамическое выражение наличных психофизических возможностей ее сущностных компонентов в конкретной ситуации деятельности (поведения).

Понятие ситуации связано со второй методологической составляющей – системно-ситуативного анализа. В соответствии с ним это неделимая единица анализа профессиональной деятельности (поведения) военнослужащего. Ее структурные элементы – задача по предназначению, условия ее выполнения и включенный в это субъект, рассматриваемый в контексте определенной психологической модели личности.

Деятельностная оценка ЗКП по ВПР МППС военнослужащих на основе данного подхода реализуется методами включенного наблюдения, ретроспективного интервью и анализа результатов деятельности. При условии ее непрерывности она выступает действенным механизмом оценки МППС военнослужащих и фактором надежности ЗКП по ВПР.

---

¹ Крук В.М., Федотов А.Ю., Васильева М.С., Коротков К.С., Муромцев И.Ю. Указ. соч.; Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук.

В.В. Вахнина,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор психологических наук,
профессор

Информационно-психологическое воздействие в контексте информационного противоборства

В современных условиях используются различные формы воздействия с использованием цифровых, информационных технологий. Особую значимость приобретают методы противодействия деструктивным информационно-психологическим влияниям, так как информационно-психологическое влияние проявляется в различных аспектах противоборства¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации выделяет информационную безопасность как ключевое направление обеспечения национальной безопасности, в частности защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия².

Наиболее эффективным средством информационно-психологического воздействия являются информационно-коммуникационные технологии, которые в медиaprостранстве активно распространяют деструктивную информацию³. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «... характер вызовов, угроз динамично, стремительно меняется. Сама информационная сфера переживает бурное развитие. Все это нужно, безусловно,

---

¹ Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Нац. психолог. журн. 2021. № 1 (41). С. 3–14.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400).

³ *Социально-психологические условия формирования психологической готовности сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России к негативному информационно-психологическому воздействию: учеб. пособие / В.В. Вахнина, Т.В. Мальцева, М.С. Морщакина [и др.]. М.: Акад. управления МВД России, 2023.*

учитывать, в целом держать все эти вопросы в поле постоянного внимания и контроля»¹.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646, рассматривает информационную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, обеспечение обороны и безопасности государства².

В условиях цифровой трансформации и развития глобального информационного общества значительно возрастают риски деструктивного информационно-психологического воздействия на личность и общество, что обуславливает необходимость модернизации системы психологического обеспечения информационной безопасности.

Важно отметить, что деструктивное информационно-психологическое воздействие включает негативное влияние на личность и социальные группы деструктивного контента или коммуникации, а также сигналов от технических устройств, дистанционно воздействующих на психику человека через зрительные и слуховые сенсорные системы³. Стратегии и тактики информационно-психологического воздействия модифицируются, развиваются информационно-телекоммуникационные технологии, что способствует усилению информационно-психологического противоборства.

Эволюция технологий информационно-психологического воздействия определяется использованием таких ключевых парадигм, как парадигмы «пропаганды», «психологической войны», «психологических операций», «стратегических коммуникаций», что характеризует современное медиапространство.

---

¹ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 20 мая 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451> (дата обращения: 09.09.2023).

² Столяренко А.М., Сердюк Н.В., Вахнина В.В. и др. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 75–89.

³ Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

Проанализировав влияния на формирование психологической готовности к негативному информационно-психологическому воздействию в условиях цифровизации, нами установлено, что для противостояния контенту, хаотично использующему оценочные суждения, быстро распространяющему безосновательные предположения, необходимо обладать навыком психологической защиты, т.е. психологической резистентностью, умением эффективно адаптироваться к неблагоприятным условиям информационной среды, формировать профессионально важные качества, а именно критичность мышления, коммуникативность, креативность, высокий уровень профессиональной грамотности, наличие благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Одним из значимых механизмов психологической защиты является психологическая готовность личности к достижению профессионально значимого результата¹. Важно отметить, что формирование оптимального психоэмоционального состояния позволяет уменьшать деструктивное информационно-психологическое воздействие².

Изучение компонентов, способствующих успешному формированию психологической готовности сотрудников к негативному информационно-психологическому воздействию, таких как открытость для нового опыта, рефлексия, т.е. способность субъекта внести коррективы в привычный способ действия под изменившиеся условия, активность личности, самостоятельность, успешность в деятельности и контроль ее хода и результатов, особенно актуально в настоящее время, которое можно охарактеризовать как период возрастающего потока инноваций с происходящими в непрерывном режиме изменениями³.

---

¹ Вахнина В.В., Морцакина М.С. Особенности негативного информационно-психологического воздействия и его влияние на осуществление профессиональной деятельности сотрудников отделов информации и общественных связей органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2. С 150–158.

² Coping with stress in childhood and adolescence: problems, progress and potential in theory and research / В. Е. Compas, J. Connor-Smith, S. Saltzman [et al.] // Psychological Bulletin. 2001. Vol. 127. № 1. P. 87–127.

³ Захарова В.И. Средства массовой информации как медиатор между властью и обществом // Коммуникология. 2014. Т. 8. № 6. С. 183–193; Назаров М. М. Закономерности

Наличие деструктивного информационно-психологического воздействия на сотрудников силовых структур проявляется в появлении информации, которая приводит к расколу служебных коллективов по различным основаниям, формированию неблагоприятного социально-психологического климата, снижению профессиональной активности.

Важно отметить доступность информации, возможность избегать различные цензурные барьеры. Одной из важнейших особенностей является комплексность подачи информации и специфика ее восприятия.

Учеными выделяются пять аспектов эффективной «пропагандистской» коммуникации: эмоциональность, хаотичность, концептуальность, фейки, троллинг. По мнению зарубежных ученых¹, особое значение имеет эмоциональный компонент, так как при достижении поставленных целей рациональная составляющая может быть вторична. Трансформации, которые происходят при изменении ситуации, могут создать широкую палитру интерпретаций. Соответственно необходимы альтернативные идеи, на которых концентрируется внимание социума². Для принятия новой идеи необходимо внешнее условие, учет особенностей актуальной ситуации, которые будут демонстрировать необходимость ее принятия или концептуального взгляда. Важна не только эмоциональная (автоматическая) реакция, но и рефлексивная, например использование техники «подталкивания».

Виртуальная коммуникация с нарушением этики взаимодействия позволяет усиливать воздействие на какое-либо сообщение с целью изменения, искажения или уничтожения альтернативной точки зрения, что может способствовать формированию различных интерпретаций. В частности, выбор контента для анализа актуальной ситуации, так как событие анализируется с использованием понятий, инициирующих травматическое событие.

структурирования медиапотребления в современной информационной среде // Коммунология. 2019. Т. 7. № 2. С. 98–107.

¹ *Westen D.* The political brain. The role of emotion in deciding the fate of the nation. N. Y., 2008.

² *Burgin A.* The great persuasion. Reinventing free markets since the depression. Cambridge etc., 2012.

Е.Е. Гаврина,
начальник факультета
психологии и пробации
Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук,
доцент

Формирование положительного образа профессии в пенитенциарной сфере

В данной статье хотелось бы подвести основные итоги проведенной нами в период с 2020 по 2024 г. работы по изучению особенностей формирования имиджа уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Сразу же оговоримся, что представления о достижении желаемого эффекта в области формирования имиджа УИС менялись по мере проработки темы.

На первоначальном этапе организации исследования были выдвинуты предложения незамедлительной организации и проведении всевозможных мероприятий по формированию имиджа УИС. Если обратиться к содержанию статьи «С чего начинается имидж уголовно-исполнительной системы?»¹, то можно отметить, что в ней представлен широкий спектр этих мероприятий, причем указаны и те, которые уже проводятся руководством ФСИН России, и перспективные направления на будущее, в частности, такие, как:

провести исторический анализ деятельности сотрудников УИС, например, с 1917 года по настоящее время, сделав акцент на достижениях персонала учреждений и органов УИС, а также довести эту информацию до граждан посредством видеороликов, расположив их в социальных сетях;

проверить достоверность представленных материалов об УИС в произведениях А.И. Солженицына и других авторов, написавших подобные произведения. При обнаружении вымышленных фактов, порочащих репутацию сотрудников УИС, следует довести

---

¹ Гаврина Е.Е. С чего начинается имидж уголовно-исполнительной системы? // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов IV Междунар. симпозиума психологов. Рязань, 2022. С. 127–132.

эту информацию в интересной и доступной форме до широкого круга общественности. Нам импонирует предложение российского писателя, драматурга, сценариста Юрия Михайловича Полякова «о создании ретро-следственного комитета (РСК)», который бы занимался вопросами выяснения причин нанесения урона, причинения дискредитации государству, обществу вне зависимости от исторического периода и должностей лиц, причастных к этим событиям, чтобы ни у кого не было иллюзии, что они не понесут наказание за содеянное¹. Предполагаем, что такое подразделение могло бы обелить репутацию УИС, доказав, что не вся ретранслируемая отдельными писателями и журналистами информация является достоверной;

на регулярной основе доводить до граждан информацию о положительном опыте работы персонала УИС;

создать специализированное подразделение в УИС, отвечающее за мониторинг интернет-пространства на предмет выявления информации, дискредитирующей УИС, с целью привлечения к ответственности лиц, которые ее выкладывают;

подготовить сценарий и фильм о деятельности сотрудников УИС;

усилить работу по защите чести и достоинства сотрудников УИС. Каждый сотрудник должен знать, что руководство УИС заботится о своих подчиненных и в случае совершения по отношению к ним каких-либо дискредитирующих действий (создание фейков, клевета, фальсификация) лица, их совершившие, будут привлечены к ответственности;

проводить со всеми работниками и сотрудниками УИС мероприятия, направленные на формирование у них уважительного, патриотического отношения к УИС.

Представленный в этой статье материал соответствует мнению о том, что имидж УИС начинается не столько с формирования престижа службы в УИС, с положительного мнения общества о пенитенциарной системе, сколько с самого сотрудника, а именно с того момента, когда он начинает гордиться своей службой в

---

¹URL:https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSegHBkBitBPBHdOaguODS6yQ2FkW1wcXJKtz7ZDESKK6d2-dA/viewform?usp=sf_link (дата обращения: 12.03.2024).

УИС, ведь именно с этого времени он будет «искоркой» в процессе изменения мнения у окружающих об УИС.

Более глубокая проработка темы имиджа УИС показала отдельные негативные моменты в использовании термина «имидж» по отношению к УИС¹. И связано это в первую очередь с тем, что при формировании имиджа применяют приемы и технологии по созданию некоего положительного образа, пряча все негативное и явно демонстрируя придуманные позитивные картинки. Для УИС такие методы не подходят. В случае если граждане узнают, что предоставляемая положительная информация об УИС является недостоверной, то их негативное восприятие пенитенциарной системы усилится. Именно поэтому формирование положительных представлений об УИС у граждан необходимо осуществлять через конструирование образа профессии в пенитенциарной сфере², исключив предоставление недостоверной информации.

Реализацию этих мероприятий нужно организовать по двум направлениям:

- с населением Российской Федерации;
- с персоналом УИС.

Привлечь к этой работе необходимо каждого работника и сотрудника УИС. И начать надо с того, чтобы обратить внимание персонала на недопустимость критики УИС, распространения информации, показывающей УИС с негативной стороны. Постараемся на примере пояснить, как отдельные высказывания сотрудников могут произвести негативный эффект в отношении престижа службы в УИС. Например, сотрудники постоянно рассказывают своим друзьям, знакомым о том, что им приходится очень много работать из-за того, что в их учреждении имеется большой некомплект кадров. Информация сама по себе достоверная, сотрудник не критикует УИС, а вот последствия от этой информации будут негативными для УИС. Теперь те, кто узнал эту информацию, будут ее дальше распространять, сопровождая словами «никто в

---

¹ Гаврина Е.Е. Основы формирования образа профессии в пенитенциарной сфере // Информационный обмен в междисциплинарных исследованиях III: сборник трудов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Липецк, 15 нояб. 2023 г.). Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 80–83.

² *Современный имидж правоохранительных органов: мифы и реалии: монография* / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.Е. Гаврина. М.: Проспект; Акад. ФСИН России, 2024.

УИС работать не идет, потому что там...». В итоге желающих пойти на службу в УИС и обучаться в ведомственных образовательных организациях убавится. А это означает, что объем работы у сотрудника, распространившего эту информацию, не снизится из-за некомплекта, причиной которого, в частности, косвенно является и он сам.

Стоит еще обратить внимание на тот факт, что на сотрудников оказывает влияние поступающая от граждан негативная информация об их отношении к пенитенциарной системе, с которой они либо соглашаются, либо предпочитают промолчать, не оспаривая ее. Именно поэтому очень важно предоставить сотрудникам как можно больше информации о достоинствах службы в УИС, чтобы они могли рассказывать своим знакомым о ценности своей профессии для государства и общества.

Непрестижность службы в УИС не только не обеспечивает комплектования территориальных органов и набор на обучение в образовательные организации ФСИН России, но и способствует тому, что на службу и обучение подбираются люди с низкой мотивацией к самосовершенствованию в профессиональной деятельности.

На сайте «РИА Новости» представлены результаты исследования наиболее востребованных профессий в 2022 и 2023 гг. Пенитенциарная служба в этом рейтинге не упоминается¹, что еще раз убеждает нас в необходимости проведения работы по формированию положительного образа профессий пенитенциарной сферы среди населения России. И главным участником этого процесса должен стать сотрудник УИС.

Отдельным вопросом формирования положительного образа пенитенциарной системы стоит поднятие рейтинга образовательных организаций ФСИН России, который зависит не только от профессорско-преподавательского состава, материальной базы, но и от престижности получаемых профессий в процессе обучения².

---

¹ URL: <https://ria.ru/20231107/professii-1907820426.html> (дата обращения: 13.03.2024).

² Гаврина Е.Е. Формирование положительного имиджа образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 121–125.

И опять мы возвращаемся к вопросу формирования положительного образа профессии в пенитенциарной сфере. В данном случае серьезное содействие в решении этой проблемы могут оказать курсанты, обучающиеся в образовательных организациях ФСИН России. При этом основной задачей руководства и профессорско-преподавательского состава вуза станет проведение мероприятий по «формированию у них патриотического отношения к своей профессии, наделению их компетенциями в области формирования положительного образа УИС»¹.

В настоящее время руководством Федеральной службы исполнения наказаний проводится большой объем работы по формированию положительного образа пенитенциарной сферы, но без привлечения к ней всего персонала УИС она будет малоэффективной.

А.С. Душкин,
начальник кафедры педагогики
и психологии учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат психологических
наук, доцент

**Психологическая реабилитация сотрудников
органов внутренних дел, выполнявших
оперативно-служебные задачи в особых условиях
(на примере специальной военной операции)**

Проблема психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) после выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, в том числе в ходе специальной военной операции, к сожалению, не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что особые условия

---

¹ Гаврина Е.Е. Проблемы и пути их решения при обеспечении выполнения плана по комплектованию образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 668–678.

выполнения оперативно-служебных задач характеризуются многоуровневым психотравмирующим воздействием, включающим следующие факторы стресса: профессиональные (угроза жизни, здоровью при вооруженных столкновениях, подрыве на минах, атаке беспилотных летательных аппаратов, наблюдение ранений, зрелища обезображенных тел, трупов и др.), ситуационно-психогенные (грохот снарядов, вспышки взрывов, сотрясение, акустический удар, сложные метеорологические условия, переохлаждение, перегревание и др.) и личностные (физические, физиологические и сенсорные перегрузки; дезинтеграционный, биологический и социальный страх, идентификация с умершим, чувство вины, этнически близкая национальность, сходство языка и вероисповедания с противником и др.)¹.

Ю.Ю. Стрельникова справедливо отмечает, что «наиболее психотравмирующим в данных условиях является не одномоментное, интенсивное и кратковременное воздействие, а дискретный характер длительно действующих факторов боевого стресса»². При этом суммирующий эффект совокупности психотравмирующих воздействий расходует адаптационный потенциал личности сотрудников ОВД, приводя к истощению компенсаторных ресурсов организма, перенапряжению механизмов психологической и иммунной защиты, увеличению соматической заболеваемости, негативных последствий травматического стресса и требует разработки дифференцированных программ психологической реабилитации.

В контексте нашего исследования важно определить понятие психологической реабилитации. Психологическая реабилитация – это «система психологических, психолого-педагогических, социально-психологических мероприятий, направленных на предупреждение развития патологических процессов (профилактику психических нарушений), восстановление утраченных функций или

---

¹ Шаранов Ю.А., Душкин А.С. Психологическая травматизация сотрудников правоохранительных органов, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях // Прикладная юрид. психология. 2023. № 2 (63). С. 26–38.

² Стрельникова Ю.Ю. Психологические последствия участия сотрудников органов внутренних дел в контртеррористической операции: монография. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020.

компенсацию дефектов развития, а также ресурсных возможностей, личного, социального статуса и отношений людей, получивших психическую травму»¹.

Успешная социально-психологическая реадаптация сотрудников ОВД требует проведения с ними целого комплекса разнообразных мероприятий². Если в рамках медицинской реабилитации восстанавливаются утраченные функции и свойства организма человека, то при проведении психологической реабилитации обеспечивается нормальное существование личности в социуме и предупреждение ее саморазрушения.

Законодательно определена возможность проведения психологической реабилитации как самостоятельного направления работы. В ст. 61 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что сотруднику предоставляется на срок не более 10 суток отпуск по личным обстоятельствам в случае необходимости психологической реабилитации. Также приказом МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» одной из функций психолога подразделения по работе с личным составом определено проведение психологической реабилитации с сотрудниками, имеющими признаки нарушений психической адаптации или переутомления.

Практика проведения психологической реабилитации сотрудников ОВД позволила установить, что она преимущественно осуществляется в рамках медико-психологической реабилитации (далее – МПР). МПР предусмотрена для сотрудников ОВД ст. 11 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

---

¹ Стрельникова Ю.Ю., Баринаева М.Г., Пряхина М.В. Психологическая интервенция (развитие, коррекция и реабилитация): учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2023. С. 140.

² Смирнов В.Н. Социально-психологическая реадаптация сотрудников ОВД в постэкстремальный период // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48). С. 71–74.

Российской Федерации». Перечень показаний к МПР и соответствующую им продолжительность, перечень категорий сотрудников, подлежащих МПР, а также порядок и места проведения МПР регламентируются приказом МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

При проведении МПР осуществляется комплекс мер, включающий оказание медицинской и психологической помощи с целью снижения риска формирования ПТСР, тревожных, депрессивных расстройств, а также коррекции остаточной психопатологической симптоматики и сокращения сроков социально-трудового восстановления сотрудников.

Анализ научных исследований содержания психологической реабилитации с сотрудниками ОВД свидетельствует о сложности такой работы и необходимости принятия комплексных решений по ее организации в системе МВД России. Мы согласны с позицией А.С. Поршукова, что «в определенной степени работа психолога подразделения по работе с личным составом рассматривается исключительно в контексте выполнения программы, утвержденной комиссией по медико-психологической реабилитации медицинского учреждения. Между тем проблема стоит гораздо шире, включая персонификацию работы»¹.

Таким образом, в современных условиях проведения СВО важным является осмысление тех форм и методов психологической реабилитации, которые уже используются, а также разработка дифференцированных программ с учетом интенсивности и длительности психотравмирующего воздействия, факторов риска снижения адаптационных возможностей организма и профессиональной работоспособности сотрудников ОВД.

---

¹ Поршуков А.С. Организация психологической реабилитации личного состава органов внутренних дел // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 3. С. 79–86.

И.С. Ганишина,
начальник кафедры юридической
психологии и педагогики
факультета психологии и пробации
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний, доктор психологических
наук, профессор

**Некоторые психологические аспекты
межведомственного взаимодействия учреждений
уголовно-исполнительной системы
и органов прокуратуры в сфере пробации**

С целью коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений издан Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Статьей 5 этого закона определено, что пенитенциарная пробация – вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений. Положения пенитенциарной пробации Федерального закона вступили в действие с 1 января 2024 г. Согласно ст. 13 закона о пробации пенитенциарная пробация осуществляется на всем протяжении отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы по следующим основным направлениям: 1) проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Порядок определен приложением № 2 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении

которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»; 2) социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания; 3) подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве. Порядок относится ко всем осужденным и определен приложением № 3 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350. Таким образом, пенитенциарная пробация включает в себя проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи, социальную реабилитацию осужденных, а также подготовку осужденных к освобождению и оказание им содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

Положениями закона о пробации к социальной помощи осужденным в период отбывания наказания отнесены различные направления деятельности исправительных учреждений: организация получения среднего профессионального образования, прохождение профессионального обучения, присвоение индивидуального номера налогоплательщика, оформление паспорта, обеспечение бесплатным проездом к месту жительства после освобождения, деньгами на время проезда, обеспечение продуктами питания, одеждой по сезону, получение характеристики по месту отбывания наказания, характеристики психолога, справки о размере заработной платы, медицинских документов и выписок из них и другие направления. В соответствии с законом о пробации в работе учреждений уголовно-исполнительной системы появилось новое направление деятельности, которое заключается в том, что не позднее девяти месяцев до истечения срока наказания с осужденными проводятся подготовительные мероприятия по оказанию им содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в постпенитенциарный период: уведомление осужденного о праве на обращение с заявлением об оказании содействия уголовно-исполнительной инспекцией после освобождения от отбывания наказания, принятие заявления от осужденного, проведение оценки нуждаемости осужденного, вынесение постановления о целесообразности

оказания содействия или об отказе в нем, подготовка индивидуальной программы, взаимодействие с субъектами пробации в соответствии с приказами Минтруда России от 27.10.2023 № 779н, Минпросвещения России от 09.11.2023 № 839, Минздрава России от 07.12.2023 № 663н. Порядок действий сотрудников учреждений при поступлении заявления осужденного о применении пробации определен приложением № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350, в котором прописано каждое действие работников УИС с конкретными сроками выполнения.

В целях создания условий, необходимых для эффективной реализации положений пенитенциарной пробации, в 2023 г. приняты меры по укреплению кадрового состава социальной, воспитательной и психологической служб учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, и территориальных органов ФСИН России, всего введено 1219 дополнительных штатных единиц. В 2023 г. проработан вопрос обеспечения компьютерной техникой и оргтехникой сотрудников групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений, выделено 600 единиц. Организована доработка сервиса ФСИН России в системе межведомственного электронного взаимодействия в части предоставления доступа к видам сведений органов исполнительной власти, необходимым для оценки индивидуальной нуждаемости лиц, обратившихся с заявлением об осуществлении в отношении них пробации, УЦТ ФСИН России определен порядок создания рабочих мест СМЭВ в каждом исправительном учреждении, соответствующее указание направлено в территориальные органы 25 декабря 2023 года. В настоящее время осуществляется еженедельный анализ сведений о ходе реализации закона о пробации. По состоянию на 31 января текущего года в учреждениях территориальных органов содержалось более 45 тыс. осужденных к лишению свободы и более 6 тыс. осужденных к принудительным работам, имеющих право на обращение с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

С заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации обратились 780 осужденных к лишению свободы и 42 осужденных к принуди-

тельным работам. По результатам проведенной оценки индивидуальной нуждаемости осужденных на основании критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется пробация, в отношении 69 осужденных к лишению свободы и 14 осужденных к принудительным работам принято решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В соответствии со ст. 16 закона о пробации и приказом Минюста России № 350 разработанные программы будут направлены в уголовно-исполнительную инспекцию по избранному осужденным месту жительства для реализации мероприятий после 1 января 2025 г. Решение об отказе в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации принято в отношении троих осужденных к лишению свободы в УФСИН России по Самарской области на основании п. 12 приложения №1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350. При этом данные факты отказов, вынесенные администрацией учреждения, явились следствием необоснованной регистрации заявлений, указанных осужденных и недостаточной разъяснительной работы со стороны сотрудников учреждения, проводимой среди осужденных к лишению свободы.

Согласно закону о пробации учреждения в сфере пенитенциарной пробации взаимодействуют и с иными субъектами пробации, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими, в том числе религиозными, социально ориентированными некоммерческими организациями, организациями и общественными объединениями, негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, предоставляющими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, научными, медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественными наблюдательными комиссиями, а также гражданами.

Проведенные проверки показывают, что подготовка к реализации закона о пробации в 2023 г. проведена в ряде территориальных органов формально, не все руководители уделяют должное внимание реализации закона о пробации и иных нормативных правовых актов в этой сфере деятельности: 1) не организовано на

должном уровне изучение положений о пробации с личным составом заинтересованных служб аппарата управления и учреждений; 2) не во всех учреждениях переработаны положения о группе социальной защиты осужденных и должностные инструкции сотрудников; 3) не организовано уведомление осужденных к принудительным работам о возможности проведения в отношении них мероприятий пробации (уведомление осужденных под роспись не осуществлялось, соответствующие документы в личных делах отсутствовали); 4) не организовано подписание соглашений о взаимодействии в сфере пробации с органами исполнительной власти; 5) не организованы мероприятия по подготовке к освобождению осужденных к принудительным работам в порядке, определенном приложением № 3 к приказу Минюста России № 350. Следует отметить, что сегодня имеются проблемы при взаимодействии учреждений УИС с органами власти. Так, нормативные акты, регламентирующие деятельность государственных органов, не обязывают их оказывать содействие органам уголовно-исполнительной системы в работе с осужденными по организации бытового и трудового устройства, однако уголовно-исполнительное законодательство обязывает учреждения уголовно-исполнительной системы взаимодействовать с органами государственной власти и органами местного самоуправления в вопросах подготовки осужденных к освобождению. В территориальных органах проводилась работа по заключению соглашений между учреждениями УИС и органами власти субъектов Российской Федерации в сфере пробации. Был организован контроль за соблюдением данных соглашений не только сотрудниками УИС, но и представителями органов власти, инициированный на уровне руководителей высших органов исполнительной власти. Кроме того, в настоящее время Минюстом России осуществляется разработка и утверждение показателей эффективности УИС, в том числе в сфере пенитенциарной пробации. Таким образом, на сегодняшний день законы и нормативные правовые акты, регулирующие деятельность в сфере пробации, находятся на стадии разработки, отсутствует четкое и полное законодательное регулирование института, что, в свою очередь, затрудняет эффективное внедрение и ее применение. Несмотря на это, есть и положительный опыт межведомственного

взаимодействия учреждений УИС и органов исполнительной власти в сфере пробации.

Положительный опыт взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) с органами прокуратуры Оренбургской области в сфере пробации. Начальник УИИ является членом межведомственной рабочей группы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних прокуратуры Оренбургской области. Ежегодно на базе прокуратуры области проводятся семинары-совещания с участием прокуроров городов и районов области, на которых рассматриваются проблемные вопросы взаимодействия, а также доводится нормативная правовая база, регламентирующая исполнение наказания без изоляции от общества. Во время координационного совещания руководителей правоохранительных органов при прокуроре области в декабре 2023 г. в рамках темы совещания: «Анализ полноты и эффективности принимаемых правоохранительными органами мер по профилактике, предупреждению и пресечению рецидивной преступности» рассмотрен вопрос назначения наказания несовершеннолетним, совершившим в возрасте до 16 лет преступления небольшой или средней тяжести впервые, поскольку суды области отказывают в удовлетворении представлений филиалов на замену наказания при злостном уклонении на основании п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в соответствии с которым положения части 3 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от его отбывания наказанием в виде лишения свободы не применимы к категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Положительный опыт взаимодействия психологической службы УФСИН России по Удмуртской Республике с органами прокуратуры в сфере пробации. В настоящее время психологической службой УФСИН России по Удмуртской Республике налажено взаимодействие с органами прокуратуры по вопросу профилактики су-

ицидоопасного и аутоагрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В органах прокуратуры суицидоопасное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных находится на особом контроле, данному вопросу уделяется пристальное внимание. В учреждениях уголовно-исполнительной системы к выполнению пунктов плана профилактики деструктивного поведения (суицидов и членовредительств) привлекаются практически все отделы и службы учреждения, однако именно психологи в силу понимания психологических особенностей суицидального поведения заинтересованы в организации эффективного взаимодействия отделов и служб по данному вопросу. Именно поэтому в Удмуртии налаживание взаимодействия с органами прокуратуры по вопросам профилактики суицидального и аутоагрессивного поведения происходило по линии психологической службы.

Особое внимание уделяется вопросам одиночного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к суициду и членовредительству, в ШИЗО, карцере. Формы взаимодействия: 1) еженедельное предоставление информации в прокуратуру обо всех случаях членовредительства и попыток суицида; 2) непосредственный диалог по телефону при возникновении определенных вопросов по фактам деструктивного поведения осужденных; 3) приглашение работников прокуратуры на совещания по вопросам профилактики суицидов; 4) обращение в прокуратуру за разъяснением неоднозначно или двояко трактуемых требований определенных нормативных актов, распоряжений, указаний; 5) совместное принятие решений по определенным проблемным вопросам или некоторым частным случаям. Результатом взаимодействия является: своевременное устранение недостатков в деятельности УФСИН по вопросам профилактики суицидов и членовредительств осужденными; оперативный обмен информацией; своевременное решение проблемных вопросов; принятие грамотных, нормативно-правовых решений в деятельности УФСИН.

В основе взаимодействия лежат понимание важности профилактической работы, ее оптимальная организация и желание помочь сотрудникам грамотно осуществлять служебные обязанности. Необходимое условие взаимодействия – хорошо развитая коммуникативная компетентность сотрудников УИС, умение наладить диалог, ответственное отношение к службе.

Н.Ю. Тимошенко,
начальник отдела штатов
и обучения кадров управления
кадров прокуратуры г. Москвы

Тайм-менеджмент в условиях многозадачности органов прокуратуры

Тайм-менеджмент является условием эффективного планирования рабочего и личного времени для достижения поставленных целей, нахождения временных ресурсов, расстановки приоритетов и контроля выполнения запланированного. Иными словами, это планирование. Основная задача тайм-менеджмента – больше успевать в единицу времени и эффективно расходовать собственные ресурсы.

Рациональное управление временем приближает нас к намеченной цели и повышению уверенности в себе. Постоянный стресс на рабочем месте приводит к эмоциональному выгоранию. Для столичной прокуратуры эта тема особенно актуальна, поскольку мы постоянно находимся в условиях многозадачности. Несмотря на то что прокуратура г. Москвы самая крупная в Российской Федерации, наша штатная численность составляет свыше 1800 человек, при этом и уровень нагрузки выше в среднем на 40%. Более того, ежегодно в прокуратуре г. Москвы увеличивается количество принятых на службу молодых специалистов, не обладающих достаточным опытом для оптимального планирования своего рабочего времени.

В настоящее время проходят службу более 300 молодых специалистов, из которых предаттестационную подготовку в среднем проходят от 80 до 100 человек. В этот период наиболее важным является правильная организация работы, направленной на адаптацию молодого поколения к службе, ее нагрузкам и ответственности, возросшей в современных условиях.

В целом работа в органах прокуратуры связана с большими нагрузками и требует значительных эмоционально-психологических и физических сил, а высокая интенсивность труда приводит к тому, что молодые специалисты наряду с более опытными работниками испытывают нервно-психологические и физические перегрузки на службе, недостаток времени для полноценного отдыха, что негативно влияет на их состояние. Важно понимать специфику

профессиональных задач, проблемные ситуации, требующие изучения, исполнения и разрешения.

Важно отметить, что цель – это предполагаемый результат деятельности, т.е. субъективное представление идеального результата, в соответствии с которым мы выбираем необходимые действия. Цели, стоящие перед прокуратурой, реализуются путем постоянного каждодневного решения многочисленных задач.

Многозадачность в наши дни – нормальное явление: умение выполнять одновременно несколько разноплановых задач. Особое значение имеет способ планирования, по которому осуществляется деятельность.

Многие молодые специалисты полагают, что выполнение одновременно нескольких дел повышает общую производительность труда, не сказываясь на результате их деятельности. Эффективным способом управления стрессом в условиях многозадачности является планирование работы: принятие решений, позволяющих обеспечить эффективное функционирование и развитие организации. Умение управлять временем – необходимый навык, так как планирование позволяет рационально использовать временные ресурсы; достигать глобальных и промежуточных целей; учитывать особенности восприятия времени, эффективно осуществлять целеориентирование. Планирование является одним из способов управления стрессом, т.к. одной из причин стресса является деятельность в условиях неопределенности. Умение управлять временем – необходимый навык для работников, стремящихся повысить индивидуальную профессиональную эффективность.

Временная некомпетентность обусловлена рядом причин: перфекционизм, прокрастинация, демотивация.

Перфекционисты не любят жесткие сроки работы, не умеют определять приоритеты, испытывают выраженный страх неудачи, концентрируют внимание на собственных недостатках и мыслях о том, как избежать ошибки. Для своевременной профилактики целесообразно четко формулировать и указывать сроки исполнения задачи, осуществлять контроль исполнения; избегать критических замечаний.

Прокрастинаты зачастую не умеют выстраивать иерархию целей и ценностей, откладывают выполнение заданий и обязанностей на потом; избегают ответственности, испытывают тревогу,

стресс. Для преодоления данного феномена необходимо четко формулировать задачи, обозначать срок исполнения, осуществлять их контроль исполнения, оказывать психологическую поддержку. При появлении большого количества задач, которые нужно решать, необходимо определить количество времени, первоочередность задач, последовательность решения.

Для повышения профессиональной мотивации, актуализации потребности в достижении цели целесообразно иметь временной ресурс, повышать самооценку и стрессоустойчивость, профессионально развиваться, наличие объективной информации, необходимой для оценки трудоемкости и продолжительности решаемых задач.

Таким образом, планирование при осуществлении деятельности в условиях многозадачности – это залог успеха и гарантия достижения высоких результатов в решении поставленных задач. Мы регулярно проводим учебные занятия для работников прокуратуры г. Москвы, в том числе молодых специалистов, и наиболее актуальной темой при этом зачастую являются вопросы планирования.

О.В. Филимонов,
профессор кафедры социологии
Военного университета имени
князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор социологических наук, доцент

**Специальная военная операция как триггер
социальных конфликтов и роль прокуратуры
в их разрешении**

24 февраля 2022 г. Президентом России Владимиром Путиным было объявлено о начале специальной военной операции. Данная СВО послужила своеобразной лакмусовой бумажкой, кардинально поляризовавшей общество. И хотя основную массу людей представляет «молчаливое большинство», но сейчас речь идет не о них, а о тех, кто стоит на крайних позициях. На одном полюсе оказались люди, активно поддержавшие решение Президента о ее

начале, на другом – категорически осуждающие его. Причинами такого решения у второй группы могут, конечно, явиться либо нарушения их устоявшегося ритма жизни (сокращение возможности путешествовать по западным странам, заниматься там концертной деятельностью, бизнесом и т.п., т.е. бытовые причины), либо социально-политические причины, связанные с отношением к действующей власти. Это проявлялось как в информационно-пассивной форме: выставления на своих аватарках черных квадратов «à la Малевич», так и в гневно-слезливых антивоенных призывах.

Более того, поддавшиеся данным антигосударственным призывам граждане с асоциальными склонностями свое несогласие выражали в форме даже противоправных действий, преследуя тем самым лиц, поддерживающих проведение СВО в форме использования на принадлежавшей им собственности (машинах, одежде и пр.) военно-патриотической символики. Так, как отметил Глава Республики Коми В. Уйба, в ответ на его просьбу к руководителям организаций по перевозке людей о размещении на пассажирском транспорте патриотической символики о СВО последние ответили отказом, мотивируя это опасностью «а вдруг кто-нибудь стекло разобьет!». Другой персонаж, охарактеризованный им, занимается рекламным бизнесом; формально ответив на просьбу главы региона, разместил один (!) баннер ровно на двадцать дней, после чего снял его¹.

И эта часть, которая не поддержала решение Президента, начала выплескивать свое недовольство именно на ветеранов боевых действий – участников СВО. Именно они стали основной мишенью противоправных действий. Конкретными фактами негативного отношения к участникам СВО, именно по факту их участия в боевых действиях, можно найти в Интернете достаточно². Самыми «невинными» являются такие, как недопуск в предприя-

---

¹ Телеграм-канал Главы Республики Коми В. Уйба. URL: <https://t.me/s/VladimirUyba> (дата обращения: 17.11.23).

² Заголовки информационных сообщений в телеграм-каналах только за первый квартал 2024 г.: «Пьяные мигранты напали на участников СВО в Челябинске (01.01.2024)»; «Очередное ЧП: в Ханты-Мансийском автономном округе в кафе напали на ветерана СВО (12.01.24)»; «Под Москвой мигрант назвал проституткой жену бойца СВО (04.03.2024)»; «Россиянин пригрозил оторвать ногу бойцу СВО (11.03.2024)».

тия общественного питания (кафе, рестораны) лиц, одетых в военную форму с атрибутикой участника СВО, отказ в обслуживании в других учреждениях социально-культурного сервиса. Причем те, кто отказывают, не скрывают своего негативного отношения к участникам СВО; более агрессивные ищут физического конфликта, провоцируя ветеранов боевых действий на физическое насилие.

У последних происходит своеобразный когнитивный диссонанс: приехав с фронта, они ожидают одобрения, поддержки, а встречают, наоборот, агрессию в свою сторону. И реагировать они могут также агрессивно вследствие определенной психологической напряженности, возникшей в результате их факта участия в боевых действиях.

Как отметила В.В. Вахнина, «вопросы государственной защиты личности, ее охраны и обеспечения безопасности имеют особую актуальность...»¹. И в данном смысле это *политическая задача*: участники СВО защищают нас на фронте, а в тылу их защиту должна обеспечить правоохранительная система (органы внутренних дел, Следственный комитет Российской Федерации, прокуратура). И хотя ряд исследователей говорят, что деятельность прокуратуры должна касаться только правовых аспектов сложившейся ситуации, что «соответствует принципу деполитизации органов прокуратуры»², мы считаем, что, наоборот, в этом смысле действия прокуратуры должны быть кратно усилены по фактам, касающимся нарушений прав участников СВО.

На сегодняшний день главными субъектами реагирования на информационные и физические нападки на участников СВО являются полиция и Следственный комитет Российской Федерации (последний в основном только по громким делам, т.е. занимается в основном пиар-деятельностью). Органы прокуратуры, по крайней мере в информационном пространстве, в этом плане представлены слабее. Возникает необходимость усилить деятельность про-

---

¹ Вахнина В.В. Социально-психологические особенности лиц, подлежащих государственной защите: проблемы и пути решения // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2023. № 1 (93). С. 72.

² Якушева С.Е. Об усилении отдельных направлений прокурорского надзора в условиях военного конфликта // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2023. № 2 (151). С. 243.

кураторы по защите прав участников СВО относительно их участия в этой операции. Особенно это касается фактов, когда в отношении них совершаются правонарушения не по «стандартным» (бытовым) причинам, личной неприязни и тому подобное, а именно за факт их участия в СВО.

Скорость реагирования на эксцессы в отношении участников СВО, более характерная для мирного времени, может спровоцировать граждан с низким самоконтролем на попытки самосудов. Но, как говорится в известном высказывании, «благими намерениями вымощена дорога в ад». В качестве примера можно привести социальную реакцию общественности на террористический акт в Московской области, напрямую связанный с ходом СВО. Задержание участников террористического акта в «Крокус Сити Холле» сопровождалось рядом эксцессов, связанных с причинением физического ущерба преступникам. Не хотелось обсуждать обоснованность этих действий, юридическую квалификацию им еще дадут. Хотелось бы остановиться на двух моментах: это, во-первых, определенное «бесстрашие» в процессе попадания снятых видеоматериалов в публичную информационную среду и, во-вторых, реакция общественности на эти материалы. Основной контекст комментариев – мало, надо больше, резать и прочее. Причем совершать эти действия призывают в отношении либо соотечественников террористов, либо жителей макрорегиона, откуда преступники прибыли в Российскую Федерацию. Этим подогревается социальная конфликтность в отношении круга лиц определенных национальностей, что, по нашему мнению, и является одной из целей информационно-психологических операций спецслужб как Украины, так и западных стран. Пауза правоохранительных органов в оценке этих действий может расцениться рядом радикальных движений как молчаливое одобрение, сподвигнув на самосуды и т.п. эксцессы, совершаемые вигилантами (от исп. *vigilante* – бдительный, зоркий)¹.

На начальном этапе они, как правило, не поддерживают взаимодействие с правоохранительными органами (полицией), зани-

---

¹ Подробнее см.: *Филимонов О.В.* Экстремистский дискурс в современной информационной среде // *Полицейская деятельность.* 2016. № 4. С. 412–420.

маются самоуправством. Фактически они становятся самодеятельными «дружинниками», вигилантами и довольно быстро проходят дистанцию от идей восстановления справедливости до конфликта с законом, так как их действия, как правило, противоправны. Они активно обмениваются информацией, имеют свои сайты. Отсутствие реакции со стороны правоохранительных органов на их действия вызывает у них двунаправленную реакцию: с одной стороны, формируется ощущение молчаливой поддержки со стороны полиции и в дальнейшем чувство безнаказанности, с другой стороны, отсутствие поддержки со стороны сотрудников полиции справедливых (по их мнению) действий вызывает у вигилантов протест против правоохранительных органов. Этот протест аккумулируется и распространяется через Интернет, привлекая все больше сторонников. Конечно, вряд ли у нас дойдет до ситуации как в Мексике, где жители штата Мичоакан, возмущенные бездействием полиции в обеспечении их безопасности от местного преступного картеля «Тамплиеры», вооружились и стали с боями освобождать от преступников города, разоружая местную коррумпированную (по их мнению) членами картеля полицию. Но тенденции надо улавливать и вовремя на них реагировать.

Время перехода от обвинений в бездействии правоохранительных органов на запросы населения в обеспечении безопасной социальной среды к политическим обвинениям (лозунгам) может быть очень малым. Важно, чтобы эти, по сути, полезные социальные движения вошли в рамки закона и избавлялись от политических лозунгов. И прокуратура Российской Федерации может (и должна) сыграть в этом процессе большую роль. На недоработки правоохранительных органов (в основном полиции), недостаточно быстро реагирующих на эксцессы в отношении участников СВО, что может потенциально привести к углублению социальных конфликтов, необходимо реагировать гораздо быстрее. Психологическая готовность работников прокуратуры по обсуждаемой проблеме должна быть в состоянии не мирного, а военного времени.

С.В. Горностаев,
профессор кафедры
юридической психологии
Академии ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент

**Проблемы и психологические средства повышения
эффективности государственного обвинения в делах
с участием присяжных заседателей**

Проблема вынесения коллегиями присяжных заседателей необоснованных оправдательных вердиктов, несмотря на неопровержимые доказательства виновности или так называемой «нуллификации закона»¹, не является новой для отечественного правосудия. Со времен внедрения практики использования присяжных в царской России оправдательный приговор нередко выносился ими даже при признании вины подсудимым². В исторической ретроспективе проблемы описаны множественные резонансные решения присяжных, компрометирующие систему правосудия³.

В связи с этим предпринимались целенаправленные попытки анализа практики вынесения необоснованных оправдательных решений присяжными и выработки мер по их сокращению⁴.

Несмотря на длительную историю исследований, до настоящего времени обозначенная проблема остается нерешенной. Так, Д.С. Михеев, анализируя доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации на совещании судов общей юрисдикции

---

¹ Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2007.

² Шахрай С. М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. М.: Кучково поле, 2014; Ямбушев Ф.Ш., Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю. Причины вынесения присяжными заседателями оправдательных вердиктов в окружных судах Российской империи // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2022. № 1 (47). С. 156–161.

³ Масленникова В.А. «Кого только у нас присяжные не оправдывают»: Массовые оправдательные приговоры в Таврической губернии конца XIX – начала XX в. (гендерный аспект) // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы междунар. науч. конф., посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3 т. / под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. СПб, 2021. С. 291–295.

⁴ Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1879.

и арбитражных судов 9 февраля 2022 г., констатирует, что присяжные оправдывают подсудимых в 118 раз чаще, чем суды, рассматривающие уголовные дела в обычном порядке¹, в том числе в случаях, когда доказательная база обвинения фактически неоспорима. Несмотря на очевидное наличие проблем в работе присяжных, отказываться от этого института ряд авторов считают нецелесообразным².

Однако, как отмечал А.Ф. Кони, «...среди решений присяжных встречаются такие, с которыми, с правовой точки зрения, трудно согласиться, но нет таких, которых нельзя было бы объяснить, а следовательно, и понять»³. Из этого изречения вытекает гипотеза о возможности выделения объективных и субъективных факторов, влияющих на нуллификацию закона присяжными и нивелирование этого явления путем учета данных факторов.

Целью проведенного исследования являлось выявление ключевых факторов, влияющих на вынесение необоснованных оправдательных вердиктов присяжными и описание соответствующих психологических средств их нейтрализации.

Так, исследователи выделяют ряд объективных причин, способствующих приведенной статистике. Среди них не только некачественное проведение самого судебного заседания (с усеченным изложением информации о деле, торопливостью, формализмом, неуверенными показаниями свидетелей, расплывчатыми ответами экспертов, провокационным поведением адвокатов, неподготовленностью прокурора и т.д.)⁴, но и некачественное проведение

---

¹ Михеев Д.С. К вопросу об оправдательных приговорах, вынесенных с участием присяжных заседателей // Марий. Юрид. вестн. 2022. № 4 (40). С. 26–29.

² Петрухин И.Л. Право на реабилитацию: монография. М., 2009; Есаков Г.А. Нуллификация уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С.121–129.

³ Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2008. С. 41.

⁴ Коротеева Н.А. Проблемы вынесения большого числа оправдательных приговоров судом с участием присяжных заседателей // Вестник науки и образования. 2022. №1-1 (121). С.78-84; Ямбушев Ф.Ш., Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю. Указ. соч.; Пашикева Р.Р., Шмарев А.И. Причины вынесения коллегиями присяжных заседателей оправдательных вердиктов (на примере судебной практики судов Удмуртской Республики) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №3. С.418-423.

предварительного следствия¹, плохой отбор присяжных заседателей², фактическое отсутствие подотчетности присяжных и необходимости мотивировать решение³.

Вместе с тем исследователи выделяют значительное количество психологических причин юридически необоснованных решений.

Н.А. Дудко и А.С. Каменев отмечают, что вина воспринимается присяжными не как формально-юридическая категория, а как оценочная, опирающаяся на внутренние убеждения, представления о морали и нравственности, добре и зле, народную мудрость и житейскую правду, к чему располагает постановка вопроса «виновен ли...?», а не «доказана ли вина...?»⁴. Во внимание зачастую принимается участь подсудимого, на решения влияют предубеждения и установки, индивидуальный жизненный опыт.

К сказанному можно добавить и другие причины психологического характера, такие как, например, страх мести со стороны обвиняемого, недоверие прокурору и судье, нежелание брать на себя ответственность за обвинительное решение, часто в совокупности с деозориентацией в рассматриваемой ситуации, личные убеждения, приверженность религиозным верованиям и местным традициям, сильная мотивация решить при помощи оправдательного вердикта не связанные с делом собственные психологические проблемы и удовлетворить психологические потребности (привлечение внимания и проявление собственной оригинальности, протестное поведение, самоутверждение, ощущение власти, желание пережить яркие эмоции), а для некоторых это просто конформизм – следование за большинством.

Имеются также специфические современные факторы. Например, государственные обвинители упоминают, что присяжные нередко смотрят сериалы и телешоу, посвященные суду, и

---

¹ *Ильюхов А.А.* Влияние следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, на возникновение судебных ошибок // Тр. Акад. управления МВД России. 2019. №3 (51). С. 39–47; *Ямбушев Ф.Ш., Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю.* Указ. соч.; *Коротеева Н.А.* Указ. соч.

² *Папкеева Р.Р., Шмарев А.И.* Указ. соч.

³ *Дудко Н.А., Каменев А.С.* К вопросу об оправдательном вердикте присяжных заседателей // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С.39–42.

⁴ Там же.

находятся под влиянием ложных представлений и ожиданий, которые они формируют.

Совокупность приведенных выше причин ориентирует государственных обвинителей на применение системы мер организационно-психологического, социально-психологического и индивидуально-психологического характера, способных повлиять на вынесение присяжными оправдательных приговоров при наличии качественной доказательной базы.

Также данные меры можно разделить и по временному соотношению с конкретным судебным заседанием.

I. Мерами подготовки государственных обвинителей к эффективной деятельности вне контекста конкретного судебного заседания являются следующие:

1. Формирование адекватной профессиональной позиции государственного обвинителя. Успех коммуникации начинается не со слов и техник, а с мировоззрения коммуницирующего, которое бессознательно отражается как на линии его поведения и реакциях, так и на различных невербальных проявлениях, восприятие которых в данном случае оказывает влияние на присяжных. Формирование, корректировка и укрепление профессиональной позиции, являющейся частью мировоззрения, осуществляются естественным путем в результате получения и осмысления профессионального опыта. При более целенаправленном и осознанном формировании профессиональной позиции деятельность будет иметь тенденцию к надежности и эффективности, в том числе и в работе с присяжными.

Профессиональная позиция базируется на общем мировоззрении, отношении к себе и к миру, понимании себя в нем, жизненных целях, личном смысле и мотивах своей профессиональной деятельности, отношении к своей профессии, людям, с которыми приходится в ней взаимодействовать.

Неадекватная профессиональная позиция приводит к тому, что присяжные выступают для государственных обвинителей не как партнеры в процессе свершения правосудия, а как препятствия. В таком случае прокурор транслирует им свое раздражение и опасения, хочет он того или нет. И присяжные нередко чувствуют это, реагируя соответственно.

В основе адекватной и эффективной позиции государственного обвинителя лежит понимание, что его задача – снабдить присяжных ресурсами, которые позволят принять правильное решение, а принятие решения – уже их работа. Государственный обвинитель не может сделать ее за них, но может своими действиями облегчить ее или затруднить. Прокурор должен снабдить присяжных психологическими ресурсами, которые помогут принять правильное решение, а именно: сформировать доверие к прокурору, актуализировать мотивацию к справедливому решению, дать им эмоциональную поддержку и понимание разбираемой ситуации для преодоления внутренних конфликтов и формирования решимости. То есть государственный обвинитель должен «направить и укрепить» присяжных.

Этому будут способствовать такие необходимые элементы профессиональной позиции, как понимание смысла и социальной значимости своей профессии, осознание того, что, несмотря на человеческий фактор и связанные с ним претензии людей, прокурор делает благородное дело – обеспечивает безопасность общества и восстановление социальной справедливости. И простые люди, которые приходят в зал суда, также по большому счету заинтересованы в этом, заинтересованы в работе прокурора.

2. Кроме работы с профессиональной позицией прокурор может заранее психологически подготовиться к различным внезапным стрессовым ситуациям и выбрать для себя стратегии и техники реагирования на них, базирующиеся на ряде установок, таких как: 1) «что бы ни случилось – ничего не случилось» (предполагает сокрытие и оттормаживание возникающих эмоций, реализацию в стрессовых ситуациях «аварийных программ действий», направленных на выигрыш времени, самоуспокоение и обдумывание следующего действия (например: налить и выпить воды, полистать бумаги, сделать записи, манипулировать с носовым платком и т.д.), 2) «пока решение не принято – ничего не потеряно» (не думай о решении, сосредоточься на процессе здесь и сейчас, борись и отрабатывай до конца).

II. Непосредственно перед конкретным судебным заседанием важная задача государственного обвинителя – провести не только формальную, но и психологическую оценку кандидатов в присяж-

ные заседатели, стараясь исключить наиболее неадекватных и непредсказуемых, тех, кто, вероятно, будет решать в ходе заседания свои личные проблемы.

Целесообразно присмотреться к тем кандидатам, которые одеты экстравагантно, подчеркнуто небрежно, не соответствующе случаю, проявляют чрезмерную активность, пытаются привлечь к себе внимание, слишком инициативны, задают много лишних вопросов.

Для преодоления неверных бытовых представлений присяжных необходимо убедиться в их понимании того, что реальное судебное заседание может значительно отличаться от бытовых представлений об этом процессе, в том числе сформированных телевидением и другими средствами массовой информации. Поэтому им надлежит в первую очередь внимательно наблюдать за действиями сторон и ориентироваться на инструкции судьи. Для прогнозирования поведения присяжных можно задавать вопросы на понимание своей роли, следование правилам и логике, на отсутствие стремления достичь каких-то личных целей вопреки интересам правосудия, наличию личных причин уклониться от справедливого решения, например: «Вы понимаете, что присяжный, принимая решение, должен ориентироваться на наличие или отсутствие доказательств, а не на личное мнение и предпочтения?», «Вы понимаете, что, принимая решение, Вы должны исходить только из наличия или отсутствия доказательств вины?», «Знаете ли Вы уважительные причины, которые могут препятствовать присяжным признать подсудимого виновным при наличии доказательств?», «Вы понимаете, что роль присяжного заключается в том, чтобы удостовериться наличие и отсутствие доказательств вины?» и т.п. Ответ может оцениваться содержательно, но важны эмоциональная реакция и дополнительные реплики (желательно, чтобы они отсутствовали). Кандидат в присяжные должен воспринимать вопрос как деловой, а не как личный. Четкие и однозначные ответы на подобные вопросы также формируют правильную установку присяжного на последующую работу в рамках судебного заседания.

III. Наибольшее количество психологических рекомендаций и средств может быть использовано непосредственно в ходе судебного заседания.

1. Государственному обвинителю желательно исключить в ходе судебного заседания торопливость, «скомканное», малоразборчивое для неподготовленных слушателей изложение информации; не перегружать слушателей терминологией; излагать информацию четко, уверенно и эмоционально выразительно, поддерживая зрительный контакт с аудиторией, особенно с лицами, которые проявляют наибольший интерес, демонстрируют скепсис или могут стать лидерами в жюри присяжных; подбирать и ставить в ходе судебного заседания свидетелям и экспертам сначала те вопросы, на которые ожидается их уверенный, четкий ответ, по возможности исключить вопросы, на которые ожидаются наиболее неоднозначные и неуверенные ответы.

2. Самые сильные и понятные присяжным доказательства желательно предъявлять в начале и в конце. Финальные доказательства можно усилить их оценкой типа «думаю, после картина абсолютно ясна».

3. Для того чтобы предотвратить критические замечания адвоката в отношении представленных доказательств, государственный обвинитель может сам проанализировать их слабые места и указать на них в своем выступлении, как бы занимая позицию стороннего наблюдателя и тут же разрушив сомнения присяжных своей последующей аргументацией, реализуя следующую схему «Следующее доказательство – .... На приведенное доказательство можно возразить, что ....., но поскольку... можно сделать вывод, что все-таки ...».

4. Формирование доверия к государственному обвинителю возможно путем использования в своих высказываниях приемов: откровенного высказывания своих мыслей и человеческих чувств, не вредящих имиджу, позитивного позиционирования себя в профессиональном плане, присоединение к наблюдаемым эмоциям присяжных (я вижу, вы ..., я тоже ...) и т.д.

5. В ходе заседания важно не только представить свою позицию, но и справиться с провокациями и давлением со стороны защиты. Например, в ответ на обвинение в затягивании можно выразить понимание претензии и повторить свое намерение: «Да, я задал сегодня уже немало вопросов, но ради справедливого решения все-таки я хочу еще раз опросить обвиняемого...». В случае применения различных уловок и провокаций давать им свою ин-

терпретацию, например: «Что ж. Множество осужденных преступников в суде вели себя именно так – для преступника естественно стремиться избежать наказания всеми способами».

6. Фактическое отсутствие подотчетности присяжных и необходимости мотивировать решение необходимо компенсировать формированием других личных мотивов ответственности за принятие решения, таких как формирование сочувствия к потерпевшим, в том числе в результате предложения поставить себя в их ситуацию, рассказа об их личности и жизни, о страданиях и понесенном ущербе.

7. В заключительной речи необходимо акцентировать внимание присяжных, что «вина» и «виновность» в данном случае – это формально-юридическая категория, оценка которой опирается на наличие или отсутствие доказательств, а не личное впечатление, индивидуальные воззрения на мораль, представления о добре и зле, мудрости и «житейской правде», и вопрос о виновности следует воспринимать в контексте наличия или отсутствия в деле доказательств вины подсудимого. Призывая присяжных вынести обвинительный вердикт, лучше избегать резких слов («осудить», «преследовать», «наказывать»), используя термины, актуализирующие мотивацию обвинительного вердикта («согласиться с собранными доказательствами», «учесть объективные доказательства», «помочь совершить правосудие», «защитить общество от преступников», «подойти ответственно», «проявить сознательность и гражданское мужество», «проявить решительность», «принять решение, базируясь на имеющихся доказательствах» и т.д.).

Кроме того, в нее можно включить установки, направленные на противодействие типичным мотивам присяжных к вынесению необоснованного оправдательного вердикта. Например, для опасющихся за себя присяжных можно отметить, что преступник, изолированный от общества, более безопасен, чем на свободе, осуждение виновного ведет к повышению безопасности общества и каждого его члена. Для боящихся брать на себя ответственность можно связать ее с позитивными личными качествами и тем самым апеллировать к самооценке, например, указывая, что принявшие непростое справедливое решение могут гордиться собой как решительные, смелые, самостоятельные, ответственные люди, заботящиеся о себе и об обществе. Целесообразно помочь присяж-

ным сильнее идентифицироваться именно с этой социальной ролью, абстрагировавшись от всех остальных, и отметить, что сейчас ему необходимо думать и действовать не как представителю определенной социальной группы, а как «должностному лицу» и в настоящий момент исполнить свой долг.

Необходимо отметить, что приведенные меры психологического характера должны дополняться и организационными мерами, такими как повышение уровня взаимодействия с судами и органами следствия в целях повышения качества материалов в рассматриваемых уголовных делах, тщательное предварительное изучение материалов дела.

В результате проведенной работы по результатам анализа основных факторов, способствующих вынесению неоправданных оправдательных вердиктов присяжными заседателями, с учетом психологической практики в различных сферах деятельности предложены меры по их психологической профилактике со стороны государственных обвинителей.

Перспективным, хотя и чрезвычайно сложным, направлением дальнейших исследований в этой области представляется эмпирическая верификация предложенных мер и отбор наиболее эффективных и универсальных из них.

Г.Н. Кируша,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

**Психолог в следственных действиях с участием
несовершеннолетних: цели привлечения и требования
к кандидатурам**

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в стадии предварительного расследования закрепляет случаи обязательного участия психолога (ч. 4 ст. 191 УПК РФ) либо альтернативно психолога или педагога (ч. 1 ст. 191,

ч. 3 ст. 425 УПК РФ) при проведении ряда следственных действий с несовершеннолетними. При этом понятие «педагог» раскрыто в п. 62 ст. 5 УПК РФ, с учетом положений п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» можно определить некоторые требования к лицу, привлекаемому в качестве педагога (наличие трудовых, служебных отношений с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, выполнение в ней обязанностей по обучению и воспитанию). В то же время, несмотря на широкий перечень случаев обязательного и возможного участия психолога при производстве следственных действий с несовершеннолетними, понятие «психолог» в УПК РФ не определено и требования к лицам, привлекаемым в качестве такового, не регламентированы.

Для устранения этого пробела предлагается внести изменения в УПК РФ, включив в него определение «психолог» и установив требование об обладании высшим образованием в сфере психологии для лиц, привлекаемых в качестве такового. Помимо этого, привлекаться должен именно практикующий специалист, в связи с чем необходимо установить требование о выполнении им определенных должностных обязанностей. Среди должностных обязанностей медицинского психолога¹, кризисного психолога² и педагога-психолога (психолога в сфере образования)³ общими являются оказание психологической помощи или помощи в решении психологических проблем, а также психологическое консультирование, выполнение этих должностных обязанностей можно закрепить в качестве требования к вовлекаемому в процесс психологу.

---

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения».

² Приказ Минтруда России от 03.12.2013 № 707н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников, осуществляющих деятельность в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности, безопасности людей на водных объектах и объектах ведения горных работ в подземных условиях».

³ Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Также лицо должно иметь профессиональный опыт. В науке предлагается привлекать к производству следственных действий психологов, чья профессиональная деятельность связана с детьми того же возраста, что и несовершеннолетний участник процесса¹, несомненно, таким лицам необходимо отдавать предпочтение, однако, учитывая сложность подбора кандидатур, соответствующих данному требованию, особенно в отдаленных местностях, полагаем возможным допускать психолога, не имеющего или имеющего меньший опыт работы с несовершеннолетними определенной возрастной группы, при наличии значительного профессионального опыта по специальности. С учетом изложенного предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ п. 63 следующего содержания:

«63) психолог – это привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним лицом, имеющее высшее образование в области психологии, оказывающее в соответствии со своими должностными обязанностями психологическую помощь, помощь в решении психологических проблем или психологическое консультирование, имеющее стаж работы с представителями возрастной группы, к которой относится несовершеннолетний, не менее 3 лет или иной стаж работы по специальности не менее 5 лет.»

Помимо требований к лицам, вовлекаемым в процесс в качестве психолога, не вполне определены цели его участия в производстве следственных действий с несовершеннолетними. Нормативно цели не закреплены, определить их по смыслу норм также непросто, в том числе в связи с неопределенностью процессуального статуса и со слабой регламентацией процессуальных прав данного участника уголовного судопроизводства. В результате чего в науке, судебной практике, а также следователями, прокурорами, адвокатами высказываются различные мнения относительно целей и задач психолога и педагога.

Так, А.В. Миронова и Ю.С. Мандрыка видят роль психолога и педагога в способствовании установлению психологического

---

¹ Багмет А.М., Новиков А.М. Педагог и психолог как участники уголовного процесса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 16.

контакта между участниками следственного действия, снятия эмоциональной напряженности и в изучении личности несовершеннолетнего¹.

В обобщении судебной практики Верховного Суда Республики Бурятия помимо установления психологического контакта указывается на участие психолога и педагога в формулировании вопросов для несовершеннолетнего и отмечается, что их деятельность лежит в основе исследования всех обстоятельств, имеющих значение для дела².

Проведенное нами анкетирование прокурорских работников, следователей и адвокатов продемонстрировало различия в понимании задач, а соответственно и целей психолога и педагога в производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего. В каждой группе респондентов лидирующим оказался разный ответ. Так, большинство прокуроров (66%) среди задач психолога и педагога назвали содействие в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных показаний при обеспечении его нормального психологического состояния. Большинство следователей (77%) ответили, что их задачей является содействие следователю, дознавателю в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и постановке вопросов в процессе получения его показаний. Большинство адвокатов (87%) указали защиту несовершеннолетнего от неблагоприятного психологического воздействия³. Общая тенденция в каждой группе очевидна и соответствует той функции, которую чаще всего выполняют в уголовном

---

¹ Миронова А.В., Мандрыка Ю.С. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий // Юристы-Правоведы. 2020. № 3 (94). С. 89.

² Обобщение судебной практики рассмотрения судами республики и мировыми судьями уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также материалов в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в 2021–2022 годах. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=262 (дата обращения: 01.04.2024).

³ Анкетирование проводилось на базе факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, прокуратуры Вологодской области, факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета РФ, факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, Следственного управления следственного комитета по Вологодской области, Следственного управления следственного комитета по Архангельской области, а также посредством направления запросов в адвокатские палаты разных регионов.

процессе респонденты этой группы. При этом участникам анкетирования разрешалось выбирать одновременно несколько ответов, чем многие воспользовались. Результаты анкетирования, с одной стороны, свидетельствуют о попытке найти баланс в постановке перед психологом и педагогом задач, направленных на помощь следователю, дознавателю и направленных на помощь несовершеннолетнему, но, с другой стороны, говорят о неопределенности и стремлении наделить психолога и педагога как можно большим количеством функций, в том числе не всегда для него свойственных. Последнее иногда характерно и для представителей науки, которые обозначают значительное количество задач, однако способность психолога и педагога решить некоторые из них вызывает сомнения. Например, это касается задачи исключения передачи несовершеннолетним ложных сведений¹.

По смыслу закона участие психолога является гарантией прав несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и должно быть направлено, в первую очередь, на помощь несовершеннолетнему, на защиту его психологического здоровья и оказание ему психологической поддержки в ходе следственных действий. Полагаем, что целью участия как психолога, так и педагога в производстве следственных действий является «обеспечение нормального психологического состояния несовершеннолетнего и недопущение неблагоприятного, психотравмирующего воздействия на него»². Деятельность, направленная на достижение обозначенной цели, безусловно, будет способствовать решению задач, стоящих перед следователем и дознавателем, однако акцент должен быть сделан на оказании помощи несовершеннолетнему. Считаем возможным цель участия психолога и педагога в производстве следственных и судебных действий с несовершеннолетними разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

---

¹ Ключева Н.В. Психологическое и организационно-правовое сопровождение несовершеннолетних детей, участвующих в следственных действиях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 38.

² Кируша Г.Н. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего // Вопр. ювенальной юстиции. 2020. № 3 (77). С. 25.

Ф.К. Свободный,
доцент кафедры управления
и психологии следственной
деятельности Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
психологических наук, доцент

Проблемы производства испытаний на полиграфе при отборе кадров

Отбор кадров в правоохранительные органы отличается особыми требованиями, предъявляемыми к кандидатам. Необходимо, чтобы на службу в органы поступали люди, обладающие не только высоким уровнем интеллекта, образования, годные по состоянию здоровья, но также обладающие высокими моральными качествами, честные, добросовестные.

Любой кандидат, желающий поступить на службу в правоохранительные органы, подвергается ряду проверочных мероприятий, проведение которых регламентировано законодательством, а также внутриведомственными инструкциями. В структуре указанных проверочных мероприятий важное место занимает профессиональный психологический отбор.

Так, Инструкция по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности указывает, что психологический отбор является составной частью системы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в органах безопасности, одним из видов профессионального отбора кадров¹.

Целями психологического отбора являются: определение профессиональной пригодности кандидатов к конкретным видам служебной деятельности, работы и обучению в образовательных организациях по конкретным специальностям; определение наличия у кандидатов факторов риска, препятствующих поступлению

---

¹ Приказ ФСБ России от 13.04.2011 № 151 г. Москва «Об утверждении инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности».

в правоохранительные органы на службу, работу или на обучение в образовательные организации.

Психологический отбор включает в себя подготовительную стадию (регистрацию кандидатов, вводный инструктаж, оформление учетной документации); психодиагностическое тестирование; индивидуальную психодиагностическую беседу; описание и анализ результатов психологического обследования; психофизиологическое исследование – опрос с использованием полиграфа; завершающую стадию (описание и анализ результатов обследования, оформление документации).

Похожие инструкции действуют и в других правоохранительных органах (МВД, Следственный комитет Российской Федерации, таможенные органы и т.д.).

Так, согласно п. 15 Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации в таможенных органах такой опрос проводится в целях оценки достоверности сведений, сообщаемых опрашиваемым лицом, и выявления факторов риска. Фактором риска, согласно п. 13 указанной инструкции, являются признаки, препятствующие поступлению лица на службу (работу) или продолжению выполнения должностным лицом служебных обязанностей в таможенных органах. К факторам риска относятся:

- наличие отрицательных мотивов поступления на службу (работу);

- наличие алкогольной, наркотической или игровой зависимости;

- наличие иных противопоказаний к службе (работе) медицинского характера;

- искажение анкетных данных и сокрытие сведений, препятствующих прохождению службы;

- сокрытие криминального прошлого, связей с преступными сообществами или сообществами, имеющими преступные намерения;

- участие в экстремистских организациях, религиозных и общественных объединений деструктивного типа;

- наличие фактов злоупотребления служебным положением.

В современной России практически во всех правоохранительных органах проверка на полиграфе при трудоустройстве

представляет собой завершающую стадию психологического отбора и может сыграть решающую роль в судьбе кандидата. Зачастую именно полиграф выступает в качестве суда последней инстанции, определяя пригодность кандидата к службе.

Несмотря на широкое распространение метода полиграфных проверок, среди ученых и практиков, занимающихся данной проблематикой, до сих пор нет единого мнения относительно теоретических основ данного метода, методических правил его применения, пределов его компетенции, интерпретации его результатов и их последующей правовой оценки.

Использование полиграфа при кадровом отборе по-прежнему вызывает большое количество актуальных научных, практических, правовых и нравственных вопросов.

В качестве основных проблем производства исследований с применением полиграфа при отборе кадров можно обозначить следующее:

- отсутствие цельной, непротиворечивой, научно обоснованной и доказанной на практике теории полиграфа;

- формальный и «поверхностный» характер производства исследований на полиграфе при отборе кадров;

- восприятие результатов исследования на полиграфе как «истины в последней инстанции», а не как ориентирующей дальнейшие проверочные мероприятия информации, отсутствие методов и мероприятий по перепроверке «результатов полиграфа»;

- невозможность привлечения для производства кадровых исследований с использованием полиграфа тех специалистов, которые не работают в организации, проводящей кадровую проверку кандидата;

- отсутствие официального, оформленного в соответствии с требованиями закона (по аналогии с заключением эксперта) заключения по результатам исследования, доступного для изучения по запросу кандидата самому кандидату и «сторонним» специалистам;

- невозможность перепроверки выводов специалиста-полиграфолога, проводившего «кадровую проверку» на полиграфе;

- отсутствие юридической ответственности специалиста-полиграфолога за заведомо ложное заключение по результатам исследования с использованием полиграфа при отборе кадров.

Рассмотрим некоторые проблемы подробнее.

Большинство теорий, объясняющих принцип работы полиграфа, в качестве основополагающих (в том числе диагностируемых) явлений рассматривают психологические феномены (внимание, эмоции, память, установки, личностный смысл и т.д.). При этом на сегодняшний день не существует единой научной теории, которая бы смогла объяснить сущность полиграфных проверок. Отсутствие цельной, непротиворечивой, научно обоснованной и доказанной на практике теории полиграфа является одной из главных проблем применения полиграфа при профессиональном психологическом отборе кадров.

Известно, что ключевая роль при проведении проверки на полиграфе принадлежит полиграфологу. От профессионализма, компетентности и особенно честности полиграфолога зависит результат тестирования, и этот фактор решающий. Дело в том, что физиологическую реакцию при предъявлении того или иного стимула можно вызвать искусственно, например, задав неожиданный вопрос либо незначительно повысив голос при предъявлении вопроса. Даже вопрос, сформулированный с обвинительным уклоном («Вы намеренно исказили свои анкетные данные?»), способен вызвать значимую физиологическую реакцию.

Сама методика применения полиграфа при кадровом отборе (так называемый скрининг) предполагает последовательное предъявление испытуемому ряда вопросов, перечисляющих факторы риска. Вопросы при этом формулируются, как правило, именно с обвинительным уклоном («Вы употребляете наркотики?; Вы совершали преступления, оставшиеся нераскрытыми? Вы храните незарегистрированное огнестрельное оружие?; Вы получали взятки на своей должности?» и т.д.). Наличие реакции на какой-либо вопрос принимают как доказательство выявления у кандидата соответствующего фактора риска. Часто при этом полиграфологи (особенно в условиях временного цейтнота при проверке на полиграфе большого количества кандидатов) ограничиваются только обозначенным выше скрининговыми тестами и не проводят детализацию полученной ориентирующей информации о факторах риска другими методиками, например методикой выявления скрываемой информации, предполагающее более длительную и

серьезную работу с испытуемым. Очевидно, что в таких случаях исследования с использованием полиграфа при отборе кадров носят поверхностный и формальный характер, что также является серьезной практической проблемой.

Проверка на полиграфе в системе психологического освидетельствования кандидата проводится только после того, как проведена так называемая спецпроверка (проверка представленных документов, проверка по соответствующим базам учета, ряд оперативных мероприятий и т.д.). Выявление в ходе исследования на полиграфе факторов риска, препятствующих трудоустройству, имеет только ориентирующее значение и должно служить основанием для проведения дополнительных проверочных мероприятий. Однако на практике такие мероприятия проводятся лишь в исключительных случаях. Инициатору опроса достаточно, чтобы полиграфолог сделал соответствующее заключение о выявлении факторов риска. На основании данного заключения принимается решение о негодности кандидата.

Восприятие результатов исследования на полиграфе как истины в последней инстанции, а не как ориентирующей дальнейшие проверочные мероприятия информации, отсутствие методов и мероприятий по перепроверке результатов полиграфа является, по мнению авторов данной статьи, недопустимым и представляет собой серьезную проблему применения полиграфа при кадровом отборе в правоохранительные органы.

Еще одной важной, на наш взгляд, проблемой является проблема независимости (непредвзятости) полиграфолога при формулировании заключения по результатам исследования с использованием полиграфа в системе кадрового отбора.

Практически все правоохранительные органы имеют штатных полиграфологов, осуществляющих кадровые проверки на полиграфе. Очевидно, что штатный полиграфолог, работая в коллективе, в некоторых случаях не может быть абсолютно объективным по отношению к сотрудникам или кандидатам на службу. Иногда руководство пытается использовать полиграфолога, чтобы не принять на службу того или иного кандидата. При этом необязательно отдавать полиграфологу распоряжение о том, чтобы тот написал неблагоприятный отзыв по результатам тестирования, достаточно

руководителю проявить свое отношение к тому или иному сотруднику, и не каждый полиграфолог сможет пойти против начальника. В другом случае, когда полиграфолог работает в штате, может возникнуть ситуация, при которой после долгих поисков кандидата у руководителя появляется желание повлиять на результаты тестирования с тем, чтобы эта вакансия была обязательно закрыта как можно скорее. В этих случаях руководитель обращается к полиграфологу с просьбой смягчить какие-то моменты в заключении или вовсе не писать негативную информацию, выявленную в ходе обследования, иначе нужно будет снова приниматься за поиски специалиста.

С обозначенной выше проблемой тесно связана проблема представления результатов кадрового исследования с использованием полиграфа в виде заключения специалиста.

В настоящее время заключения по результатам исследования на полиграфе при отборе кадров являются служебными документами, оформляются в соответствии с ведомственными инструкциями и не предоставляются самому кандидату или третьим лицам. Зачастую кандидату только в устной форме сообщают, прошел он полиграф или не прошел. При отрицательном результате кандидат не имеет возможности получить заключение полиграфолога, не имеет возможности проверить выводы в заключении путем привлечения независимых специалистов, не имеет возможности оспорить (обжаловать) отрицательное заключение полиграфолога в установленном законом порядке, в том числе через суд.

Указанную проблему, на наш взгляд, можно решить через аналогию, воспользовавшись юридической регламентацией производства судебных экспертиз с использованием полиграфа, которые тоже достаточно широко распространены сегодня в России.

Для повышения качества исследований с использованием полиграфа при отборе кадров в правоохранительные органы, на наш взгляд, необходимо требования к заключению эксперта перенести и на заключение специалиста-полиграфолога, производящего кадровую проверку кандидата на полиграфе.

Предоставление кандидату официального текста заключения по результатам исследования на полиграфе, оформленного в соот-

ветствии с требованиями закона, с приложением графиков зарегистрированных реакций (полиграмм), с указанием о предупреждении специалиста-полиграфолога о юридической ответственности за дачу заведомо ложного заключения будет способствовать не только реализации законных прав кандидата на перепроверку и оспаривание отрицательного заключения, но и определенным образом дисциплинирует специалистов-полиграфологов, заставляя их более качественно проводить исследования на полиграфе, обсчитывать результаты этих исследований и формулировать выводы на их основе.

Для решения вышеуказанных проблем считаем необходимым хотя бы на уровне ведомственных инструкций закрепить положения, обеспечивающие кандидату при трудоустройстве (перемещении по службе и т.д.) защиту от дискриминации. Прежде всего, необходимо закрепить следующее:

включение в структуру заключения специалиста-полиграфолога по результатам исследования с применением полиграфа при отборе кадров сведений о предупреждении специалиста-полиграфолога о юридической ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

приложение к заключению специалиста-полиграфолога графиков зарегистрированных реакций (полиграмм);

право кандидата на получение официального заключения специалиста-полиграфолога, оформленного в соответствии с требованиями закона (по аналогии с заключением эксперта);

право кандидата на оспаривание результатов полиграфной проверки;

обязательное проведение повторной проверки по инициативе кандидата с возможностью привлечения независимого полиграфолога.

Е.Г. Самохина,
инспектор третьего отдела
криминалистического сопровождения
следствия технико-криминалистического
управления Главного управления
криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации

О некоторых аспектах психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов в условиях специальной военной операции

С 24 февраля 2022 г. Российская Федерация проводит специальную военную операцию на территории Украины, предпосылки которой берут свое начало в 2014 г. с момента начала проведения киевским режимом так называемой антитеррористической операции на Донбассе.

С первых дней конфликта сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) проводится масштабная работа по расследованию преступлений киевского режима против мирного населения Донбасса¹. С этой целью в зону боевых действий регулярно направляются сотрудники как военных, так и гражданских следственных органов СК России, а с октября 2022 г. в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях образованы территориальные следственные органы Следственного комитета, осуществляющие свою деятельность на постоянной основе. Следователи и криминалисты проводят следственные действия (осмотры мест происшествия, фиксация следов преступлений, допросы потерпевших), что зачастую происходит под угрозой обстрелов, в условиях повышенного риска для жизни, в ходе своей деятельности им приходится сталкиваться с различным контингентом, как сочувствующим перемене государственной власти, так и противодействующим ей.

---

¹ Интервью Председателя Следственного комитета России информационному агентству ТАСС. // Следственный комитет Российской Федерации: Официальный сайт. URL: свободный <https://sledcom.ru/press/interview/item/1767766/?tab=images>.

Любые экстремальные события, к которым относится и данная ситуация, провоцирует кризис личности или кризис общества, заключающийся в необходимости значительных изменений первого и/или второго в кратчайшие сроки. Какими будут эти изменения, зависит, с одной стороны, от индивидуально-психологических особенностей личности и ее мотивации, с другой стороны, от воздействия информационных технологий.

Актуальность исследования психологической безопасности профессиональной деятельности сотрудников СК России в условиях СВО predetermined преобразованием не только условий жизни, но и условий и специфики реализации их профессиональной деятельности.

Условия СВО, в которых осуществляется профессиональная деятельность сотрудников, определяются как экстремальные. Профессиональный стресс сотрудников, выполняющих служебные обязанности в этих условиях, приобретает иное значение, нежели профессиональный стресс при выполнении задач в особых условиях (повседневной деятельности). Интенсивность стрессовой нагрузки при работе на указанных территориях будет гораздо выше, в виду того, что помимо детерминант профессионального стресса повседневной деятельности на сотрудника будут оказывать влияние специфические факторы, связанные непосредственно с СВО.

Важность обеспечения психологической безопасности сотрудников в этой ситуации сложно переоценить, так как именно она позволяет сохранять их психологическую надежность и продлевать профессиональную жизнь. Сложность заключается в том, что современное состояние исследования феномена психологической безопасности следователя не учитывает специфики условий СВО. Те же разработки, которые ведутся в этом контексте коллегами из МЧС России, Минобороны России, безусловно, ценны, но не учитывают особенности следственной деятельности.

Понятие психологической безопасности в психологии относительно молодое. Его можно рассматривать в разных контекстах. Например, Д.С. Бухаров предлагает два подхода: рассматривать структуру психологии безопасности как психологическую без-

опасность окружающей объективной реальности, и как психологическую безопасность непосредственно личности в целом¹. Н.Е. Харламенкова, в свою очередь, полагает, что понятием «психологическая безопасность» следует обозначать не состояние среды, в которую, по мнению многих авторов, человек включен лишь как «участник взаимодействия», и даже не состояние индивида или личности. Психологическая безопасность присуща субъекту и не дана ему в виде готового продукта, а постоянно воспроизводится им. В нашей статье под психологической безопасностью мы подразумеваем состояния, качества и установки сотрудников, которые обеспечивают их психологическую надежность и продлевают их профессиональное долголетие.

Безопасность – это сложный конструкт, который включает в себя мотивационно-потребностное состояние субъекта, комплекс эмоциональных переживаний, когнитивную и регулятивную составляющие. Отношение субъекта к миру как мотивационная и когнитивная составляющие психологической безопасности выражается в виде общей и частной жизненных установок. Общая установка связана с осмысленностью жизни субъектом (смыслом жизни); частная установка возникает на конкретную ситуацию (событие) и сопряжена с оценкой этой ситуации как опасной (угрожающей) или безопасной. Определенное отношение к миру в целом и к конкретному событию в частности вызывает различные переживания (благополучия или неблагополучия) и является эмоциональной составляющей психологической безопасности. Переживание неблагополучия актуализирует базовую потребность в безопасности, которая определяет актуальное потребностное состояние субъекта и побуждает его к регуляции эмоционального состояния и к когнитивной переоценке ситуации, а возможно, и к изменению смысла жизни (регулятивная составляющая психологической безопасности)².

В связи с назревшей необходимостью нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление

---

¹ Бухаров Д.С. Теоретический анализ подходов понятия «психологической безопасности» как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе // Науч. тр. магистрантов и аспирантов. 2020. № 17 С.73–76.

² Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснования с разных научных позиций // Психолог. журн. 2019. С.28–37.

психологического содержания профессионального стресса сотрудников СК России, выполняющих профессиональные задачи в условиях СВО. Выявление психологического содержания профессионального стресса в рамках исследования предполагало определение стрессовых факторов профессиональной деятельности и основных психологических ресурсов личности, актуализируемых в процессе решения профессиональных задач в данных условиях.

Выборка составила 116 сотрудников-мужчин в возрасте от 24 до 57 лет, проходящих службу в должностях следователя, следователя-криминалиста, эксперта в следственных органах и в должностях следователя, следователя-криминалиста в военных следственных органах (стаж работы которых составляет от 5 до 35 лет), выполнявших служебные задачи в зоне СВО.

Для достижения цели исследования была разработана анкета, которая состоит из двух частей – демографической (содержит вопросы о половой принадлежности, возрасте, семейном положении, месте проживания, статусе занятости) и основной (содержит вопросы соответствующие основной цели исследования, направленные на выявление особенностей межведомственного взаимодействия, содержания профессиональной деятельности и условий ее реализации, количественных параметров пребывания в зоне СВО (частота, длительность)).

Исследование проводилось в онлайн-формате, для участия респондентам необходимо было пройти по ссылке доступа к электронным инструкциям и анкете, в процессе заполнения которой участникам была представлена возможность уточнения и корректировки ответов в случае необходимости.

На основе исследования нами были получены следующие результаты.

Подавляющее число респондентов (43%) отметили, что не испытывали трудностей при выполнении профессиональных задач в условиях СВО либо они были незначительны и легко устранимы; 22% респондентов отметили трудности, связанные с проведением работ в условиях непосредственной близости к зоне боевых действий или непосредственно в ней (при бомбардировках, опасности минирования), а также при наличии взрывоопасных устройств на территории проживания; 13% респондентов указали на сложности

работы с местным населением; 13% респондентов отметили трудности, связанные с бытовыми условиями; 9% респондентов указали на трудности организационного характера (рис. 1).

Рис.1. Факторы профессионального стресса сотрудников в условиях СВО

В результате оценки респондентами степени влияния факторов профессиональной деятельности было выявлено, что наибольшую степень влияния на профессиональную деятельность сотрудников в условиях СВО оказывает фактор дефицита информации и фактор ответственности, что с позиции теории стресса является вполне очевидным и закономерным, так как дефицит информации добавляет в ситуацию выполнения профессиональных задач фактор неопределенности (которая сама по себе повышает стрессовую нагрузку), высокий уровень ответственности требует от сотрудника особой концентрации и напряжения в стремлении выполнить свою задачу максимально эффективно и безошибочно.

Значимость мотивирующих (смыслообразующих) факторов выполнения служебных задач респонденты определили следующим образом: служебный долг (26%), патриотизм (20%), чувство справедливости (17%), стремление испытать свой характер (личностные качества), коллективизм (10%). Также были предложены единичные ответы, которые, по нашему мнению, заслуживают внимания: «Долг перед старшим поколением, победившим фашизм», «Опыт работы в условиях СВО» (рис.2).

Рис. 2. Смыслообразующие факторы решения профессиональных задач в условиях СВО

В качестве наиболее эффективных способов совладания со стрессом респондентами выделяются: отдых, полноценный сон, общение с семьей, увлечения (спорт и др.), общение с коллегами, также в качестве единичных ответов предлагалось следующее: «получение удовлетворения от выполняемой работы».

Таким образом, на основе полученных результатов мы можем сделать следующие выводы:

1. При выполнении служебных задач в ходе СВО на сотрудников кроме факторов профессионального стресса как такового оказывает влияние ряд стрессовых факторов, связанных с ситуацией (что значительно увеличивает степень стрессовой нагрузки).

2. В качестве основных копинг-стратегий респонденты используют удовлетворение базовых физиологических потребностей (отдых, сон), общение со значимыми близкими, общение с коллегами, хобби.

3. В качестве наиболее значимых мотивирующих (смыслообразующих) факторов профессиональной деятельности в условиях СВО респонденты выделяют патриотизм, долг, ответственность, чувство справедливости.

Представленные нами результаты не являются исчерпывающими и окончательными (в настоящий момент исследование продолжается), но они позволяют наметить траекторию исследования и научно-методической разработки проблемы психологической безопасности сотрудников СК России в условиях СВО. Для восполнения и поддержания психологических ресурсов личности, выполняющей профессиональные задачи в условиях СВО, недостаточно только лишь физического восстановления и развитой психической саморегуляции, так как происходящие события затрагивают ее ценностно-смысловую сферу. Осмысленность и ценность решаемых задач (особенно в экстремальных условиях) обеспечивает и поддерживает психологический ресурс профессионала (ценность собственной деятельности тем выше, чем значимее для человека решаемые задачи), что необходимо учитывать в ходе психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников в условиях СВО, в том числе сотрудников следственных органов СК России на новых территориях Российской Федерации¹.

И.Ю. Амфитеатрова,
младший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Рассмотрение прокурором обращений граждан: психологические особенности

Прокурорская деятельность является одной из ключевых составляющих судебного процесса, где важную роль играет не только юридическая компетенция, но и психологическое понимание поведения людей. Рассмотрение обращений граждан со стороны прокурора требует не только знаний законодательства, но и умения анализировать мотивы, эмоции и межличностные отношения.

---

¹ Самохина Е.Г. Психологическая безопасность субъектов следственной деятельности при выполнении профессиональных задач в ходе специальной военной операции // Предварительное следствие. 2023. № 1 (14). С. 139–146.

Психологические аспекты в работе прокурора имеют большое значение для правильного понимания ситуаций, выстраивания доверительных отношений с обращающимися гражданами и принятия обоснованных решений. В данной статье мы рассмотрим, какие психологические факторы могут повлиять на процесс принятия решений прокурором при работе с обращениями граждан и какие навыки помогут ему более эффективно взаимодействовать с различными категориями людей. Прокурор как представитель общественного интереса сталкивается с разнообразными обращениями граждан, которые требуют внимательного анализа и принятия обоснованных решений. Психологические факторы могут оказать значительное влияние на процесс принятия решений прокурором. Например, эмоциональное состояние обращающегося, его уровень доверия к системе правосудия, степень вовлеченности в конкретную ситуацию – все это может повлиять на то, как прокурор будет взаимодействовать с ним и какое решение примет.

Для эффективного взаимодействия с различными категориями людей прокурору необходимо обладать определенными навыками. Важно уметь слушать и проявлять эмпатию к обращающимся, понимать их потребности и ожидания. Также необходимо уметь эффективно коммуницировать, объяснять принимаемые решения и обосновывать свои действия.

Прокурору также важно уметь контролировать свои эмоции и оставаться объективным в принятии решений, не допуская влияния субъективных предпочтений или предвзятости. Навыки конфликтологии и умение разрешать конфликты мирным путем также будут полезными в работе с обращающимися гражданами.

В итоге понимание психологических аспектов взаимодействия с людьми и развитие соответствующих навыков помогут прокурору эффективнее работать с обращениями граждан и принимать обоснованные решения на благо общества.

Рассмотрение обращений граждан является одной из важнейших функций прокурора, поскольку именно через такие обращения нарушения закона могут быть выявлены и виновные наказаны. Однако стоит понимать, что в процессе рассмотрения обращений прокурор может столкнуться с различными психологическими факторами, которые могут повлиять как на сам процесс принятия решений, так и на результаты этого рассмотрения.

Один из ключевых психологических факторов, влияющих на процесс рассмотрения обращений граждан прокурором, – это эмоциональное состояние самого прокурора. Ведь часто обращения содержат информацию о тяжких событиях или преступлениях, которые могут вызывать у прокурора эмоциональные реакции, такие как гнев, сочувствие или даже страх. Эти эмоции могут оказать влияние на объективность и непредвзятость при рассмотрении дела. Психологическая подготовка и управление своими эмоциями играют здесь важную роль.

Еще одним важным аспектом эмоционального воздействия на работу прокуроров является стресс. Работа в сфере юстиции связана с высоким уровнем ответственности, необходимостью принятия сложных и иногда непопулярных решений. В результате этого многие прокуроры сталкиваются со стрессом, который может негативно повлиять на их способность анализировать информацию объективно и делать разумные выводы.

Кроме того, влияние психологических факторов может проявиться и через перспективу самого обратившегося гражданина. Нередко люди могут верить в справедливость системы правосудия или же испытывать к ней недоверие из-за предыдущего опыта или сложившихся стереотипов. Прокурору важно учитывать такие особенности психологии граждан при рассмотрении их обращений для того, чтобы действия были адекватными и способствовали установлению доверительных отношений.

Нельзя не отметить еще один аспект – это степень социальной поддержки для лица, обратившегося за помощью к прокурору. Часто люди испытывают стресс или беспокойство из-за предстоящего процесса рассмотрения дела. Подход со стороны прокурора должен быть не только юридически компетентным, но и психологически комфортным для гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости понимания и учета психологических аспектов при рассмотрении обращений граждан прокурором. Работая с этими факторами правильно и профессионально, прокурор может повысить эффективность своей работы и соответственно результативность защиты интересов правопорядка. Умение понимать и учитывать психологические аспекты при общении с гражданами позволяет прокурору

лучше понимать их мотивы, потребности и эмоциональное состояние. Это помогает установить доверительные отношения, обеспечить более эффективное взаимодействие и повысить шансы на успешное разрешение конфликтов. Психологическая грамотность прокурора способствует более глубокому анализу ситуации, более точному определению стратегии работы и более эффективной защите правопорядка.

Таким образом, учет психологических аспектов в работе прокурора не только повышает качество обслуживания граждан, но и способствует общему улучшению работы правоохранительных органов.

М.А. Гаврилов,
профессор кафедры Казанского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Морально-психологический климат в коллективе прокуратуры как фактор эффективной деятельности

Морально-психологический климат в коллективе сегодня является предметом рассмотрения в литературе по психологии, экономике, а также в работах по управлению организациями. Особое внимание формированию и поддержанию благоприятного морально-психологического климата в коллективах прокуратур уделяется в специальной литературе по прокурорской деятельности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации рекомендует прокурорам регулярно анализировать работу по поддержанию в коллективах благоприятного морально-психологического климата.

Коллективом принято считать группу людей, объединенную общими целями и совместной социально полезной деятельностью. Психологический климат коллектива – это преобладающий в коллективе относительно устойчивый настрой ее членов, проявляющийся в групповом настрое, групповых мнениях, суждениях. Если психологический климат связан с моральным состоянием группы,

задействованы важные понятия – добро, долг, совесть, честь, справедливость, то говорят о морально-психологическом климате.

Состояние морально-психологического климата в коллективе прокуратуры, безусловно имеет важное значение, так как именно это обстоятельство во многом обуславливает обеспечение успешной реализации коллективом прокуратуры управленческих решений.

Важным фактором, который оказывает влияние на морально-психологический климат в коллективе прокуратуры, является поведение руководителя. Рассмотрим несколько аспектов поведения руководителя.

Во-первых, важное значение имеет стиль руководства коллективом. В литературе, посвященной вопросам управления в органах прокуратуры, выделяют три основных стиля управления¹, предложенные в 1930-е гг. психологом Куртом Левином: авторитарный, демократический, либеральный.

Кратко характеризуя указанные стили управления, можно отметить, что при использовании авторитарного стиля руководитель принимает решения самостоятельно, не советуется с подчиненными работниками, не приемлет инициативы. Авторитарный руководитель руководствуется всегда только своими целями, принципами, знаниями. Если с его мнением не соглашаются подчиненные, то он навязывает свое мнение через административные рычаги влияния. Как правило, при таком стиле работники становятся безынициативными и не заинтересованы в реализации стратегических целей, стоящих перед ними.

При использовании демократического стиля руководитель всегда прислушивается к членам коллектива, доверяет им. Решения принимаются в соответствии с мнением подчиненных. Такой стиль характеризуется вовлеченностью членов трудового коллектива в рабочий процесс, они нацелены на общий результат.

Либеральный стиль предполагает полную свободу действий подчиненных работников: они сами выбирают приоритетность задач, определяют порядок и даже сроки их решения, действия работников почти не контролируются.

---

¹ Например: Управление в прокуратуре города, района: психологические основы: конспект лекций для ДПО / Ю.В. Морозова. С-Пб. С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. С. 49.

Конечно, в определенных условиях может быть обосновано избрание того или иного стиля управления. Однако специалисты-психологи рекомендуют руководителям прокуратур использовать комбинированный авторитарно-демократический стиль управления. Простыми словами его можно охарактеризовать так: мы посоветовались, и я решил. По нашему мнению, применение такого стиля управления соответствует принципам централизации и единоначалия в прокурорской деятельности. Именно применение такого стиля управления представляется в качестве основы эффективной деятельности прокурорских коллективов¹.

Во-вторых, для формирования благоприятного морально-психологического климата в коллективе важное значение имеет применяемая система стимулирования труда. Не вдаваясь в описание подходов к стимулированию, необходимо отметить, что некоторые руководители оторваны от подчиненных, не могут найти к ним подход, не знают их личного потенциала. В результате – низкая психологическая сплоченность, отсутствие взаимной поддержки, доверия, случаи контрпродуктивного поведения работников².

Равнодушное, безразличное отношение к работнику со стороны руководителя проявляется в бедной системе стимулирования, которая не отвечает потребностям, запросам и интересам работника³. Каждый работник должен чувствовать, что он как личность интересен своему руководителю, что последний заботится о его успехах и продвижении по службе. При этом необходимо отмечать только ценность подчиненного, а не его незаменимость. Руководителю не нужно постоянно подчеркивать свою заботу о карьере подчиненного в разговорах с ним.

В отдельных прокуратурах имеет место субъективизм в оценке руководителем результатов деятельности подчиненных, что негативно влияет на их самочувствие и результативность работы. Кроме того, ряд руководителей пытается реализовать принцип «своей команды», что приводит к увольнению хорошо подготовленных спе-

---

¹ Обзор практики психологического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации от 17.04.2023 № 62-2953-23.

² Обзор практики психологического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации от 17.04.2023 № 62-2953-23.

³ *Организация деятельности прокуратур городов, районов, других территориальных и иных специализированных прокуратур: учеб. пособие. Ч. 1 / [Э.Э. Агаронова и др.]; под общ. ред. Э.Б. Хатова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 82.*

циалистов с большим профессиональным опытом. Пришедшие вместо них работники не всегда обладают необходимым потенциалом, что сказывается на результатах работы коллектива¹.

В-третьих, в коллективе могут возникать помехи на пути реализации личных потребностей, интересов, целей и ожиданий работников. Такая ситуация приводит к обострению противоречий между людьми, рождает напряжение, кризисные ситуации. Она может выражаться в скрытой или открытой конфронтации, сознательном противоборстве, конфликтах.

Полностью избежать конфликтов в коллективе невозможно. Без конфликтов, как правило, не обходится ни один трудовой коллектив. Более того, конфликты имеют наряду с отрицательными и положительные последствия. Так, конфликты позволяют работникам узнать друг друга, получить более полное представление о взаимных ожиданиях и претензиях, а руководителю – о недостатках в организации труда, быта, управлении. Однако очень важно, чтобы конфликт не шел по пути разрушения отношений между членами коллектива, не отдалял друг от друга конфликтующих, а позволял разрешать спорные вопросы. В связи с этим особое значение приобретают знания руководителей в области конфликтологии.

Не случайно перечень психологических качеств и свойств личности, которыми должен обладать кандидат для назначения на должность прокурора района, содержит способность предупреждать конфликты, а в случае их возникновения – разрешать в соответствии с рекомендациями Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации².

Несмотря на то что поведение руководителя прокуратуры является важной составляющей в формировании благоприятного морально-психологического климата в коллективе, роль работников в этом также значительна.

---

¹ Обзор практики психологического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации от 17.04.2023 № 62-2953-23.

² Приказы Генерального прокурора РФ от 31.03.2023 № 227 «Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры», от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».

Например, профессиональные требования, предъявляемые к гражданам, поступающим на службу в органы прокуратуры, содержат способность кандидата устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками процесса общения, вежливость, тактичность, чуткость, уважительное, внимательное, доброжелательное отношение к людям, гибкость коммуникативного взаимодействия, умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения¹.

Эффективность деятельности прокуратуры, как и любой организации напрямую связана с психологическим климатом в коллективе. Прокурорская деятельность осуществляется в системе «человек – человек», что подразумевает не только необходимость общения с людьми вне организации, но и межличностное общение «внутри» организации.² Поэтому очень важно учитывать этот фактор в организации работы любого коллектива прокуратуры. При этом следует помнить, что непременным условием успеха в работе является высокая дисциплина, ответственность за состояние которой несет руководитель. Но решать эту задачу он должен, опираясь на коллектив.

В.В. Глибовец,
старший преподаватель кафедры
Университета прокуратуры
Российской Федерации

25 лет психологическому обеспечению деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации

В целях реализации указаний Генерального прокурора Российской Федерации о совершенствовании работы органов и организаций прокуратуры на протяжении последних 25 лет проведена

---

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации».

² Управление в прокуратуре города, района: психологические основы: конспект лекций для ДПО / Ю.В. Морозова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 54.

целенаправленная работа по психологическому обеспечению деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.

Итоги работы за 25 лет отражены в Обзоре практики психологического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, подписанном заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ю.А. Пономаревым 17.04.2023 № 62-2953-23, в котором отмечено, что «Генеральной прокуратурой Российской Федерации 26 апреля 2000 г. было направлено информационное письмо № 6-24/2-72-2000 «О психологическом обеспечении деятельности органов прокуратуры», в котором содержатся основные положения концепции психологического обеспечения. Прошедшие годы подтвердили правильность их разработки. В современных условиях роль и значение психологического обеспечения значительно возрастают при реализации задач, поставленных главой государства, Генеральным прокурором Российской Федерации.

В современных условиях важно активно использовать потенциал основных направлений психологического обеспечения: проведение профессионального психологического отбора кандидатов на службу; психологическое сопровождение работников в период вхождения в должность и на протяжении дальнейшей службы; проведение профессионального психологического отбора сотрудников, включаемых в резерв на выдвижение, назначаемых на руководящие должности; углубленное психодиагностическое обследование работников при решении вопросов о выдаче разрешения на ношение и хранение табельного оружия; изучение морально-психологического климата в подразделениях органов, учреждений прокуратуры и выработка рекомендаций по его улучшению; оказание психологической помощи работникам, осуществляющим надзор за расследованием наиболее сложных дел, требующих специальных познаний в области психологии; психологическая работа с сотрудниками, обеспечивающими поддержание государственного обвинения в судах; психолого-педагогическое просвещение прокурорских работников, формирование у них навыков эффективной повседневной деятельности; психологическая оценка принимаемых управленческих решений; проведение профессионального психологического отбора кандидатов на службу и

обучение, психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса; проведение индивидуально-коррекционной работы с пенсионерами органов и учреждений прокуратуры, с членами семей сотрудников; противодействие информационно-психологической войне, проводимой спеццентрами СБУ, иных недружественных стран в ходе СВО.

Психологическое обеспечение в соответствии с разработанной концепцией направлено как на совершенствование психологическими средствами деятельности органов и организаций прокуратуры в целом, их отдельных подразделений, так и на оказание психологической помощи конкретным работникам прокуратуры, пенсионерам и членам их семей.

В 1999 г. главным специалистом-психологом управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.В. Глибовцом была сформулирована концепция психологического обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, содержание которой было обсуждено и одобрено на семинаре психологов органов прокуратуры в декабре 1999 г. и закреплено в указанном выше информационном письме, которое подписал заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.А. Розанов. В целях реализации задач психологического обеспечения были введены должности психологов в прокуратурах Республик Башкортостан, Бурятия, Приморского, Хабаровского краев, Белгородской, Владимирской, Калужской, Московской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Челябинской областей. В последующем работа по введению должностей психологов наращивалась. В это время был проведен эксперимент по определению наиболее эффективной должности психолога в прокуратуре субъекта. Наиболее эффективными были признаны должности помощника прокурора по психологической работе и прокурора отдела кадров, на которые были назначены психологи, получившие высшее юридическое образование.

Со второй половины 2007 г. начата реализация главной задачи – введения должности психолога во всех прокуратурах субъектов Российской Федерации. В настоящее время психологи достаточно эффективно решают вопросы психологического обеспечения в 87 прокуратурах субъектов Российской Федерации.

11 психологов работают в составе подразделений Главной военной прокуратуры.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» и исходя из особенностей прохождения государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации сформированы и реализуются основные направления работы по профилактике коррупционных проявлений, среди которых важное место занимают проведение профессионального психологического отбора кандидатов на службу и обучение в государственные образовательные организации по целевым направлениям прокуратуры, организация комплекса мероприятий сопровождения работников в период вхождения в должность и на протяжении службы, формирование идеологии неприятия возможности коррупционных и иных негативных проявлений. Практика свидетельствует о том, что созданный алгоритм работы по противодействию возможности коррупционных и иных негативных проявлений в органах прокуратуры успешно реализуется.

В современных условиях вопросы формирования и сохранения кадрового потенциала, психологического обеспечения работы с сотрудниками, профилактики дезадаптивных состояний работников, укрепления дисциплины, совершенствования системы профессиональной подготовки рассматриваются как важнейший резерв повышения эффективности деятельности органов прокуратуры.

Психологами проведена психодиагностика более 80 тыс. кандидатов на службу, из которых около 15% признаны профессионально непригодными для работы в прокурорских должностях, а 48% отнесены к 3 группе профессиональной пригодности (условно соответствуют требованиям прокурорской специальности), что позволило принять на службу наиболее достойных и снизить текучесть кадров. При этом необходимо отметить то, что в последние годы наблюдается значительное снижение качественных характеристик кандидатов на службу во всех регионах страны: все больше становится кандидатов, относимых к 3 и 4 группам профессиональной пригодности, при сокращении 1 и 2 групп. Прием на службу лиц, имеющих высокие группы профессиональной пригодности: 1 и 2 позволяет более успешно решать

вопросы ввода в строй молодых работников, сплочения прокурорских коллективов, сохранения и продолжения традиций. Необходимо отметить, что и часть кандидатов, отнесенных к 3 группе профессиональной пригодности, имеющих высокую мотивацию, соответствующие моральные, нравственные качества, сумели освоить свои должностные обязанности и выполнять их на должном уровне.

Практика убедительно подтвердила необходимость проведения обследования, позволяющего увидеть индивидуально–психологические особенности личности. С приходом нового работника в прокурорский коллектив с ним проводятся мероприятия психологического сопровождения, которые не только дают возможность более успешно входить в должность, овладевать специальностью, но и помогают совершенствовать личностные нравственные и психологические качества.

Одним из основных направлений деятельности психологов является проведение индивидуальной работы с сотрудниками прокуратуры и членами их семей, которая включает в себя изучение социально-психологического самочувствия человека, проведение профилактических, коррекционных мероприятий.

Важность этой работы связана с тем, что в прокурорских коллективах есть сотрудники, требующие повышенного внимания и индивидуального подхода. Сложность социально-экономической ситуации в стране, нервно-психологические и физические перегрузки на службе, отсутствие времени для полноценного отдыха – все это накладывает определенный отпечаток на состояние прокурорских работников. Необходимость этой деятельности обусловлена еще и тем, что многие из них имеют или могут получить табельное оружие, к владельцам которого предъявляются особые требования. Психологи за эти годы провели более 140 тыс. индивидуальных бесед с работниками прокуратуры и членами их семей. Профессиональная деформация, межличностные, семейно-бытовые трудности – это проблемы, которые они помогают решать.

С целью реализации указаний Генерального прокурора Российской Федерации об улучшении работы по формированию резерва кадров для выдвижения на руководящие должности из числа наиболее подготовленных и опытных работников был организован

и проводится в прокуратурах с 1999 г. по настоящее время комплекс мероприятий по психологическому обеспечению подбора и сопровождения этой категории прокурорских работников.

Система работы с руководителями различных уровней органов прокуратуры, лицами, зачисляемыми в резерв для выдвижения, постоянно совершенствуется с учетом достигнутых результатов. В центре этой работы:

1) определение личностных профессионально важных качеств будущих руководителей в результате проведения углубленного профессионального психологического обследования и выработка каждому кандидату по итогам его обследования индивидуальной программы психологической коррекции;

2) формирование навыков управленческого и межличностного общения, умения создавать и поддерживать здоровый морально-психологический климат в коллективе; оказание конкретной помощи в решении проблем повседневной жизни и деятельности;

3) изучение, обобщение и распространение передового опыта лучших руководителей прокурорских коллективов, развитие наставничества.

Решение о совершенствовании работы в этом направлении было принято исходя из анализа ситуации, которая начала складываться в ряде прокурорских коллективов. На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 12 февраля 2003 г. было принято решение, в котором особо поставлена задача: «Улучшить работу по формированию резерва кадров для выдвижения из числа наиболее подготовленных и опытных работников, обладающих навыками управления и руководства коллективом. Уделять постоянное внимание повышению их деловой квалификации и профессионального мастерства». Реализуя данное требование, психологи в указанный период провели определенную работу по отбору кандидатов для зачисления в резерв для назначения на руководящие должности и психолого-педагогическому обучению будущих руководителей. С этой целью проведено психодиагностическое обследование более 13 тыс. работников органов прокуратуры. Практика показывает: результат профессионального психологического отбора предохраняет, с одной сто-

роны, самого кандидата от непосильной в данное время по психологическим аспектам работы, а с другой – коллективы от негативных последствий его психологического несоответствия. Кроме того, при наличии двух и более кандидатов обеспечивается справедливость назначения на должность наиболее достойного. Каждому обследуемому указываются его сильные и слабые стороны, даются рекомендации, а при необходимости составляется индивидуальная программа психологического сопровождения.

В настоящее время, когда идет процесс значительного омоложения звена руководителей прокуратур городов, районов, начальников отделов, эта работа приобретает особое значение, так как от ее эффективности во многом зависит качество деятельности прокурорских коллективов.

Осуществляя в эти годы отбор кандидатов в абитуриенты для поступления в институты прокуратуры и на целевые места юридических факультетов других вузов страны, психологи обследовали более 65 тыс. человек, из которых 15% признаны профессионально непригодными для работы в органах прокуратуры. Отбор кандидатов на службу, абитуриентов проводится в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2014 № 493 и методических рекомендаций по проведению психологического обследования кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации (от 19.01.2015, для служебного пользования).

Руководство всем процессом подготовки и проведения обследования кандидатов в абитуриенты в прокуратуре Российской Федерации осуществляется начальником Главного управления кадров и руководителем психологической службы – старшим прокурором отдела Главного управления кадров. Хорошая организация, продуманность, поддержка заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, курирующего работу с кадрами, – все это помогло успешно решать поставленные задачи на протяжении двадцати пяти лет.

За это время была создана система психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в институтах прокуратуры (на базе Института прокуратуры Московского государствен-

ного юридического университета (МГЮА), которой нет ни в одном профильном высшем учебном заведении страны. Главная цель этой работы – воспитать у студентов гордость за принадлежность к прокурорской службе, сформировать конкретные навыки, умения для будущей сложной деятельности и обеспечить коррекцию тех негативных качеств, которые были выявлены при первичной психодиагностике. Все это дает возможность наполнить поисково-прогностическую, организационно-управленческую, коммуникативную, воспитательную подструктуры профессиональной деятельности будущего прокурорского работника конкретным содержанием.

Работа в первичных прокурорских коллективах – районов, городов, отделов, управлений с целью изучения морально-психологического климата и его корректировки приобретает все более важное значение, так как в настоящее время большая нагрузка ложится на плечи этого звена прокурорских работников. Межличностные отношения, стиль управленческой деятельности, структура и направленность микрогрупп, причины конфликтов – все это внимательно изучалось психологами и становилось объектом их практической деятельности. Результаты работы: снижение конфликтности, создание в коллективах атмосферы взаимопомощи, взаимопонимания, уменьшение нарушений дисциплины – положительно оценены прокурорами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время полнота выполнения задач, стоящих перед прокуратурой, во многом зависит от повышения эффективности работы в этом направлении, так как прокурорские коллективы районов, городов – это основа здания всей прокуратуры страны. А они значительно помолодели и требуют более пристального внимания.

Вопросам психологического обеспечения было посвящено заседание коллегии Главной военной прокуратуры, на которой было принято решение о введении должностей психологов в прокуратурах округов и флотов. Для реализации этой задачи работникам управления кадров был передан комплект документов по вопросам организации психологического обеспечения, разработанный в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. В настоящее время особое внимание уделяется работе военных прокуроров в условиях проведения СВО.

Особо хотелось бы обратить внимание на то, что в свое время было уделено большое внимание проведению психологической работы в прокуратурах республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республик, Республики Северная Осетия – Алания и Чеченской республики, где прокурорские работники, их семьи испытывали огромное нервно-психологическое перенапряжение, обусловленное работой в зонах повышенной опасности, риска для жизни. В настоящее время это касается всех прокуратур субъектов, граничащих с Украиной, новых субъектов Российской Федерации. Учитывая ведение информационно-психологической войны спеццентрами недружественных нам стран, Украины, на 5-й день СВО был разработан с учетом опыта проведения данной работы во время нахождения ограниченного контингента советских войск в ДРА и направлен психологам алгоритм работы по противодействию информационно-психологической войне. В настоящее время приобретает важное значение регулярное проведение в данных регионах мероприятий всех направлений психологического обеспечения.

Психологи регулярно проводят исследование социально-психологического самочувствия работников и социально-психологического климата в подразделениях органов прокуратуры, обеспечивая получение максимально реальной информации о настроениях, проблемах сотрудников. Качество исследований в данном направлении постоянно возрастает. За это время проведено изучение климата в более чем 8 тыс. коллективах.

На основе глубокой и всесторонней проработки, с учетом особенностей сложившейся ситуации в прокуратурах районов к 2004 г. был уточнен психологический портрет профессионально успешного следователя, отработана система первичной адаптации молодого следователя.

Психологами проводится цикл мероприятий психологического обеспечения участия прокуроров при поддержании государственного обвинения в судах: от разработки, определения психологических особенностей всех участников процесса до проведения тренинговых занятий с целью обучения прокуроров навыкам эффективного взаимодействия.

В современных условиях темы, помогающие прокурорским работникам более эффективно поддерживать государственное обвинение в судах, особенно с участием присяжных заседателей, актуальны и востребованы.

Исходя из особенностей решаемых задач, для более глубокого ознакомления прокурорских работников со знаниями по проблемам психологии и педагогики психологи подготовили и провели более 7 тыс. целевых бесед, инструктивно-методических занятий, лекций, практических семинаров и деловых игр в системе плановой учебы. При этом учитываются особенности каждой категории работников: помощников прокуроров, руководителей подразделений. Сочетание общих для всех категорий сотрудников и специальных, целевых тем дает возможность не только повышать их образовательный уровень, но и формировать у каждой группы необходимые только им специфические профессиональные знания, навыки и умения.

Эффективность работы по психологическому обеспечению во многом зависит от взаимодействия, взаимопонимания прокурора субъекта, начальника управления, отдела кадров и главного специалиста-психолога. Анализ положения дел на местах позволяет сделать вывод о том, что во всех прокуратурах, где работают психологи, налажена согласованная работа этих должностных лиц.

Быстрому вхождению в должность молодого психолога способствует созданная и проверенная за эти годы система работы, которая включает в себя комплекс индивидуальных обучающих мероприятий, стажировку по проблемам практической психологии и психодиагностики, методическое пособие «Психологическое обеспечение деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (редакция 2019 г., дополненная системой алгоритмов работы психолога в 2023 г.). В результате такого подхода за это время сформировался хороший профессиональный коллектив психологов органов прокуратуры. Сегодня очень актуален вопрос сохранения кадров психологов. Для решения этого вопроса целесообразно с учетом опыта более 60 прокуратур субъектов Российской Федерации провести мероприятия по переводу государственных гражданских служащих на оперативные должности во всех прокурорских коллективах.

Задачи по повышению эффективности психологической работы были обсуждены на инструктивно-методических семинарах психологов прокуратур субъектов Российской Федерации в декабре 1999 г., 2000 г., 2004 г., апреле 2008 г., в ноябре 2010, 2012, 2015, 2019, 2023 гг. В них приняли участие заместители Генерального прокурора Российской Федерации А.А. Розанов, Е.Л. Забарчук, С.Г. Кехлеров, начальники управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.Л. Полякова, С.В. Замуруев, В.А. Макаров, первый заместитель начальника Главного управления кадров М.В. Суворова.

Оценив проделанную работу за это время, можно сделать ряд выводов:

проводимая работа по психологическому обеспечению деятельности способствует поддержанию в коллективах здоровой морально-психологической атмосферы и выполнению задач, стоящих перед прокуратурой Российской Федерации;

решения, принятые руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации, касающиеся психологического обеспечения работы с кадрами, оказались своевременными и правильными, работающими на перспективу;

выполнение требований Президента Российской Федерации, изложенных на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 26 марта 2024 г., Генерального прокурора Российской Федерации об укреплении кадрового потенциала органов прокуратуры, повышении эффективности их деятельности настоятельно требуют от прокуроров, руководителей кадровых органов прокуратур субъектов, к ним приравненных специализированных и военных прокуратур глубокой проработки вопросов психологического обеспечения и принятия решений по его активному использованию.

25 лет – это небольшой период в почти 300 летней истории прокуратуры страны. Впервые среди прокуратур стран мира в прокуратуре Российской Федерации была сформирована концепция психологического обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры. Эти прошедшие годы показали важность и необходимость данного вида обеспечения. Человеческий фактор был и остается решающим в реализации задач, которые перед органами

прокуратуры Российской Федерации стояли в прошлом, стоят в настоящее время и будут стоять в будущем.

Хочется выразить слова благодарности Генеральным прокурорам Российской Федерации Ю.И. Скуратову, В.В. Устинову, Ю.Я. Чайке, И.В. Краснову, заместителям Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксману, С.Д. Воробьеву, Н.А. Винниченко, В.Я. Гриню, Ю.А. Гулягину, А.В. Гуцану, В.И. Давыдову, Е.Л. Забарчуку, С.П. Зайцеву, А.Г. Звягинцеву, С.Г. Кехлерову, В.И. Колесникову, Г.Б. Лопатину, В.В. Малиновскому, Ю.А. Пономареву, А.А. Розанову, И.Г. Семчишину, И.И. Сыдоруку, С.Н. Фридинскому, начальникам Главного управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов, приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур за их поддержку в процессе становления и развития психологической службы.

И.В. Ефимова,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

Развивающее консультирование работников органов прокуратуры: мишени психологической работы

Профессиональная деятельность работников органов прокуратуры отличается сложностью, быстрой сменяемостью функционального контекста, многозадачностью, многоаспектностью социальных взаимосвязей. Соответствие личности прокурорского работника высоким требованиям к его профессиональной подготовке и развитию индивидуально-психологических качеств необходимо для успешного решения конкретных практических задач. Можно выделить три основных направления деятельности работников органов прокуратуры, отличающихся выраженной психологической спецификой:

надзорную;

координирующую (координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью);

поддержание прокурором государственного обвинения в суде¹.

Любое из выделенных направлений деятельности характеризуют следующие содержательные особенности труда прокурора:

жесткая правовая регламентация профессиональной деятельности и персональная ответственность за принимаемые решения;
властный, обязательный характер профессиональных полномочий, основанный на высоких стандартах права и справедливости;

широкий спектр решаемых задач, творческий и нестандартный характер профессиональной деятельности;

независимость деятельности, прогнозирование последствий за принимаемые решения, личная ответственность прокурора за свои действия;

напряженный, зачастую экстремальный характер профессиональной деятельности².

Перечисленные содержательные характеристики труда работников органов прокуратуры оказывают влияние на их эмоционально-волевую адаптивность, мотивационную направленность личности, стратегию управления коммуникативными, организационными и временными ресурсами, нервно-психическую устойчивость.

Характеризуя прокурорского работника, развивающегося в профессиональном и личностном аспекте, можно выделить следующие особенности:

готовность к внедрению прогрессивных технологических методов в работе (внедрение цифровых технологий и цифровая трансформация);

ориентация на непосредственное овладение инновациями (переход на юридически значимые процессы электронного документооборота и надзорного производства);

развитая коммуникативная компетентность (деловое общение в профессиональной среде, установление и поддержание психологического контакта в условиях вынужденного, конфликтного взаимодействия, владение невербальными средствами общения);

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

² Кроз М.В. Психология личности прокурора: пособие для прокуроров / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012.

самоорганизация (планирование рабочего дня, управление временными ресурсами);

целеустремленность (целеполагание, должностной и профессиональный рост);

обогащение ценностно-мотивационной сферы личности (независимость, творческий характер деятельности, персональная ответственность, преобладающая мотивация достижения, позитивная динамика личностных изменений);

профессиональное обучение, повышение квалификации с опорой на индивидуальную траекторию развития, развивающее психологическое консультирование, коучинг.

Сохранение кадрового потенциала, благоприятное психологическое самочувствие, профессиональное благополучие и долголетие работников органов прокуратуры во многом зависят от знания и учета их потребностей, вызовов и угроз, преимуществ и ограничений в контексте профессиональной деятельности, адаптации к постоянно усложняющимся профессиональным требованиям, стремления к профессионально-личностному развитию. Одной из практик психологической работы с целью обеспечения развития личности, самореализации и эффективности в профессиональной деятельности прокурорского работника может стать развивающее консультирование. Развивающее консультирование – подвид психологического консультирования, эффективная психотехнология, способствующая позитивной динамике личности, решению психологических проблем и кризисов профессионально-личностного развития¹. Мишенями психологической работы в рамках развивающего консультирования становятся:

продуктивность в профессиональной деятельности, рассматриваемая через призму планирования, самоорганизации, самопознания, развития инновационного мышления и творческого потенциала;

развитие навыков межличностного взаимодействия с различными категориями граждан, эмоциональный интеллект;

---

¹ Жуковская И.В. Развивающее консультирование в психологической работе с руководителями территориальных органов МВД России на районном уровне: автореф. дис. ... канд. психол. Москва, 2019.

мотивации достижения, наличие внутреннего психологического ресурса, в раскрытии которого ведущая созидательная роль принадлежит самой личности;

ограничивающие убеждения, барьеры и затруднения, блокирующие саморазвитие и самосовершенствование.

Следовательно, понимание направлений и содержания профессиональной деятельности прокурора, особенностей профессионально-личностного развития, мишеней психологической работы в рамках развивающего консультирования способствует оптимизации психологического сопровождения, формированию и развитию профессиональной идентичности, психологическому благополучию работников органов прокуратуры. Применение психотехнологии развивающего консультирования как отвечающей требованиям и приоритетам обеспечения прокурорской деятельности будет способствовать позитивной динамике профессионально-личностного развития работника органов прокуратуры.

В.А. Ильина,

доцент кафедры Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

**Комната психологической разгрузки (сенсорная комната)
как средство быстрого и эффективного снятия
эмоционального перенапряжения, восстановления
работоспособности сотрудников**

Одной из актуальных задач воспитательной работы с кадрами в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации является сохранение здоровья работников (п. 6.16 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»). Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры Рос-

сийской Федерации предусматривается популяризация среди работников прокуратуры здорового образа жизни, поощряется занятие физкультурой, спортом, туризмом, проведение культурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, регулярное посещение спортивных залов, преодоление вредных привычек.

Между тем, учитывая высокие объемы работы и количество решаемых прокурорскими работниками задач, не всегда представляется возможным посещать рекомендуемые оздоровительные мероприятия. При этом известно, что «психоэмоциональные факторы, и в том числе стресс, являются независимыми факторами развития сердечно-сосудистых и других хронических неинфекционных заболеваний. Хронический психоэмоциональный стресс на работе, так называемый *job stress*, является предиктором плохого состояния здоровья»¹.

В этой связи вызывает интерес опыт использования восстановительных мероприятий, проводимых в организациях, имеющих аналогичный прокурорской деятельности профессиональный уклад, с высоким уровнем напряженности и сложности деятельности.

Так, В.Л. Линевиц отмечает, что в органах внутренних дел психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников включает в себя помимо иных мероприятий также максимальное использование комнат психологической разгрузки².

Важно отметить, что система органов прокуратуры предусматривает в штате прокуратуры субъектов Российской Федерации должность психолога. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.11.2015 № 619 «Об утверждении Типового положения о психологе органа прокуратуры Российской Фе-

---

¹ Sara J., Prasad M., Eleid M., Zhang M., Widmer R., Lerman A. Association between Work-Related Stress and Coronary Heart Disease: A Review of Prospective Studies Through the Job Strain, Effort-Reward Balance, and Organizational Justice Models // *Journal of the American Heart Association*. 2018. № 7(9): [Электронный ресурс]: URL: [http: e008073. https://doi.org/10.1161/JAHA.117.008073](http://e008073.https://doi.org/10.1161/JAHA.117.008073) (дата обращения: 22.03.2024).

² Линевиц В.И. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях «информационной войны» // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2022): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 года. СПб: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2022. С. 389–392.

дерации» психологам прокуратур субъектов Российской Федерации необходимо осуществлять при необходимости мероприятия по психологической разгрузке прокурорских работников. Психологи прокуратур субъектов на постоянной основе проводят индивидуальную и групповую работу с сотрудниками, организуют семинары, посвященные вопросам психологического климата в коллективах прокурорских работников, адаптации молодых специалистов в органах прокуратуры, эмоционального выгорания и преодоления стрессовых ситуаций. Между тем, объем предусмотренной работы психолога объективно не позволяет в полной мере охватить весь спектр имеющихся проблем в сфере психоэмоциональной нагрузки кадрового состава.

Необходим дополнительный резерв мероприятий, направленных на быстрое и эффективное снятие эмоционального перенапряжения, восстановления работоспособности сотрудников.

Одной из концепций, позволяющих максимально оперативно решать вопросы восстановления работоспособности и снятия стресса на работе, является концепция комнаты психологической разгрузки.

Впервые комната психологической разгрузки под названием «Снузелен» была разработана врачами-терапевтами и внедрена в Нидерландах в конце 70-х гг. прошлого века. В дальнейшем в Великобритании были созданы Снузелен-центры и начиная с 80-х гг. XX в. в связи с получением хороших результатов комнаты быстро распространились в странах Западной Европы¹.

Исследователи отмечают, что в СССР также развивалось это направление. Впервые в 1974 г. комната психологической разгрузки была организована в одном из цехов одесского завода «Строй-гидравлика». В 1970-80-х гг. проведены первые исследования, касающиеся разработки архитектурно-планировочного проекта комнаты, специального оснащения и методического сопровождения работы, и в дальнейшем комната психофизиологической разгрузки и мобилизации открыта в Качинском авиационном

---

¹ *Обоснованность* включения комнат психологической разгрузки в корпоративные программы укрепления здоровья (по данным обзора литературы) / Т.В. Камардина, М.В. Попович, А.В. Концевая, В.А. Зиновьева, Е.В. Усова, О.М. Драпкина // Профилактическая медицина. 2023. Т. 26. № 1. С. 36–42.

училище и на других крупных предприятиях¹. В настоящее время комнаты психологической разгрузки созданы на ряде отечественных предприятий. В подразделениях МЧС России комнаты оснащены современным оборудованием для профилактики и коррекции различных неблагоприятных психофизиологических состояний².

Между тем, если ранее задачей подобных комнат было снижение общего и различного видов специфического утомления – позотонического, зрительного, слухового, двигательного, снятия эффектов монотонии и психического пресыщения, то в настоящее время многое изменилось. Нагрузка на психику приобрела несколько иную форму³. В частности, специфика профессиональной нагрузки на прокурорских работников вызвана напряженным и сложным характером труда, ощущением недостатка времени, высоким уровнем ответственности, большим объемом постоянно меняющейся информации в законодательстве и судебной практике и др.⁴

Учитывая фактор информационной нагрузки на психику работника, современные исследования в части влияния комнат психологической разгрузки показали свою эффективность. Исследователи отмечают динамику снижения уровня стресса, картину оптимального самочувствия, готовность браться за работу. «Психологическая разгрузка, отдых и релаксация посредством аппаратурных методов играет большую роль в профессиональной среде»⁵.

Ученые Научно-исследовательского института медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова (Москва) провели физиологические исследования и доказали положительное воздействие

---

¹ Псядло Э.М. Кабинет психологической разгрузки: методическое пособие / Одесский нац. Ун-т им. И. И. Мечникова, Ин-т инновационного и последипломного образования. Кафедра клинической психологии. Одесса: ВМВ, 2010.

² *Обоснованность* включения комнат психологической разгрузки в корпоративные программы укрепления здоровья (по данным обзора литературы) / Т.В. Камардина, М.В. Попович, А.В. Концевая, В.А. Зиновьева, Е.В. Усова, О.М. Драпкина. С. 38.

³ Комната психологической разгрузки [Электронный ресурс]: URL: http://www.maple.ru/article/index.php?ELEMENT_ID=14107 (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Ильина В.А. Юридическая психология: альбом схем: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. С. 152.

⁵ Трушников В.А., Колобаев С.А. Кабинеты психологической разгрузки как акмеологическая среда // Акмеология. 2016. № 1. С. 160–165.

на психофизиологические показатели комнат психологической разгрузки¹.

Важно отметить, что и в Трудовой кодекс Российской Федерации 2021 г. были введены важные изменения, касающиеся санитарно-бытового обслуживания и медицинского обеспечения работников в соответствии с требованиями охраны труда. В этих целях работодателем по установленным нормам оборудуются санитарно-бытовые помещения, помещения для приема пищи, помещения для оказания медицинской помощи, комнаты для отдыха в рабочее время и комнаты психологической разгрузки (ст. 216³).

С технической стороны комната психологической разгрузки, предполагает кабинет, оснащенный современными технологиями (массажным креслом, проекторами динамических эффектов, светодиодическими конструкциями, аудиовизуальными программами и др.). Сенсорная комната позволяет улучшить психоэмоциональное состояние, активизировать внимание, слуховые и зрительные ощущения, получить положительные эмоции, укрепить нервную систему. Исследователи отмечают, что воздействие на мозг сенсорными стимулами через 15–20 минут пребывания в комнате психологической разгрузки способствует достижению состояния релаксации, благодаря чему нормализуются многие функции человеческого организма².

Между тем в настоящее время, обосновывая экономическую нецелесообразность внедрения комнат психологической разгрузки на предприятиях, ряд исследователей, проведя обзор всего лишь 16 научных публикаций по теме использования эффективности комнат психологической разгрузки, пришли к следующим выводам. В целом авторы согласны, что борьба со стрессом на работе является актуальной проблемой. Однако они отмечают, что «имеющиеся в литературе немногочисленные данные об эффективности таких структур не позволяют сделать научно обоснованные

---

¹ *Возможности комнат психологической разгрузки для работников нервно-эмоционального труда / Х.Т. Ониани, Д.А. Сидорова, О.И. Юшкова, Л.В. Кириченко, Н.И. Ленкова // Медицина труда и промышленная экология. 2019. № 59 (4). С. 237–241.*

² *Волшебный мир сенсорной комнаты: методические рекомендации / авт.-сост. Н.В. Князева. Витебск: УО «ВГУ им П. М. Машерова», 2011. С. 13.*

выводы и рекомендации по их включению в корпоративные программы укрепления здоровья»¹.

Обобщая результаты проведенного нами исследования, приходим к следующим выводам. Несмотря на немногочисленную критику сторонников экономической целесообразности труда, считаем комнату психологической разгрузки (сенсорную комнату) эффективным средством оптимизации психического состояния работников, позволяющим в короткий срок восстановить ресурсы человеческого организма и параметры нервно-психической деятельности. Оснащение комнаты и оформление ее дизайнерской стороны может носить постепенный характер, расширяя возможности использования современных инновационных технологий в целях укрепления здоровья сотрудников, заботы об их физическом и душевном состоянии. Окупаемость данного вложения незамедлительно даст о себе знать стабильностью кадрового состава органов прокуратуры, мобилизацией трудовых ресурсов и укреплением имиджа прокуратуры.

И.А. Коновалов,
аналитик Центра социализации,
семьи и профилактики асоциального
поведения МПГУ, научный сотрудник
лаборатории психологии деструктивного
поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ,
кандидат психологических наук

Восприятие полиции молодежью как объект исследований

Проблема восприятия полиции молодежью является специализированной научно-психологической проблемой и обладает перманентной актуальностью в контексте молодежной, социальной и образовательной политики различных государств.

---

¹ *Обоснованность* включения комнат психологической разгрузки в корпоративные программы укрепления здоровья (по данным обзора литературы) / Т.В. Камардина, М.В. Попович, А.В. Концевая, В.А. Зиновьева, Е.В. Усова, О.М. Драпкина.

Настоящая статья посвящена обзору различных технологий фиксации отношения к полиции в молодежной среде в исследовательской практике на материале русскоязычных и англоязычных публикаций.

Феномен отношения к полиции неоднороден, в связи с чем ключевым является вопрос о его компонентах. Так, например, A. Dirikx, D. Gelders и S. Parmentier¹ рассматривают феномен отношения молодежи к полиции с трех «перспектив»: «Перспектива конкретных результатов деятельности» (Performance-based perspective); «Перспектива распределительной справедливости» (distributive justice perspective); «Перспектива процессуальной справедливости» (procedural justice perspective).

Согласно первой из указанных точек рассмотрения основой позитивного отношения к полиции является представление о том, что сотрудники правоохранительных органов могут эффективно сдерживать риски совершения противоправных действий и осуществлять контроль преступности². Иными словами, данный подход основывается на восприятии гражданами своего места жительства как безопасного и имеющего низкие показатели преступности.

Согласно перспективе распределительной справедливости основой позитивного отношения к полиции является представление о равнозначности и справедливости распределения заботы полиции о безопасности граждан вне зависимости от проживания на определенной территории или отношения к определенной когорте населения или обладания определенными индивидуальными характеристиками (пол, возраст и др.)³.

Перспектива процессуальной справедливости основана на оценке представлений о справедливости процессов принятия решений в процессе осуществления своих полномочий.

---

¹ Dirikx A., Gelders D., Parmentier S. Police–youth relationships: A qualitative analysis of Flemish adolescents' attitudes toward the police // *European Journal of Criminology*. 2012. Т. 9. №. 2. С. 191–205.

² Sunshine J., Tyler T.R. The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing // *Law & society review*. 2003. Т. 37. №. 3. С. 513–547.

³ Tyler T.R. Social justice: Outcome and procedure // *International journal of psychology*. 2000. Т. 35. №. 2. С. 117–125.

В качестве примера операционализации первого из указанных подходов можно привести шкалу из исследования L. Hinds¹, в рамках которой была рассмотрена специфика представлений несовершеннолетних о полиции в контексте наличия неформального контакта. В рамках шкалы «Police performance» респондентам предлагались к оценке по пятибалльной шкале следующие семь утверждений для оценки непосредственно наблюдаемой деятельности полиции в месте проживания респондента: рассказывает детям о безопасности дорожного движения; задерживает людей, употребляющих наркотики; следит за группами (бандами) молодых людей; взаимодействует с детьми, которые нарушают закон; регулирует дорожное движение; участвует в жизни молодежных клубов; пресекает нарушения скоростного режима на дорогах.

В указанном выше исследовании оценка воспринимаемой процессуальной справедливости в деятельности полицейских проводилась с использованием следующих обратных утверждений: полиция относится к молодым людям иначе, чем к взрослым; от того, в каком настроении находится полицейский, зависит, отчитает он вас или нет; полиция использует нечестные методы для получения информации; если ваше слово против слова сотрудника полиции: он всегда будет в выигрыше.

В рассматриваемом исследовании перспектива распределительной справедливости была косвенно представлена через шкалу легитимизации полиции (Police Legitimacy), содержащую четыре утверждения: я доверяю полиции; каждый всегда должен следовать указаниям сотрудников полиции, даже если они идут вразрез с тем, что они считают правильным; я очень уважаю полицию; полиция злоупотребляет своей властью (обратное утверждение).

В рамках исследования L. Hinds было установлено, что различные аспекты легитимизации образа полиции у подростков и молодежи связаны с готовностью осуществлять непосредственную помощь полиции.

В качестве примера шкалы, относящейся к специфическим аспектам оценки процессуальной справедливости, рассмотрим

---

¹ Hinds L. Youth, police legitimacy and informal contact // Journal of police and criminal psychology. 2009. Т. 24. С. 10–21.

шкалу использования практик дискриминации полицией¹, разработанную на основе методики *Everyday Discrimination Scale*². В рамках указанной техники были использованы такие утверждения, как «с вами обращаются менее вежливо, чем с другими», «к вам относятся с меньшим уважением, чем к другим», «полицейский ведет себя так, как будто вы глупы», «полицейский ведет себя так, как будто он лучше вас», «полицейский ведет себя так, как будто вы преступник или лжец». Респонденты оценивали данные утверждения по шестибальной шкале.

К примерам интегральных шкал можно отнести шкалу глобальных установок в отношении полиции (*The Global Attitudes Toward Police Scale*³), в рамках которой с использованием Лайкерт-шкалы из пяти пунктов проводится оценка следующих утверждений: «В целом я доверяю полиции»; «В целом я доволен полицией в моем районе»; «В целом полиция делает хорошую работу»; «Мне нравится полиция».

Качественно иная методология заложена в рамках исследования А.В. Дымовой, А.И. Золотайко и Ч. Цзян⁴: авторы реконструируют различные аспекты образа полицейских на основе комментариев к видеосюжетам, в которых освещались действия полиции в различных ситуациях на платформах Bilibili и YouTube за период с 2019 по 2022 г. Авторы выделяют пять ключевых аспектов образа полиции: «Социальная роль полицейского», «Разновидности функционала полиции», «Отношение общественности к полиции», «Личностные качества полицейского», «Отношение полиции к должностным обязанностям»⁵.

---

¹ *Leroux E.J., McShane K.* Changing youth attitudes toward the police through community policing programming // *Journal of Community Psychology*. 2017. Т. 45. №. 6. С. 810–822.

² *Williams D.R. et al.* Racial differences in physical and mental health: Socio-economic status, stress and discrimination // *Journal of health psychology*. 1997. Т. 2. №. 3. С. 335–351.

³ *Hurst Y.G., Frank J.* How kids view cops the nature of juvenile attitudes toward the police // *Journal of criminal justice*. 2000. Т. 28. №. 3. С. 189–202.; *Hurst Y. G., Frank J., Browning S. L.* The attitudes of juveniles toward the police: A comparison of black and white youth // *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*. 2000. Т. 23. №. 1. С. 37–53.

⁴ *Дымова А.В., Золотайко А.И., Цзян Ч.* Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах // *Политическая лингвистика*. 2023. № 1 (97). С. 89–96.

⁵ Там же.

В работах отечественных социологов¹ и психологов² рассматривается вопрос имиджа полиции России в его соотношении с «самоимиджем» сотрудника правоохранительных органов. Так, в исследовании В.Л. Цветкова и Д.А. Ануфриевой¹⁰ рассмотрены следующие компоненты имиджа полиции: хорошая физическая форма, высокие моральные стандарты, развитый интеллект, твердость характера. Авторы поставили задачу оценить, насколько самовосприятие участниками исследования особенностей своей личности соотносится в их понимании с понятием имиджа. Было показано, что те качества, которые респонденты считают ключевыми в имидже сотрудника полиции, развиты в них самих в наибольшей степени³.

В работах Д.Г. Передня показано, что имидж и самоимидж полиции в массовом сознании существенно отличаются⁴. Также отметим одну из исследовательских техник, в рамках которой авторы предлагали респондентам (сотрудникам полиции и представителям иных профессий) оценить имидж полиции различных стран (например, милиция Беларуси или полиция США) и на различных временных отрезках (милиция СССР, милиция России, полиция России).

В исследованиях коллектива А.А. Реана образ полиции изучался с помощью методики «80 прилагательных»⁵ и разработанного на ее основе коэффициента позитивного восприятия полиции⁶. В рамках указанных исследований установлена отрицательная связь свойств личности с коэффициентом позитивного воспри-

---

¹ *Передня Д.Г.* Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. №. 1. С. 152–157; *Передня Д.Г.* Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2016. №. 1 (76). С. 112–124.

² *Цветков В.Л., Ануфриева Д.А.* Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 23–27. DOI 10. 24411/1999-6241-2018-13004

³ Там же.

⁴ *Передня Д.Г.* Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // *Его же.* Имидж полиции России, эмпирический анализ.

⁵ *Реан А.А., Коновалов И.А.* Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // Соц. психология и общество. 2018. Т. 9. №. 2. С. 60–80.

⁶ *Реан А.А., Шагалов И.Л.* Роль восприятия полиции и чиновников в агрессивности молодежи // Психология. Журнал Высш. шк. экономики. 2022. Т. 19. №. 1. С. 93–109.

ятия полиции, в частности со спонтанной агрессивностью, раздражительностью и реактивной агрессивностью. Также показано, что чем ниже коэффициент позитивного восприятия полиции, тем выше агрессивность молодежи.

А.О. Кузнецов,
заведующий кафедрой
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат философских наук

Проблема оценки развития качеств и свойств личности выпускника Университета прокуратуры Российской Федерации

В соответствии с п. 2 ст. 81 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании) основные профессиональные образовательные программы, реализуемые в интересах обеспечения законности и правопорядка¹, разрабатываются на основе требований, предусмотренных законом об образовании, а также квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников.

В силу того, что термин «квалификационные» является производным от термина «квалификация», который, в свою очередь, также раскрыт в законе об образовании, полагаем, что содержание понятия «квалификационные требования» должно быть сведено к установленному уровню знаний, умений, навыков и определенным компетенциям выпускников образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах законности и правопорядка. Знания, умения, навыки и компетенции следует рассматривать как результаты освоения соответствующих образовательных программ. Эти результаты должны характеризовать

---

¹ В статье мы не будем касаться проблем подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, поэтому ограничимся рассмотрением профессиональных образовательных программ, реализуемых с целью подготовки кадров в интересах законности и правопорядка на примере Университета прокуратуры Российской Федерации.

подготовленность выпускника к выполнению профессиональной деятельности.

Обратим внимание на то, что связь между компетенциями и привычными для педагогики результатами процесса обучения в виде знаний, умений, навыков не прослеживается на уровне федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и определяется образовательными организациями при разработке образовательных программ.

Проблема возможной рассогласованности результатов, вызванная отсутствием преемственности между традиционным и компетентностным подходами, недостаточной определенностью понятия «компетенция» и пр., уже давно стала предметом академического обсуждения¹.

В.А. Толочек, сравнивая между собой методологические основания привычных для отечественных психологов исследований профессионально важных качеств (так называемый ПВК-подход) и компетентностного подхода², отмечает, что во втором «обсуждается исключительно то, что можно измерять»³. В целом компетентностный подход отличает: 1) прагматизм (акцент на изучении связи содержания подготовки специалиста с успешностью решения им конкретных задач, возникающих в профессиональной деятельности); 2) возможность использования эмпирических методов при оценке тех качеств личности, которые способствуют эффективному решению задач, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью.

Качества личности являются структурными компонентами личности, они формируются в ходе социализации, устойчивы,

---

¹ См., напр.: *Бершадская М.Д., Серова А.В., Чепуренко А.Ю., Зима Е.А.* Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования // *Высш. образование в России*. 2019. Т. 28. № 2. С. 38–50.; *Майер Б.О.* Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ // *Science for Education Today*. 2019. № 2. С. 67–79.; *Толочек В.А.* Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Психология*. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 123–137 и др.

² Толочек В.А. предлагает рассматривать компетентностный подход как частную дисциплинарную парадигму в рамках научного изучения профессий и профессиональной деятельности субъектов, т.е. как одну из возможных моделей рационализации предметов изучения психологии труда или профессиональной психологии.

³ *Толочек В.А.* Указ. соч. С. 129.

определяют поведение индивида и не могут быть сведены к совокупности знаний, умений и навыков, которые выступают результатами его психической активности.

Отметим, что качества и свойства личности рассматриваются рядом исследователей как структурные компоненты компетенции (наряду с совокупностью знаний, умений, навыков и опытом практического применения)¹.

29 ноября 2023 г. были утверждены квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников Университета для прохождения службы². Полагаем, что причисление к квалификационным требованиям моральных качеств и свойств личности приводит к необходимости разрешения некоторых проблем формального и дидактического характера.

Мы готовы допустить, что условием формирования отдельных компетенций (например, способности обеспечивать соблюдение принципов этики юриста, в том числе принимать меры по профилактике коррупции и пресечению коррупционных (иных) правонарушений) выступают некоторые качества личности. Но нас смущает попытка приравнять динамические характеристики протекания психических процессов и устойчивости психических состояний, характерологические свойства, особенности мотивационно-волевой сферы и пр. к тем психическим образованиям, которые можно проверить средствами дидактического контроля.

Результаты освоения образовательной программы должны быть принципиально проверяемы. Сформированность отдельных моральных качеств и свойств личности выпускника, на наш взгляд, не может быть достоверно подтверждена в ходе оценки результатов освоения образовательных программ.

---

¹ См., напр.: *Зимняя И.А.* Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Уч. зап. Нац. общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31.

² См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.11.2022 № 718 «Об утверждении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» для прохождения службы в органах прокуратуры Российской Федерации».

Так, оценивая такие качества, как, например, скромность, нравственная чистота и др., мы рискуем оказаться в ситуациях избегания педагогического контроля (не знаем, как оценить, поэтому просто не оцениваем) или его имитации (не знаем, как оценить, поэтому просто констатируем достижение необходимого результата).

В настоящее время комплексное обследование личности с применением психологических методик не может быть включено в программу государственной итоговой аттестации. Соответственно, для его проведения в ходе окончательной оценки результатов освоения образовательных программ отсутствуют формальные и организационные основания.

На наш взгляд, подход к анализу квалификационных требований должен быть взвешенным и разумным. Возможно, качества и свойства личности выпускника не стоит рассматривать в одном ряду со знаниями, умениями и навыками. Инструменты для их оценки зачастую недоступны образовательным организациям высшего образования и не могут быть применены в пределах педагогического измерения в ходе промежуточной и итоговой аттестации.

Вместе с тем необходимость выдачи документов, подтверждающих уровень образования и квалификацию выпускника, обязывает именно образовательную организацию каким-либо образом подтверждать сформированность у него профессионально значимых качеств и свойств. Это позволит исключить ситуации, в которых выпускник, имеющий на руках диплом, по результатам психологического отбора демонстрирует низкий уровень развития профессионально значимых качеств и в связи с этим не рекомендуется на службу в органы прокуратуры.

Р.Г. Кузьмин,
аналитик Центра социализации,
семьи и профилактики асоциального
поведения МПГУ, научный сотрудник
лаборатории психологии деструктивного
поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ

Агрессия учащихся в отношении учителя: психолого-правовые аспекты

Одной из актуальных проблем современных образовательных систем является агрессивное поведение акторов образовательного процесса. Одним из этих ключевых акторов являются несовершеннолетние учащиеся, которые проявляют агрессивное поведение не только по отношению к своим сверстникам, но и по отношению к персоналу образовательного учреждения¹. Агрессия учащихся по отношению к учителю находится в фокусе интернационального психолого-педагогического осмысления². По данным исследования научного коллектива А.А. Реана³ (n=5086), проведенного на российской выборке учителей, наиболее распространенными проявлениями агрессии со стороны учащихся учителя отмечают систематическое нарушение дисциплины во время образовательного процесса (23%), отказ от выполнения требований (12%), игнорирование (8%). Вместе с тем учителя редко, но все же сталкивались с оскорблениями и унижениями (12%), необоснованными жалобами родителям (21%) и в администрацию школы (13%), применением физического насилия (9%), уничтожением и порчей имущества (7%), распусканием слухов (8%) и написанием

---

¹ Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психолог. наука и образование. 2013. № 6. С. 19–27.

² Espelage D. et al. Understanding and preventing violence directed against teachers: Recommendations for a national research, practice, and policy agenda // American Psychologist. 2013. № 68. Pp. 75–87; McMahon S.D. et al. Violence directed against teachers: Results from a national survey // Psychology in the Schools. 2014. Vol. 51(7). Pp. 753–766; Moon B., McCluskey J., Morash M. Aggression against Middle and High School Teachers: Duration of Victimization and Its Negative Impacts // Aggressive Behavior. 2019. № 45 (1).

³ Реан А.А., Егорова А.В., Коновалов И.А., Кузьмин Р.Г. Подростковая агрессия в отношении учителя: опыт столкновения и связь с личностными факторами // Сиб. психолог. журн. 2022. № 85. С. 118–143.

оскорбительных постов в социальных сетях (5%). Отдельные из этих видов агрессивного поведения могут быть расценены как правонарушения, а некоторые и как преступления – кража, нанесение тяжких повреждений, преднамеренного убийства в результате нападения с использованием оружия или сопутствующего убийства при скулшутинге и др. Менее распространены такие формы агрессии по отношению к учителям, как сексуальные домогательства и преследования, кибербуллинг¹.

Пределные формы агрессивного поведения учащихся, несомненно, связаны и с правовым полем, в котором находятся родители, их дети, учителя и администрация образовательного учреждения. Нередко проблемные ученики попадают в поле зрения правоохранительных органов, их ставят на профилактический учет в ПДН (подразделение полиции по делам несовершеннолетних).

Являясь легитимным актором образовательного процесса, учитель, с одной стороны, юридически защищен различными видами законов и кодексов (ГК, УК, КоАП, ТК), с другой – эта защита относительно подростков ограничена отсутствием у них деликтоспособности. Как правило, уголовную ответственность учащиеся начинают нести только с 16 лет, но иногда возраст может понижаться до 14 лет (под эту категорию подходят убийство и доведение до самоубийства, угрозы, побои, причинение разной тяжести вреда здоровью, изнасилование, кража, грабеж, разбой, вымогательство, клевета и некоторые другие), а в некоторых случаях до 11 лет, когда ребенка помещают в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Административная ответственность наступает с 16 лет (сюда можно отнести такие статьи, как оскорбление, побои, мелкое хулиганство, мелкое хищение, уничтожение или повреждение имущества), а гражданско-правовая – с 14 лет (за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны). Кроме того, отметим, что подростки могут нести дисциплинарную ответственность, устанавливаемую правилами образовательного учреждения (согласно ч. 4 ст. 43 закона об образовании существует три меры

---

¹ Реан А.А., Егорова А.В., Коновалов И.А., Кузьмин Р.Г. Указ. соч.

дисциплинарной ответственности – замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность). Правоприменительная практика показывает увеличение количества дел, связанных с защитой учителей (а также внесены поправки в закон об образовании¹), однако в то же время нередкой является негласная политика образовательного учреждения «не выносить сор из избы»².

Следует отметить феномен взаимной виктимизации учащихся и учителя. Проявляемая агрессия учителя по отношению к учащимся может являться причиной маскировки истинного положения дел и мистификации следственных действий. Это, на наш взгляд, может быть также и причиной, по которой учителя не обращаются за защитой, гарантируемой им соответствующим законодательством. Тем не менее нельзя исключать и моменты, связанные с чувством стыда учителя, который стесняется озвучить проблему, жалеет учащихся, проявившим к нему агрессию.

Таким образом, вопросы, связанные с профилактикой и разрешением последствий этого поведения, являются мультидисциплинарными, требующими системной работы разных социальных институтов. Так, среди актуальных проблем и перспектив психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов нам представляются важными те, которые связаны с диагностикой, экспертизой и теоретической осведомленностью в сфере психологии агрессии несовершеннолетних, требующих создания специальных курсов повышения квалификации, артикулированных на сотрудников правоохранительных органов, или же интеграция таких курсов в университетские учебные планы.

В качестве диагностических инструментов нам представляется важным отметить как те, что связаны с оценкой системного уровня

---

¹ Совершенствование правового статуса учителя: внесены изменения в закон об образовании. URL: <https://педагогнаставник.пф/sovershenstvovanie-pravogogo-statusa-uchitelya-vneseny-izmeneniya-v-zakon-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 25.03.2024).

² Жарков А., Соколова В.: «Школа никогда не хочет выносить сор из избы» [Электронный ресурс]: orenburg.bezformata.com: Новости Оренбурга и Оренбургской области. Оренбург, 2022. URL: <https://orenburg.bezformata.com/listnews/shkola-nikогда-ne-hochet-vinosit/101990757/> (дата обращения: 25.03.2024); Детский омбудсмен Приморья: учителя предпочитают не выносить сор из избы. URL: <https://primorye24.ru/news/post/147054-detskiy-ombudsmen-primorya-uchitelya-predpochitayut-ne-vynosit-sor-iz-izby> (дата обращения: 25.03.2024).

агрессии в образовательном учреждении, так и те, которые направлены на выявление конкретных агрессивных инцидентов. Первые могут быть напрямую связаны с социально-психологическим климатом учреждения и школьным буллингом (например, опросники школьного климата и буллинга¹), вторые – направлены на конкретную оценку форм агрессии со стороны учащихся по отношению к учителю² и диагностику агрессивности педагога³. Кроме того, могут быть использованы качественные методы исследования, например интервьюирование и включенное наблюдение.

Проведение следственных действий, в свою очередь, должно учитывать специфику совершенных правонарушений или преступлений подростков, включая не только привлечение специалистов психологического и криминологического профилей, но и понимание социального контекста, в котором находится подросток с агрессивным паттерном поведения, в том числе комплексный анализ его биографии, которая может включать виктимизационные тенденции.

Наконец, среди перспектив психологического обеспечения деятельности прокуратуры и правоохранительных органов особое место занимает организация обучения сотрудников, направленная на восполнение дефицитов и повышение квалификации в сфере психологии подросткового возраста, психологии агрессии, профилактики и коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних, ресоциализации агрессоров.

---

¹ Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // *Вопр. образования / Educational Studies Moscow*. 2021. № 3. С. 62–90; Александров Д.А., Иванюшина В.А., Ходоренко Д.К., Тенишева К.А. Школьный климат: концепция и инструмент измерения. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018; Бочавер А.А. и др. Опросник риска буллинга (ОРБ) // *Вопр. психологии*. 2015. № 5. С. 146–157.

² Реан А.А., Егорова А.В., Коновалов И.А., Кузьмин Р.Г. Указ. соч.

³ Банщикова Т.Н. Диагностика агрессивности педагога (методическое обеспечение практических психологов, социальных педагогов, руководителей образовательных учреждений). М.: Нац. книжный центр, 2011.

Ю.А. Маслова,
заведующий отделом
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Кадровый и профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в Университет прокуратуры Российской Федерации

Грамотный подбор и расстановка кадров – одно из важнейших направлений деятельности не только кадрового подразделения, но и Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет) в целом. Также является одним из основных критериев оценки деятельности руководителя органа или организации прокуратуры любого уровня.

В соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» надлежит проводить тщательный отбор кандидатов на службу, наряду с выпускниками высших учебных заведений в качестве кандидатов для приема на службу рассматривать лиц, обладающих необходимыми профессиональными качествами, имеющих жизненный и практический опыт, в целях исключения возможности принятия недобросовестных и некомпетентных лиц.

Кадровый и профессиональный психологический отбор направлены на поиск и привлечение квалифицированных специалистов, способных успешно выполнять должностные обязанности на государственной службе. Как правило, он включает в себя следующие этапы:

определение требований к должности: профессиональные, деловые и личностные качества, необходимые для успешного выполнения должностных обязанностей;

разработка методов оценки: выбор методов оценки, таких как тестирование, интервью, групповые упражнения и другие, которые позволят оценить соответствие кандидатов установленным требованиям;

проведение оценки: проведение оценочных мероприятий с кандидатами, включая тестирование, интервью и групповые упражнения;

анализ результатов оценки: анализ полученных данных и сравнение их с установленными критериями отбора;

принятие решения о приеме на работу: принятие решения о соответствии кандидата требованиям должности и о его приеме на работу.

Основные требования к кандидатам на должности прокурорских работников закреплены в ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: гражданство Российской Федерации; наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция»; обладание необходимыми профессиональными и моральными качествами; способность по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

Организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации определены квалификационные требования к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры; к должностям государственной гражданской службы органов прокуратуры Российской Федерации; прокуроров и военнослужащих органов военной прокуратуры, а также к выпускникам Университета для дальнейшего прохождения службы в органах прокуратуры.

При проведении профессионального отбора основную помощь работникам кадровых подразделений оказывают психологи.

В процессе психологического отбора проводится комплексное изучение личности кандидата, определение его профессиональной пригодности по таким параметрам, как нравственные качества, уровень социализации, социальная активность, интеллект, умственная работоспособность, широта кругозора и интересов, коммуникативные и организаторские качества, характерологические особенности, мотивационная сфера личности, уровень нервно-психической устойчивости и профессиональная направленность.

Результаты психологического отбора анализируются в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах для принятия кадрового решения.

Прокурорские работники Университета – это прежде всего научные и педагогические работники. Квалификационные требо-

вания к должностям научных и педагогических работников организаций прокуратуры в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации не закреплены. Каким образом проводится кадровый отбор в Университет?

Прежде всего это собеседование с кандидатом для приема на службу, где оценивается общее впечатление, соответствие коммуникативных и иных навыков, соответствующих вакантной должности, определение мотивации и амбиций.

Далее проводится анализ личных документов: оценивается уровень образования и квалификации, состояние здоровья, жилищные условия, сведения о предыдущих местах работы. Проводится проверка на возможность конфликта интересов и на достоверность представляемых сведений о доходах кандидата и членов его семьи.

Включение в эту систему этапа профессионального психологического отбора могло бы значительно помочь в приеме на службу высококвалифицированных специалистов. В будущем представляется необходимым проработать вопрос о профессиональных требованиях к должностям научных и педагогических работников, которые помогут им успешно справляться со служебными обязанностями и взаимодействовать с обучающимися, выработать критерии эффективности научной или педагогической деятельности, определить факторы риска, являющиеся противопоказаниями для приема на службу.

В.И. Реутова,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

Психологические основы эффективной деятельности руководителей правоохранительных органов

В деятельности руководителя правоохранительных органов личностные особенности в известной степени носят универсальный характер и способствуют современному руководителю максимально точно ставить задачи подчиненным для достижения общих целей. Руководитель ответственен за принятие решений и любое

принятое им решение в свою очередь влияет опосредованно на морально-психологическое состояние сотрудников, а значит, и на результаты деятельности всего коллектива.

Основой эффективной деятельности руководителей являются личностные качества, психологический потенциал, позволяющий осуществлять руководство в различных условиях, включая сложную, эмоционально насыщенную деятельность, отличающуюся стрессогенными воздействиями.

Для того чтобы иметь представление о личности руководителя, эффективно осуществляющего деятельность, необходимо представлять основные задачи его управленческой деятельности, выполнение которых отражается в объективных показателях профессиональной деятельности, обеспечении организации деятельности сотрудников, включая планирование и распределение задач, ответственности за принятые решения, достижения поставленных целей с максимальными результатами.

Правильное планирование и распределение задач способствуют руководителю продуктивной и эффективной организации деятельности в коллективе, достижению поставленных целей с минимальными затратами человеческих ресурсов, тем самым мотивируя сотрудников к причастности в решении профессиональных задач, предоставляя им возможность почувствовать престижность и нужность своей работы, интерес к профессиональному продвижению.

Для эффективного выполнения поставленных задач важен оптимально выбранный стиль управления руководителем, умение передать часть своих служебных функций или полномочий сотрудникам, т.е. их делегировать. Важной ценностью делегирования для руководителя является то, что у него появляется больше времени на решение более важных задач, способствуя мотивации деятельности подчиненных, проявлению у них инициативы и самостоятельности.

Эффективность деятельности коллектива обеспечивается пониманием руководителя своей ответственности за ее результаты и пониманием способов выполнения сотрудниками задач, уровнем их профессиональной подготовки. Учитывая тот факт, что задачи

приходится осуществлять в разных условиях и ситуациях, в том числе и экстремальных.

Эффективность в профессии зависит от личностных и деловых качеств, навыков и компетенций. В настоящее время важным фактором является быть не только профессионалом в своей области, но и экспертом, постоянно заниматься развитием своих профессиональных знаний и навыков, стремиться к самосовершенствованию.

Согласно исследованиям ученых наибольшей эффективностью в руководстве достигает руководитель, обладающий лидерскими качествами, умеющий побуждать других к достижению общих целей¹.

Обладая лидерскими качествами, мотивируя других к достижению общих целей, успешный руководитель отмечает вклад каждого сотрудника, влияющий на результат общего дела коллектива, создает условия работы команды, в которой осуществляется обмен опытом, учитываются индивидуальные качества каждого и в итоге создает возможность сотрудникам проявлять также свои лидерские качества и навыки, тем самым способствуя их профессиональному росту.

Исследование лидерских качеств руководителей дает возможность осуществлять более достоверный прогноз успешности деятельности подтвержденными исследованиями ученых².

Итак, эффективность деятельности руководителя связана с его личностными особенностями и умениями работать в команде, брать ответственность за результаты деятельности всего коллектива, применяя демократический стиль руководства с использованием лидерских качеств, создавать условия для профессионального роста подчиненных. Кроме того, учитывать особенности профессиональной деятельности и тех требований, которые она предъявляет, с учетом специфики ее основных функций, многообразием и сложностью профессиональных задач³.

---

¹ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: учебник. 2-е изд. М., 1996. С. 368.

² Носс И.Н., Путивцев П.В. Проблемы соотношения эффективного лидерства и авторитета руководителей подразделений правоохранительных органов // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. 2009. № 3. С. 64–70.

³ Реутова В.И. Психологическая диагностика в прогнозировании профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2020. С. 19–20.

Эффективность управления в значительной степени определяется психологическим фактором – личностными особенностями руководителя, умением стимулировать подчиненных, создавать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, поддерживать удовлетворительное морально-психологическое состояние сотрудников, формировать устойчивость мотива к эффективному осуществлению деятельности всего коллектива.

Можно сказать, что эффективность в профессиональной деятельности является важным аспектом достижения успеха. Эффективная деятельность руководителей правоохранительных органов непосредственно связана с их результатами в работе, выражается в удовлетворенности достижениями и профессиональным ростом.

А.А. Ставцев,
аналитик Центра социализации,
семьи и профилактики асоциального
поведения МПГУ, научный сотрудник
лаборатории психологии деструктивного
поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ,
кандидат психологических наук

Цифровая социализация и правосознание: риски и их профилактика

Процесс взросления и формирования личности всегда был в центре внимания наук социально-гуманитарного направления. Описанием процесса, условий, закономерностей и вариантов социализации и воспитания как процесса контролируемой социализации личности занималось множество выдающихся умов начиная от философов Древней Греции и заканчивая классиками мировой и советской науки, а также выдающимися учеными-современниками. Именно поэтому в рамках детской психологии, педагогической, социальной, психологии личности и других подсферах психологической науки аккумулирован колоссальный пласт знаний о

процессах социализации и развития личности. Тем не менее существует общепринятая область социализации, в рамках которой наблюдается существенный недостаток исследований, что объясняется крайне недолгим временем существования феномена – цифровая социализация. В начале XXI в. человечество столкнулось с колоссальным по своим масштабам и влиянию на уклад жизни нововведением, появлением всемирной сети – Интернета. За чуть больше чем три десятка лет доступ в Интернет стал неотъемлемой частью жизни более чем половины всех жителей планеты Земля. В развитых и ряде развивающихся стран, в особенности в урбанизированной среде, на всемирной паутине завязано огромное количество жизненно важных экосистем общества. Все чаще можно услышать рассуждение о том, что доступ в Интернет, как и доступ к информации, является одним из неотъемлемых прав человека. Именно в этой «новой нормальности» для человечества возникло явление цифровой социализации. Цифровая социализация – «это опосредованный всеми доступными инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности»¹. Несмотря на крайне значимую сущностную составляющую явления цифровой социализации и важность структурирования и описания его компонентов и взаимосвязей, которые, впрочем, широко изложены в трудах отечественных² и зарубежных ученых³, в представленной статье мы бы хотели уделить внимание специфическому аспекту в практическом ключе, а именно взаимосвязи цифровой социализации и формирования правосознания. Однако отметим крайне важную тенденцию в исследованиях цифровой трансформации общества, а именно выход за рамки обособленного изучения цифрового поведения человека и переход в контекст широкого проблемного поля онлайн/офлайн личности, т.е. понимание профессиональным научным сообществом глубокой

---

¹ Солдатова Г.У. Трансформация личности подростка в цифровом мире: цифровая социализация и онлайн-риски // Моск. междунар. салон образования – 2014. 2018.

² Солдатова Г., Нестик Т., Рассказова Е. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Litres, 2020.

³ Prusty A., Ahmed R. Socialization and Second Nature in the Digital Age: New Challenges and Perspectives // Journal of Computational Social Dynamics. 2023. Т. 8. №. 2. С. 1–12.

интегрированности цифровой активности человека и активности в реальном (офлайн) мире. Действительно, в настоящий момент цифровые гаджеты и цифровое пространство стали не просто инструментом деятельности, а неотъемлемой частью личности и представляют собой внешний инструмент расширения сознания личности¹.

Правосознание и правовое воспитание – также широко исследованный феномен как с научной, так и с практической точки зрения². Более того, существенное внимание научного сообщества уделяется аспектам правосознания в условиях цифровой трансформации общества и цифровой социализации³. Исследователь С.В. Бобрышов⁴ выделяет тенденции и факторы формирования правосознания в условиях цифровизации общества, среди прочего автор, ссылаясь на работы коллег⁵ в заданной проблематике, освещает важнейший вопрос функционирования современных информационных и коммуникативных интернет-платформ, а именно формирования «информационного пузыря» пользователя, т.е., несмотря на практически безграничный доступ к разнообразной информации, алгоритмы интернет-ресурса создают выборку и последовательность предлагаемого информационного и развлекательного контента, причем данный алгоритм может быть основан как

---

¹ Солдатова Г. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью». URL: https://youtu.be/SRg_jxHXG_U?si=1Igt-hxwT9YUSVJk

² Реан А.А. Правосознание, правовое воспитание и социальные установки личности // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 36–41.

³ Сафонова Д.В. влияние цифровых технологий на правосознание подрастающего поколения // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 17–18 сент. 2020 г. Т. 1. Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2020. С. 242–247.

⁴ Бобрышов С.В. Цифровизация жизни и образования как фактор развития и деформации цифровой культуры и правосознания студенческой молодежи // Правосознание обучающихся в юрид. вузе в условиях информатизации рос. общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Ставрополь.

⁵ Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология: электрон. науч. журн. 2018. № 3; Миронов В.В. Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 51; Кузнецова Ю.М. Картина мира и современные технологии: «легкость бытия» в Интернете // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 451; Рябикина З.И., Богомолова Е.И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия // Южно-рос. журн. соц. наук. 2013. № 2.

на предпочтениях пользователя, так и на внешнем влиянии, решающем определенные социальные и даже политические задачи. Ярким иллюстрирующим примером будет видеохостинг YouTube, алгоритмы которого в период обострения геополитической конфронтации Российской Федерации с коллективным Западом оптимизировали и продвигали повестку прозападного контента и пессимизировали, а в отдельных случаях блокировали и удаляли представителей конкурирующей точки зрения.

Совокупность факторов неотъемлемости влияния цифрового информационного пространства на личность и создания «информационного пузыря» пользователя представляет собой существенную угрозу формирования деструктивной траектории социализации личности, причем это может происходить как стихийно, т.е. при отсутствии должного надзора за контентом, потребляемым ребенком, так и целенаправленно при наличии задачи у третьих лиц реализовать сценарий антисоциального формирования личности. С учетом поднятой проблематики и заложенных в ней рисков девиантности и даже делинквентности личности, а также объективной невозможности тотального контролирования потребляемого контента и его безусловного значимого влияния на формирование личности, в том числе в аспекте формирования правосознания, важнейшим направлением профилактической работы с указанными рисками является систематическое воспитательное воздействие с целью формирования социально адаптированной, зрелой и психологически благополучной личности, что, в частности, конечно, включает формирование правосознания.

Исходя из изложенного в практическом ключе появляются два значимых вопроса: 1) «какой социальный институт должен выступить субъектом указанного воспитательного воздействия?» и 2) «какая методологическая основа будет являться эффективной в рамках указанного воспитательного воздействия?». На наш взгляд, комплексное воспитательное воздействие должно осуществляться путем интегративного взаимодействия двух важнейших «агентов социализации» – семьи и школы. Причем с точки зрения контролируемого системного воздействия именно школа может взять на себя лидирующую и структурно-образующую роль модерации

процессов социализации и воспитания¹. Школа, вовлекая родительское сообщество, может взять на себя роль профилактики рисков девиантности, связанных с цифровой социализацией в том числе и в аспекте формирования правосознания учащихся. Однако для решения данных задач необходима значимая модернизация образовательного процесса², которая может быть проведена с учетом современного научного подхода позитивной психологии и педагогики. Подход к образовательному процессу в рамках позитивной педагогики подразумевает паритетное овладение академическими и социальными знаниями, умениями и навыками. Важно отметить, что цифровая социализация как раз создает ситуацию существенных пробелов в обладании навыками реального (офлайн) социального взаимодействия. А одной из ключевых задач позитивной педагогики является формирование просоциальности личности, что, безусловно, включает в себя развитое правосознание. Таким образом, подводя итог нашего лаконичного сообщения, несмотря на наличие существенных рисков, связанных с формированием правосознания в условиях цифровой социализации на практике, уже существуют инструменты профилактики этих рисков, большое число которых с эмпирически доказанной эффективностью представлено в научном и практическом направлении позитивная психология и педагогика.

---

¹ Реан А.А., Ставцев А.А., Егорова А.В. Позитивная психология как инструмент модерации процесса социализации школьников // Сиб. психолог. журн. 2021. №. 82. С. 191–207.

² Ставцев А.А. Образование XXI века: задачи, вызовы, маршруты // Герценовские чтения: психолог. исслед. в образовании. 2021. №. 4. С. 613.

И.Н. Торгаева,
заведующий отделом
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

Профессионально-психологическая подготовка обучающихся как будущих работников прокуратуры

Личностно-профессиональное развитие человека в разных сферах постоянно привлекает внимание ученых. А именно, каким образом специалист достигает совершенства в различных видах деятельности, как реализует свой творческий потенциал, реализуется в профессиональной сфере и каким именно способом тот или иной человек достигает социального успеха и профессионального мастерства. Предметом изучения этого научного направления является индивид, стремящийся к постоянному развитию себя как личности и как профессионала¹.

Проблема профессионального становления исследовалась многими учеными: К.А. Альбуханово-Славской, Б.Г. Ананьевой, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым (вопросы закономерностей проявления и развития Я-концепции и самосознания); В.В. Столиным, И.И. Чесноковой (исследование самооценки); Б.Г. Ананьевым, А.А. Деркач, Л.Г. Лаптевым, В.Г. Михайловским (становление профессионального Я зрелой личности и превращение ее в субъект деятельности); А.В. Барабанщиковым, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкиным, Н.И. Калаковым (процесс развития профессионализма с позиций комплексного психолого-акмеологического подхода); А.М. Столяренко, М.И. Марьиной, В.Е. Петровым, О.А. Ульяновой (психологическое обеспечение профессиональной подготовки в образовательных учреждениях правоохранительных органов).

---

¹ *Торгаева И.Н.* Психолого-акмеологические факторы формирования личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих по контракту (на примере подразделений Воздушно-десантных войск): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ульяновск, 2006.

Более 20 лет мною изучалось профессиональное становление личности военнослужащих при прохождении службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Предметом изучения стало формирование психологических и личностно-профессиональных факторов военнослужащих¹.

Научный интерес данной статьи представляет личность работников органов и организаций прокуратуры и, в частности, их профессионально-психологическая подготовка.

Профессиональное становление личности работника органов прокуратуры начинается с этапа профессиональной подготовки в специализированном учебном заведении, в частности в Университете прокуратуры Российской Федерации и охватывает весь период профессиональной деятельности. Поэтапное, непрерывное становление профессионала проходит в несколько этапов: этап адаптации; этап становления специалиста; этап становления профессионала; этап профессионального мастерства².

Э.Ф. Зеер предложил классификацию профессионального становления личности, в которой выделил пять этапов³.

На первом этапе в специализированном учебном заведении идет профессиональная подготовка будущего работника прокуратуры.

На втором этапе профессиональной адаптации работник получает опыт самостоятельного выполнения профессиональной деятельности и осваивает новую социальную роль, начинают формироваться профессионально важные качества.

На третьем этапе определяется профессиональная позиция, стабилизируется и формируется индивидуальный стиль профессиональной деятельности.

---

¹ Торгаева И.Н. Указ. соч.

² Фалкина С.А. Профессионально-психологическая подготовка кадров для органов прокуратуры на этапе обучения в образовательных организациях высшего образования // *Международ. науч.-исследов. журн.* 2023. № 1 (127).

³ Андреев Г.В. Профессиональное становление молодых специалистов органов прокуратуры: психологический аспект: метод. рекомендации / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014; *Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет: учеб. пособие.* М., 1979.

На четвертом этапе у работника формируется профессиональный менталитет, идентификация с профессиональным сообществом. Специалист характеризуется высокой квалификацией, качеством и производительностью труда.

Пятого этапа – «акме» (вершины профессионального мастерства) достигают лишь те работники, которые обладают высоким творческим потенциалом, потребностью в самореализации. Работники ищут новые, более эффективные способы выполнения деятельности, меняют характер взаимоотношений с коллективом, совершенствуют сложившиеся методы управления.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» обозначено развитие профессионально-психологических качеств и навыков, необходимых для успешного решения конкретных практических задач как одной из главных в системе подготовки кадров для органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.

Остановлюсь на важных закономерностях процесса формирования профессионально важных качеств и навыков:

формирование профессиональной Я-концепции происходит во взаимосвязи комплекса факторов, влияющих на развитие специалиста;

профессиональная самооценка работника прокуратуры состоит из представления о своих профессиональных качествах, о профессиональной пригодности с учетом требований к профессии;

профессиональная самооценка связана с представлением о своих индивидуально-психологических и возрастных особенностях;

важная структура в личности профессионала – нормативная составляющая в виде саморегуляции и отношения работника к соблюдению моральных норм и кодекса чести;

уровень нервно-психической устойчивости влияет на формирование структуры личности профессионала;

уровень сформированности профессиональной Я-концепции зависит от совокупности всех составляющих личности специалиста¹.

Итак, на этапе обучения в Университете прокуратуры Российской Федерации работниками отделов и служб возможно проводить серию мероприятий, направленных на повышение профессиональной и психологической готовности будущих специалистов для органов прокуратуры путем: качественного профессионально-психологического отбора на этапе поступления в учебное заведение; реализации системы психологического сопровождения обучающихся за счет различных форм и методов; формирования профессионально значимых качеств в процессе обучения, в период прохождения стажировок, в ходе практической подготовки и мероприятий по государственно-патриотическому воспитанию; получения обратной связи в течение первого года работы молодых сотрудников от руководителей на местах о качестве подготовки выпускников.

Целесообразно разработать специальную анкету в Университете и рассылать ее на места распределения выпускников. Вопросы анкеты могут касаться различных аспектов обучения, качества полученных знаний, наличия умений, организационных способностей, деловых качеств и других аспектов. Анализ полученных результатов позволит внести коррективы в образовательный процесс и в процесс психологического сопровождения студентов.

---

¹ Торгаева И.Н. Указ. соч.

М.М. Шакирьянов,
заведующий кафедрой
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

**Роль института наставничества
в психологической адаптации молодого специалиста
в органах прокуратуры**

Особый статус прокуратуры Российской Федерации как государственного органа определяет высокие требования к кадровому составу. Поэтому работе с кадрами в органах прокуратуры традиционно уделялось самое серьезное внимание.

В настоящее время во многих отраслях экономики наблюдается нехватка рабочей силы. Осложняется данная ситуация и текущей нехваткой молодых специалистов. Сегодня на работу в органы прокуратуры устраиваются вчерашние выпускники вузов, которым необходима должная поддержка на местах.

Ряд субъективных и объективных причин вызывает рост числа увольнений молодых специалистов со стажем работы до трех лет. Одна из причин – психологические особенности профессиональной адаптации молодых специалистов органов прокуратуры.

В период адаптации на работе перед молодыми специалистами встают сложные и непредвиденные задачи, но отсутствие практического опыта не дает им возможности найти пути их решения, что вынуждает порой просто сдаться.

Все это обусловлено следующими факторами: высокой общественной значимостью труда прокуроров, повышением квалификационных требований и служебной нагрузки, специфичной экстремальностью прокурорской деятельности.

Как раз в такой трудный период необходимо участие наставника, которым должен стать более опытный прокурорский работник¹. Одной из основных задач института наставничества является оказание помощи в адаптации молодых работников к службе в органах прокуратуры. Заключается она не в стремлении сделать работу молодого специалиста вместо него, а в прививании молодым специалистам навыков самостоятельного решения задач путем выяснения, в чем возникает трудность, что именно не получается и т.п.

Наставник помогает молодому специалисту овладеть навыками самостоятельного решения проблем, принимать ответственность за свои решения.

В психологической адаптации молодого специалиста в органах прокуратуры различают две составляющие: психофизиологическую адаптацию и социально-психологическую адаптацию.

Психофизиологическая адаптация представляет собой приспособление к новым физическим и психологическим нагрузкам, физиологическим условиям труда.

Социально-психологическая адаптация подразумевает приспособление к новому социуму, нормам поведения и взаимоотношений в ином коллективе.

Продуманный отбор, психологическое сопровождение студентов на всех этапах образовательного процесса позволяют готовить для органов прокуратуры специалистов, которые более эффективно адаптируются к особенностям прокурорской службы. К сожалению, в этой работе есть проблемы. Например, отдельные студенты в процессе обучения отчисляются из-за плохой успеваемости, наличия академической задолженности или просто заявляют, что они ошиблись с выбором профессии. Здесь не следует исключать и воздействие родителей при выборе старшеклассниками будущей профессии. Для исключения подобных случаев необходимо повысить качество профессионального психологического отбора кандидатов на обучение по целевым направлениям и организации сопровождения процесса обучения студентов во всех

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 22.12.2021 № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации».

прокуратурах с учетом имеющегося опыта¹. Если взглянуть на историю вопроса, то можно вспомнить, что в советский период на обучение в юридические факультеты направлялись по рекомендации райкомов только лица, имеющие трудовой стаж 2 года на предприятиях и организациях народного хозяйства.

В соответствии с Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации², основной целью наставничества является ускорение профессионального становления молодого работника и формирование у него высоких нравственных качеств. С этой целью молодые специалисты закрепляются за наиболее опытными квалифицированными, пользующимися авторитетом работниками прокуратуры, способными оказать индивидуальную помощь в овладении специальностью.

В коллективах органов прокуратуры исполняют служебные обязанности представители различных возрастных групп – от выпускников институтов прокуратуры, иных образовательных организаций до прокуроров, имеющих значительный стаж работы. Это способствует передаче опыта, более эффективному вступлению молодых работников в должность, формированию у них идеологии непринятия отклонений от норм права, морали и нравственности.

Как уже отмечалось, особое значение имеет психологическое сопровождение молодых специалистов в период их вступления в должность. Основу такой работы составляет комплекс индивидуальных и групповых мероприятий, которые проводят руководители, работники кадровых подразделений, психологи, наставники и ветераны. Уже накоплен и активно используется подобный положительный опыт в прокуратурах Республики Бурятия, Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Хабаровского краев, Амурской, Белгородской, Московской, Омской,

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации».

² Приказ Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».

Псковской, Ростовской, Свердловской, Смоленской, Томской, Челябинской и других областей¹.

Общая задача руководителей и психологов – обеспечить высокое качество работы с молодыми специалистами, для чего во всех прокуратурах необходимо:

особое внимание уделить подбору наставников молодых специалистов в связи с тем, что все больше наставниками становятся прокуроры городов, районов, их заместители, на которых возложен большой круг служебных задач;

учить наставников умению взаимодействовать с молодыми специалистами, владению эффективными методами проведения индивидуальной работы;

в полном объеме использовать систему стимулирования труда наставников, имеющиеся меры поощрения;

реализовывать потенциал советов наставников (первый совет наставников в прокуратуре страны был создан в прокуратуре Свердловской области), которые помогают в передаче молодежи опыта ветеранов, их навыков и умений;

особое внимание уделить проведению слетов, учебно-методических семинаров с наставниками, более эффективно привлекать ветеранские организации для решения задач адаптации молодежи к прокурорской службе;

организовать по принципу территориальности проведение круглых столов для обмена опытом в данной сфере. Опыт проведения подобных мероприятий с участием работников Главного управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует об их высокой эффективности.

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что успешность в период приспособления к новым условиям зависит от нескольких факторов: от мотивации молодого специалиста, силы уравновешенности его нервной системы, умения быстро схватывать новую информацию и практически ее использовать, и конечно же от уровня и качества организации института наставничества в конкретном прокурорском коллективе.

---

¹ Обзор практики психологического обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации от 17.04.2023 № 62-2953-23.

А.О. Шевченко,
аналитик Центра социализации,
семьи и профилактики
асоциального поведения МПГУ

Позитивно педагогические принципы обеспечения высшего профессионального обучения

Современное образование сталкивается с вызовами, связанными не только с передачей профессиональных знаний и навыков, но и с необходимостью приобретения навыка саморегуляции и профилактики профессионального эмоционального выгорания. В контексте правоохранительных органов отмечается высокий уровень психоэмоционального напряжения, в связи с этим вопросы о профессиональном выгорании приобретают особую актуальность¹. Исследования показывают, что около 58% сотрудников МВД попадают под критерии эмоционального выгорания², что подчеркивает необходимость интеграции мер по предотвращению этого явления в систему профессионального образования. Профилактика выгорания должна стать неотъемлемой частью обучения наряду с развитием профессиональных навыков. В борьбе с эмоциональным выгоранием позитивно-психологические интервенции выступают как один из наиболее эффективных методов. Они основаны на принципах позитивной психологии, которая предлагает подход к личностному росту, акцентируя внимание на развитии положительных черт характера и оптимистичного взгляда на жизнь. Это направление психологии подчеркивает важность позитивного восприятия мира для достижения успеха в профессиональной сфере и улучшения качества личной жизни. На основе этого, разрабатываются педагогические программы, направленные на развитие сильных сторон личности.

В контексте работы правоохранительных органов позитивная психология и педагогика направлены на формирование комплекса социальных и профессиональных навыков, эмоциональной устойчивости и просоциального поведения. Это особенно значимо для

---

¹ Климova Е.М. Психологические особенности профессионального выгорания сотрудников МВД // Вестн. науки и образования. 2018. № 15–1 (51).

² Варданян Ю.В., Воробьева О.М. Исследование эмоционального выгорания сотрудников полиции в контексте психологической безопасности // Вестн. ЮУрГГПУ. 2018. № 2.

сотрудников, чья деятельность связана с интенсивным социальным взаимодействием и высоким уровнем ответственности.

Позитивная педагогика включает в себя ряд мероприятий, направленных на: разработку и внедрение эффективных стратегий, которые позволяют образовательным учреждениям выполнять роль ключевого агента в процессе социализации личности. Создание условий для эффективного педагогического взаимодействия, построение обратной связи, системы стимулирования и пр. Переосмысление ориентации образовательной системы, которая была сосредоточена исключительно на академических достижениях, в сторону более глубокого и всестороннего развития личности. Осуществление воспитательного воздействия на учащихся с целью создания благоприятных условий для контролируемой социализации, что способствует формированию гармонично развитой личности с просоциальными моделями поведения¹.

Таким образом, позитивная педагогика и психология могут сыграть ключевую роль в основании обучения, что в дальнейшем может повлиять на предотвращение (и/или снижение) профессионального выгорания, особенно в таких стрессовых сферах, как работа в правоохранительных органах, предлагая инструменты для личностного роста и социального взаимодействия.

Интеграция позитивно-психологических интервенций в обучение правоохранительных органов может предложить множество преимуществ. Укрепление психологической устойчивости: правоохранители часто сталкиваются с высоким уровнем стресса и травматическими событиями, а позитивные психологические воздействия могут помочь им развить устойчивость и снизить риск профессионального выгорания. Развитие эмоционального интеллекта: обучение, направленное на понимание и управление собственными эмоциями, может улучшить взаимодействие с коллегами и обществом, а также повысить качество работы. Создание положительной рабочей среды: интеграция позитивных практик в повседневную деятельность может помочь создать более здоровую и поддерживающую рабочую среду.

---

¹ Реан А.А., Ставцев А.А., Егорова А.В. Позитивная психология как инструмент модерации процесса социализации школьников // Сиб. психолог. журн. 2021. № 82. С. 191–207.

Эффективными педагогическими инструментами могут выступать геймификация обучения, дискуссии и позитивно-психологические тренинги. Геймификация – современное направление в психологии, основанное на придании неигровой реальности игрового контекста¹. Так, в исследовании С. Лианг и соавт. (2014) показан опыт коррекции депрессии с помощью геймифицированного продукта, основанного на методологии позитивной психологии². Также рядом исследователей, уже были проведены исследования, показывавшие эффективность позитивно-психологических интервенций в правоохранительных органах Германии³. Результаты исследования показали значительное увеличение эмпатии, эмоционально-волевой устойчивости и учащение положительных эмоций в интервенционной группе. Позитивно педагогические практики могут привести к повышению мотивации и удовлетворенности работой, а такие позитивные интервенции как признание достижений и поддержка могут способствовать более высокому уровню мотивации и удовлетворенности работой среди сотрудников. Программы, которые включают обучение навыкам эффективной коммуникации и сотрудничества, могут способствовать развитию просоциального поведения и укреплению командной работы.

Таким образом, позитивно-психологические интервенции могут стать ценным дополнением к образовательным программам для правоохранительных органов, способствуя развитию компетентных и устойчивых сотрудников, готовых эффективно справляться с вызовами своей профессии. Включение работы с психологом в парадигме развития сильных сторон личности может уменьшить выгорание и повысить эмоциональную стабильность.

---

¹ Реан А.А., Шевченко А.О., Ставцев А.А. Цифровая геймификация как инструмент позитивной педагогики // Педагогика. 2022. Т. 86. № 10. С. 17–27.

² Liang S. The Video Game from the Perspective of Positive Psychology / S. Liang, H. Li, X. Yang // Open Journal of Social Sciences. 2014. № 02. P.57–60. doi.org/10.4236/jss.2014.28009.

³ Margherita G., Muzii B., Caffieri A., Di Francia A., Somma B. «Isolated together»: online group treatments during the COVID-19 pandemic. A systematic review // Research in Psychotherapy: Psychopathology, Process and Outcome. 2022. № 4; 25 (3): 639.

Е.Ю. Шогорева,
начальник научно-исследовательского
отдела Научно-практического центра
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

Системный подход к исследованию самореализации (на примере военной службы)

В современной обстановке ввиду вызовов времени актуальным становится развитие тех областей знаний, которые связаны с деятельностью военнослужащих. Неотъемлемой частью выполнения задач по предназначению является морально-психологическая готовность к выполнению боевых задач, проявляющаяся в том числе и в стремлении к военной службе, выборе ее целью своей жизни, наличием у военнослужащего положительного мотивационного отношения к деятельности военного, желания служить.

Именно в связи с этим очевидной становится проблема изучения намерения, желания человека самоосуществляться в военной службе. Это актуализирует научный поиск факторов и условий самореализации военнослужащих, что является государственной задачей в целях обеспечения обороноспособности страны.

Возникший в современной ситуации развития психологии переход от гносеологической парадигмальной позиции, изучавшей закономерности психического отражения в его внешней обусловленности, в сторону «очеловечивания», «восхождения к человеку», к онтологической парадигме познания способствовал началу неклассического переосмысления фундаментального категориального психологического аппарата, и наука психология, являя предметом исследования самого человека (В.Е. Ключко, 2008, В.П. Герасимов, 2013, А.Г. Асмолов, 2002, Б.С. Братусь, 2000, В.П. Зинченко, 1997, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 1995, В.С. Степин, 2003, А.В. Юревич, 1999 и др.), становится психологической системной антропологией.

В рамках сформулированных установок познания человек полагается целостным и осуществляющимся в потоке событийности, саморазвивающимся, и это приводит к потребности исследовать человека в процессе его жизненного воплощения, собственной жизнедеятельности, требует уточнения или иного представления о психологических феноменах, относящихся к существенным человеческим характеристикам, его онтологической выраженности. В связи с этим и вопрос феноменологии и онтологии самореализации военнослужащего не является исключением.

Принимая в рамках складывающейся парадигмы допущение о свободе субъекта, можно полагать, что и любая деятельность, которой он занимается или наметил заниматься, создает ему свободный выбор, самоосуществляться в ней или нет, принимать ее способом становления собственного жизненного пространства, избирать ее своим призванием или нет, самореализовываться в ней или нет. В этом контексте актуализируется особая проблема – детерминирующих условий самоактуализации, побудительных тенденций человека, выбора им способов самореализации, решения человеком о сфере жизненной реальности, достойной приложения его сил. Аспект произвольности самоосуществления человека был доминирующей позицией исследователей школы С.Л. Рубинштейна (К.А. Абульханова-Славская, 1973, 1991, Л.И. Анцыферова, 1970, 1978, А.В. Брушлинский, 1991, 1994), а также представителей других направлений и подходов (В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов, 1994, В. Франкл, 1990 и др.). Проблема человеческой активности, его деятельности заключается не только в вопросе их содержания, но и в организации особых средовых условий, обуславливая ему доступность самостановления, саморазвития.

В этом случае особую методологическую значимость приобретает объяснительный и интеграционный потенциал психосинергетического подхода к проблемам психологии (В.П. Герасимов, 2013, В.Е. Клочко, 2008, И.Р. Пригожин, 1985, Г. Хакен, 1999 и др.), или системной антропологической психологии¹. Предметом в ней является «целостный человек», охваченный в единстве со всей

---

¹ Клочко В.Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. 2008. № 1. С. 165–178.

многомерностью его бытия в создаваемом им самим собственном многомерном жизненном пространстве.

Общей концептуальной основой в рамках обозначенного представления является лишь одно теоретическое утверждение: человек является системой, сложной открытой самоорганизующейся и саморазвивающейся, но при этом реальной «живой» и обладающей сознанием, а все остальные человеческие черты выводятся из «системности»¹.

Согласно системной антропологической психологии все «живые» системы, стремятся к сохранению своей целостности и неравновесности, и общесистемное свойство (обеспечивающие саму возможность существования системы) – самоорганизация превращается в самодетерминацию, последовательно разделяющуюся на процессы самоактуализации и самореализации². Описываемые процессы по своему общему содержанию выступают осуществлением субъектом свободного (как проявление суверенности системы) выбора в построении своей жизни и самооценки принимаемого решения. В данном методологическом положении самоактуализация выступает осознанным принятием решения или не вполне осознаваемым выбором субъектом жизненно важного в текущий момент времени. Суть этого предварительного этапа для существования системы, ее самовоплощенности, заключается и в отборе значимого, актуального, имеющего значения в этот период жизни и оценки предполагаемого итогового результата впоследствии, если субъект приступит к реализации выбранного.

В таком контексте самореализация существует: как выбор субъектом момента осуществления представляющегося для него актуального; как реализация совершенно определенных способов достижения желаемого; как осуществление субъектом самого себя, когда способы самореализации и получаемые в этом случае

---

¹ Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сиб. психолог. журн. 2015. № 56. С. 9–20.

² Герасимов В.П. Синергетическая антропология: иное видение человека как природного феномена // Антропологическая психология в XXI в.: проблемы и перспективы: сб. материалов V Сиб. психолог. форума (3–5 октября 2013 г.). Томск: ИД Том. гос. ун-та, 2013. С.62–65; Клочко В.Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии.

результаты осознаются в их Я-соотнесенности, а наличие аттрактора (точки притяжения из будущего, точки устремленности), рубежного момента развития системы (относительно законченного, завершающего очередного витка развития) осознается человеком своей судьбой и одновременно как множественность возможных исходов его самоосуществления.

Исходя из вышеизложенных теоретических посылок системной антропологической психологии, самореализация не тождественна самоактуализации. Самореализация – форма, в которой человек обеспечивает свое собственное развитие, выбор и осуществление своей самости, миссии, своего предназначения. Поэтому процесс самореализации существует как право человека самостоятельно моделировать, строить свою жизнь, перестраивать себя актуального, как субъектное претворение собственной уникальности, в том числе и индивидуальности, осуществление в потоке человеческой жизни. Из этого вытекает, что и деятельность человека в профессии предполагает свободу в выборе способов и результатов своего становления, в избрании своим предначертанием профессионального пути, в принятии решения самореализовываться в нем или отказываться от него.

Соответственно, исходя из методологии системной антропологической психологии самореализация военнослужащих, приобретает особый характер, выступая претворением человеком себя в военной службе, процессом самоосуществления, самотворения, избирание субъектом военного поприща, карьеры военного, формой, способом, средством и результатом самореализации. Заключение человека, что военная сфера, военная организация достойна приложения его сил, подходит для применения его в этом, становится его собственным бытием. Это признание линией своей жизни профессии военного, решение служить, «это мое» и «мне подходит», «это стоящее для меня», «это то, на что я буду тратить свою жизнь». Произвольно принятое такое решение задает вектор движения человека в пространстве военной службы.

В предложенной методологической позиции внутренним фактором самодетерминации системы являются потребности,

превращающиеся в определенных условиях и в процессе осознания их человеком в мотивы деятельности. Они формируются свойствами окружающей среды (внесистемного пространства) и отношениями между субъектом и средой (в том числе другими людьми). Но в каждом случае тенденциозное стремление системы существует и как эмоциональная оценка. В связи с этим самоактуализация становится процессом порождения мотивационных предпочтений, т.е. выделение субъектом таких побуждений, которые связаны с результатами изменения среды, значимыми взаимодействиями с другими, и выглядят особенно ценными, приемлемыми. И мотивационное отношение к деятельности выступает как результат влияния трех факторов: содержательных характеристик среды, актуальной для субъекта ценности или ряда ценностей, реальных или предположительно возможных результатов его активности.

Возможность удовлетворения военнослужащим основных значимых для него потребностей будет способствовать возникновению положительных эмоциональных состояний и формированию положительного мотивационного отношения к военной службе и порождать принятие ее способом самореализации. Подобное принятие человеком военной профессии может детерминироваться и имеющимися аспектами системы отношения субъекта к миру, к другим людям, к самому себе, и возникшими у него моральными и этическими нормами, ценностными убеждениями и жизненными идеалами, или определяться внутренними условиями, в том числе и особенностями такого феномена, как индивидуальность. Одновременно с этим и ощущение военнослужащим себя самодостаточным, успешным, действенным, ценным, превосходящим¹.

Процесс осознания, признания человеком военной службы средством и результатом собственной реализации, выбор и предпочтение военной профессии своим жизненным развитием в свете вышесказанного выглядит следующим образом. Идентичность,

---

¹ Шогорева Е.Ю. Феномен самореализации военнослужащих: классический и постклассический подход // Россия и мир: развитие цивилизации. Трансформация полит. ландшафтов за период 1999–2019 годов: материалы IX междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Ин-т мировых цивилизаций, 2019. С. 172–175.

совпадение, соответствие индивидуальных качеств, наклонностей военнослужащего характеру и специфическим особенностям военной службы, а также пребывание в условиях достижимости удовлетворения жизненно значимых потребностей субъектом в выбранной военной сфере выступают детерминирующими условиями самоактуализации, побудительных тенденций человека, выбора им способов самореализации, решения человеком о военной службе как жизненной реальности, достойной приложения его сил.

Итак, положения системного подхода позволяют понимать самореализацию военнослужащего процессом самоосуществления, самостановления, саморазвития человека в военном деле. Когда субъект принимает, выбирает или осознает военную службу как способ самореализации, как момент осознания им значимости для себя той военно-профессиональной деятельности, в которой он занят, как свободный выбор и реализацию своей самости, своего предназначения в военной службе. Внутренними условиями, детерминирующими выбор военной службы своим предназначением, способом самореализации, могут быть совпадение индивидуальности условиям и характеру службы и возможность удовлетворения в ней актуальных потребностей, трансформирующихся в особые смыслы, обеспечивающие положительное мотивационное отношение к профессии.

Содержание

<i>Мацкевич И.М.</i> Вступительное слово.....	3
<i>Власов В.В.</i> Приветственное слово.....	6
<i>Суворова М.В.</i> Приветственное слово.....	8
<i>Харламенкова Н.Е.</i> Травматический стресс: психологические последствия и криминогенные риски.....	10
<i>Володина О.В.</i> Актуальные направления работы по психологическому обеспечению деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.....	15
<i>Сахарова Т.Н.</i> Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения молодежи.....	20
<i>Кузнецов Ю.Н.</i> Особенности проведения мероприятий профессионального психологического отбора при комплектовании Вооруженных Сил Российской Федерации.....	24
<i>Реан А.А., Ставцев А.А.</i> Психологическое благополучие личности как фактор формирования правосознания.....	29
<i>Шаболтас А.В., Арбузова Е.Н.</i> Этические проблемы в судебно-психологической экспертизе.....	33
<i>Булыгина В.Г.</i> Предметное поле психопрофилактики – качество жизни и безопасность жизнедеятельности.....	38
<i>Мальцева Е.В.</i> Зависимое поведение: виды, типы профилактики.....	43
<i>Крук В.М., Исаев Д.А., Юлдашев А.С.</i> Деятельностный подход к оценке морально-политического и психологического состояния военнослужащих как фактор надежности заместителя командира подразделения по военно-политической работе	46

<i>Вахнина В.В.</i> Информационно-психологическое воздействие в контексте информационного противоборства.....	54
<i>Гаврина Е.Е.</i> Формирование положительного образа профессии в пенитенциарной сфере.....	58
<i>Душкин А.С.</i> Психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях (на примере специальной военной операции).....	62
<i>Ганишина И.С.</i> Некоторые психологические аспекты межведомственного взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и органов прокуратуры в сфере пробации.....	66
<i>Тимошенко Н.Ю.</i> Тайм-менеджмент в условиях многозадачности органов прокуратуры.....	73
<i>Филимонов О.В.</i> Специальная военная операция как триггер социальных конфликтов и роль прокуратуры в их разрешении.....	75
<i>Горностаев С.В.</i> Проблемы и психологические средства повышения эффективности государственного обвинения в делах с участием присяжных заседателей.....	80
<i>Кируша Г.Н.</i> Психолог в следственных действиях с участием несовершеннолетних: цели привлечения и требования к кандидатурам.....	88
<i>Свободный Ф.К.</i> Проблемы производства испытаний на полиграфе при отборе кадров.....	93
<i>Самохина Е.Г.</i> О некоторых аспектах психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов в условиях специальной военной операции.....	100
<i>Амфитеатрова И.Ю.</i> Рассмотрение прокурором обращений граждан: психологические особенности.....	106

<i>Гаврилов М.А.</i> Морально-психологический климат в коллективе прокуратуры как фактор эффективной деятельности.....	109
<i>Глибовец В.В.</i> 25 лет психологическому обеспечению деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.....	113
<i>Ефимова И.В.</i> Развивающее консультирование работников органов прокуратуры: мишени психологической работы.....	124
<i>Ильина В.А.</i> Комната психологической разгрузки (сенсорная комната) как средство быстрого и эффективного снятия эмоционального перенапряжения, восстановления работоспособности сотрудников.....	127
<i>Коновалов И.А.</i> Восприятие полиции молодежью как объект исследований.....	132
<i>Кузнецов А.О.</i> Проблема оценки развития качеств и свойств личности выпускника Университета прокуратуры Российской Федерации.....	137
<i>Кузьмин Р.Г.</i> Агрессия учащихся в отношении учителя: психолого-правовые аспекты.....	141
<i>Маслова Ю.А.</i> Кадровый и профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в Университет прокуратуры Российской Федерации.....	145
<i>Реутова В.И.</i> Психологические основы эффективной деятельности руководителей правоохранительных органов....	147
<i>Ставцев А.А.</i> Цифровая социализация и правосознание: риски и их профилактика	150
<i>Торгаева И.Н.</i> Профессионально-психологическая подготовка обучающихся как будущих работников прокуратуры	155

<i>Шакирьянов М.М.</i> Роль института наставничества в психологической адаптации молодого специалиста в органах прокуратуры.....	159
<i>Шевченко А.О.</i> Позитивно педагогические принципы обеспечения высшего профессионального обучения.....	163
<i>Шогорева Е.Ю.</i> Системный подход к исследованию самореализации (на примере военной службы).....	166

**Актуальные проблемы
психологического обеспечения деятельности
прокуратуры и правоохранительных органов**

Сборник материалов круглого стола

(Москва, 28 марта 2024 г.)

Редактор Ю.В. Копрянцева
Корректор Л.А. Перовская
Компьютерная верстка И.А. Лямкина

Подписано в печать 15.07.2024.   Формат 60х90/16.   Печ. л. 11.
Тираж 100 экз.   Заказ 19.

Университет прокуратуры Российской Федерации.
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.